

**Электронный периодический
рецензируемый
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№24 (август) 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДКОЛЛЕГИЯ	4
ФИЛОЛОГИЯ	10
<i>АНАЛИЗ ВСТРЕЧАЕМОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ</i>	
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЭКОНОМИКА.....	16
<i>ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ</i>	
АСТРОНОМИЯ, ФИЗИКА	19
<i>БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ ИЛИ МАЛЕНЬКИЙ? НАЧАЛО ЭВОЛЮЦИИ ВСЕЛЕННОЙ</i>	
МЕНЕДЖМЕНТ	29
<i>АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ ОКОЛОТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ.....</i>	
ЛИНГВИСТИКА.....	36
<i>МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	
МЕНЕДЖМЕНТ, ПСИХОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ	42
<i>СТАТИСТИЧЕСКИЙ «МЕХАНИЗМ» ФОРМИРОВАНИЯ «СИТУАЦИИ КРИЗИСА» СУБЪЕКТИВНОГО («ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО») ФАКТОРА.....</i>	
ЭКОНОМИКА	51
<i>БЮДЖЕТНАЯ РАЗБАЛАНСИРОВКА РАЙОНОВ СЕВЕРА: ФИНАНСОВЫЕ РАЗРЫВЫ</i>	
ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ	57
<i>ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....</i>	
ПЕДАГОГИКА	60
<i>ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.....</i>	
ПЕДАГОГИКА, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ	68
<i>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШАБЛОНОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА.....</i>	
ЭКОНОМИКА	77
<i>ВЛИЯНИЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ</i>	
ПЕДАГОГИКА	86
<i>ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА</i>	
АСТРОНОМИЯ	96
<i>НАЧАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ</i>	
ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ	105
<i>ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “MONEYLENDERS” (РОСТОВЩИКИ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ</i>	
ПСИХОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ	109
<i>ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ «УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ» СИТУАЦИИ.....</i>	

МЕДИЦИНА	119
<i>ЗАВИСИМОСТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ РАННЕГО ОСТРОГО ОТТОРЖЕНИЯ ТРАНСПЛАНТАТА ПЕЧЕНИ ОТ КЛИНИЧЕСКИХ И БИОХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ.....</i>	
	<i>119</i>
МАТЕМАТИКА, ФИЛОСОФИЯ	124
<i>ЭМПИРИЗМ ДЛЯ ХАОСА</i>	
	<i>124</i>
ИСТОРИЯ	128
<i>БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ УКРАИНЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА.....</i>	
	<i>128</i>
ПСИХОЛОГИЯ	140
<i>ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ЗНАЧЕНИЕ АНТИУТОПИИ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА</i>	
	<i>140</i>
ЭКОНОМИКА	150
<i>ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «АМУРМЕТАЛЛ»).....</i>	
	<i>150</i>

Редколлегия

Агакишиева Тахмина Сулейман кызы. Доктор философии, научный сотрудник Института Философии, Социологии и Права при Национальной Академии Наук Азербайджана, г.Баку.

Агманова Атиркуль Егембердиевна. Доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана).

Александрова Елена Геннадьевна. Доктор филологических наук, преподаватель-методист Омского учебного центра ФПС.

Ахмедова Разият Абдуллаевна. Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы народов Дагестана Дагестанского государственного университета.

Бублик Николай Александрович. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Институт садоводства Национальной академии аграрных наук Украины, г. Киев.

Галкин Александр Федорович. Доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор Национального минерально-сырьевого университета "Горный", г. Санкт-Петербург.

Головина Татьяна Александровна. Доктор экономических наук, доцент кафедры "Экономика и менеджмент", ФГБОУ ВПО "Государственный университет - учебно-научно-производственный комплекс" г. Орел. Россия.

Грошева Надежда Борисовна. Доктор экономических наук, доцент, декан САФ БМБШ ИГУ.

Гукалова Ирина Владимировна. Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии НАН Украины.

Дегтярь Андрей Олегович. Доктор наук по государственному управлению, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

Жолдубаева Ажар Куанышбековна. Доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского Национального Университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы).

Зейналов Гусейн Гардаш оглы. Доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева».

Зинченко Виктор Викторович. Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины; профессор Института общества Киевского университета имени Б. Гринченко; профессор, заведующий кафедрой менеджмента Украинского гуманитарного института; руководитель Международной лаборатории образовательных технологий Центра гуманитарного образования Национальной академии наук Украины. Действительный член The Philosophical Pedagogy Association. Действительный член Towarzystwa Pedagogiki Filozoficznej im. Bronisława F.Trentowskiego.

Калягин Алексей Николаевич. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО "Иркутский государственный медицинский университет" Минздрава России, действительный член Академии энциклопедических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, Академии информатизации образования, Балтийской педагогической академии.

Ковалева Светлана Викторовна. Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Костромского государственного технологического университета.

Коваленко Елена Михайловна. Доктор философских наук, профессор кафедры перевода и ИТЛ, Южный федеральный университет.

Колесникова Галина Ивановна. Доктор философских наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания, заслуженный деятель науки и образования, профессор кафедры Гуманитарных дисциплин Таганрожского института управления и экономики.

Колесников Анатолий Сергеевич. Доктор философских наук, профессор Института философии СПбГУ.

Король Дмитрий Михайлович. Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики ортопедической стоматологии ВДНЗУ "Украинская медицинская стоматологическая академия".

Кузьменко Игорь Николаевич. Доктор философии в области математики и психологии. Генеральный директор ООО "РОСПРОРЫВ".

Кучуков Магомед Мусаевич. Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и права Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им.В.М. Кокова.

Лаурентьев Владимир Владимирович. Доктор технических наук, доцент, академик РАЕ, МААНОИ, АПСН. Директор, заведующий кафедрой Горячключевского филиала НОУ ВПО Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы.

Ланин Борис Александрович. Доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией ИСМО РАО.

Лахтин Юрий Владимирович. Доктор медицинских наук, доцент кафедры стоматологии и терапевтической стоматологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.

Лобанов Игорь Евгеньевич. Доктор технических наук, ведущий научный сотрудник, Московский авиационный институт.

Лучинкина Анжелика Ильинична. Доктор психологических наук, зав. кафедрой психологии Республиканского высшего учебного заведения "Крымский инженерно-педагогический университет".

Можаев Евгений Евгеньевич. Доктор экономических наук, профессор, директор по научным и образовательным программам Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии.

Моторина Валентина Григорьевна. Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой математики Харьковского национального педагогического университета им. Г.С. Сковороды.

Надькин Тимофей Дмитриевич. Профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева", доктор исторических наук, доцент (Республика Мордовия, г. Саранск).

Орехов Владимир Иванович. Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики инноваций ООО "Центр помощи профессиональным организациям".

Пелецкис Кястутис Чесловович. Доктор социальных наук, профессор экономики Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса.

Петров Владислав Олегович. Доктор искусствоведения, доцент ВАК, доцент кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории, член-корреспондент РАЕ.

Походенько-Чудакова Ирина Олеговна. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой хирургической стоматологии УО «Белорусский государственный медицинский университет».

Предеус Наталия Владимировна. Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Розыходжаева Гульнора Ахмедовна. Доктор медицинских наук, руководитель клинко-диагностического отдела Центральной клинической больницы №1 Медико-санитарного объединения; доцент кафедры ультразвуковой диагностики Ташкентского института повышения квалификации врачей; член Европейской ассоциации кардиоваскулярной профилактики и реабилитации (EACPR), Европейского общества радиологии (ESR), член Европейского общества атеросклероза (EAS), член рабочих групп атеросклероза и сосудистой биологии („Atherosclerosis and Vascular Biology“), периферического кровообращения („Peripheral Circulation“), электронной кардиологии (e-cardiology) и сердечной недостаточности Европейского общества кардиологии (ESC), Ассоциации «Российский доплеровский клуб», Deutsche HerzStiftung.

Сорокопудов Владимир Николаевич. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. ФГАОУ ВПО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет".

Супрун Элина Владиславовна. Доктор медицинских наук, профессор кафедры общей фармации и безопасности лекарств Национального фармацевтического университета, г. Харьков, Украина.

Терецкий Владислав Иванович. Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел.

Чернова Ольга Анатольевна. Доктор экономических наук, зав. кафедрой финансов и бухучета Южного федерального университета (филиал в г. Новошахтинске).

Шихнебиев Даир Абдулкеримович. Доктор медицинских наук, профессор кафедры госпитальной терапии №3 ГБОУ ВПО "Дагестанская государственная медицинская академия".

Акпамбетова Камшат Макпалбаевна. Кандидат географических наук, доцент Карагандинского государственного университета (Республика Казахстан).

Бай Татьяна Владимировна. Кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО "Южно-Уральский государственный университет" (национальный исследовательский университет).

Бектурова Жанат Базарбаевна. Кандидат филологических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (Республика Казахстан, г. Астана).

Беляева Наталия Владимировна. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и методики преподавания Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

Бозоров Бахритдин Махаммадиевич. Кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой "Физиология, генетика и биохимии" Самаркандского государственного университета Узбекистан.

Бойко Наталья Николаевна. Кандидат юридических наук, доцент. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО "БашГУ".

Боровой Евгений Михайлович. Кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск).

Вицентий Александр Владимирович. Кандидат технических наук, научный сотрудник, доцент кафедры информационных систем и технологий, Институт информатики и математического моделирования технологических процессов Кольского НЦ РАН, Кольский филиал ПетрГУ.

Гайдученко Юрий Сергеевич. Кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии ФГБОУ ВПО "Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина".

Гресь Сергей Михайлович. Кандидат исторических наук, доцент, Учреждение образования "Гродненский государственный медицинский университет", Республика Беларусь.

Джумагалиева Куляш Валитхановна. Кандидат исторических наук, доцент Казахской инженерно-технической академии, г.Астана, профессор Российской академии естествознания.

Егорова Олеся Ивановна. Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики перевода Сумского государственного университета (г. Сумы, Украина).

Ермакова Елена Владимировна. Кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт.

Жерновникова Оксана Анатольевна. Кандидат педагогических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет имени Г.С. Сковороды.

Жохова Елена Владимировна. Кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры фармакогнозии Государственного Бюджетного Образовательного Учреждения Высшего Профессионального Образования "Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия".

Закирова Оксана Вячеславовна. Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и контрастного языкознания Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Ивашина Татьяна Михайловна. Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Киевского Международного университета (Киев, Украина).

Искендерова Сабира Джафар кызы. Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Национальной Академии Наук Азербайджана, г. Баку. Институт Философии, Социологии и Права.

Карякин Дмитрий Владимирович. Кандидат технических наук, специальность 05.12.13 - системы, сети и устройства телекоммуникаций. Старший системный инженер компании Juniper Networks.

Катков Юрий Николаевич. Кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Кебалова Любовь Александровна. Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры геоэкологии и устойчивого развития Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова (Владикавказ).

Кобланов Жоламан Таубаевич. Ассоциированный профессор, кандидат филологических наук. Профессор кафедры казахского языка и литературы Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга имени Шахмардана Есенова.

Ковбан Андрей Владимирович. Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, Одесская национальная морская академия, Украина.

Короткова Надежда Владимировна. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка ФГБОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический институт".

Кузнецова Ирина Павловна. Кандидат социологических наук. Докторант Санкт-Петербургского Университета, социологического факультета, член Российского общества социологов - РОС, член Европейской Социологической Ассоциации -ESA.

Кузьмина Татьяна Ивановна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ГБОУ ВПО "Московский городской психолого-педагогический университет", доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики НОУ ВПО "Московский психолого-социальный университет", член Международного общества по изучению развития поведения (ISSBD).

Левкин Григорий Григорьевич. Кандидат ветеринарных наук, доцент ФГБОУ ВПО "Омский государственный университет путей сообщения".

Лушников Александр Александрович. Кандидат исторических наук, член Международной Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований. Место работы: Центр технологического обучения г.Пензы, методист.

Мелкадзе Нанули Самсоновна. Кандидат филологических наук, доцент, преподаватель департамента славистики Кутаисского государственного университета.

Назарова Ольга Петровна. Кандидат технических наук, доцент кафедры Высшей математики и физики Таврического государственного агротехнологического университета (г. Мелитополь, Украина).

Насимов Мурат Орленбаевич. Кандидат политических наук. Проректор по воспитательной работе и международным связям университета "Болашак".

Олейник Татьяна Алексеевна. Кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры ИТ Харьковского национального педагогического университета имени Г.С.Сковороды.

Орехова Татьяна Романовна. Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой управления инновациями в реальном секторе экономики ООО "Центр помощи профессиональным организациям".

Остапенко Ольга Валериевна. Кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца (Киев, Украина).

Поляков Евгений Михайлович. Кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии ВГУ (Воронеж); Научный сотрудник (стажер-исследователь) Института перспективных гуманитарных исследований и технологий при МГУ (Москва).

Попова Юлия Михайловна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики и маркетинга Полтавского национального технического университета им. Ю. Кондратюка.

Рамазанов Сайгим Манапович. Кандидат экономических наук, профессор, главный эксперт ОАО «РусГидро», ведущий научный сотрудник, член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Рибцун Юлия Валентиновна. Кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории логопедии Института специальной педагогики Национальной академии педагогических наук Украины.

Сазонов Сергей Юрьевич. Кандидат технических наук, доцент кафедры Информационных систем и технологий ФГБОУ ВПО "Юго-Западный государственный университет".

Сафронов Николай Степанович. Кандидат экономических наук, действительный член РАЕН, заместитель Председателя отделения "Ресурсосбережение и возобновляемая энергетика". Генеральный директор Национального агентства по энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, заместитель Председателя Подкомитета по энергоэффективности и возобновляемой энергетике Комитета по энергетической политике и энергоэффективности Российского союза промышленников и предпринимателей, сопредседатель Международной

конфедерации неправительственных организаций с области ресурсосбережения, возобновляемой энергетики и устойчивого развития, ведущий научный сотрудник.

Серёда Евгения Витальевна. Кандидат филологических наук, старший преподаватель Военной Академии МО РФ.

Слизкова Елена Владимировна. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики детства ФГБОУ ВПО "Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова".

Смирнова Юлия Георгиевна. Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) Алматинского университета энергетики и связи.

Фадеечева Галина Всеволодовна. Кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и финансовых дисциплин АНО ВПО "Владимирский институт бизнеса".

Церцадзе Мзия Гилаевна. Кандидат филологических наук, профессор, Государственный университет им. А. Церетели (Грузия, Кутаиси).

Чернышова Эльвира Петровна. Кандидат философских наук, доцент, член СПбПО, член СД России. Заместитель директора по научной работе Института строительства, архитектуры и искусства ФГБОУ ВПО "Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова".

Шамутдинов Айдар Харисович. Кандидат технических наук, доцент кафедры Омского автобронетанкового инженерного института.

Шангина Елена Игоревна. Кандидат технических наук, доктор педагогических наук, профессор, Зав. кафедрой Уральского государственного горного университета.

Шапауов Алиби Кабыкенович. Кандидат филологических наук, профессор. Казахстан. г.Кокшетау. Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.

Шаргородская Наталья Леонидовна. Кандидат наук по госуправлению, помощник заместителя председателя Одесского областного совета.

Яковлев Владимир Вячеславович. Кандидат педагогических наук, профессор Российской Академии Естествознания, почетный доктор наук (DOCTOR OF SCIENCE, HONORIS CAUSA).

ФИЛОЛОГИЯ

АНАЛИЗ ВСТРЕЧАЕМОСТИ ЗАИМСТВОВАННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Абдурашидова Холида Ботир кизи

Узбекский государственный университет мировых языков, Республика Узбекистан
студентка 322 группы, романо – германского факультета, Узбекского
государственный университет мировых языков, г. Ташкент

**Орехин-Рыжина Вита Александровна, старший преподаватель кафедры
«Теоретических и практических дисциплин французского языка» Узбекский
государственный университет мировых языков, г. Ташкент. Республика
Узбекистан**

Ключевые слова: французский язык; заимствование; термины; художественная литература.

Keywords: French; borrowed; terms; fiction.

Аннотация: В русском языке есть множество групп слов, пришедших из других языков. При анализе встречаемости заимствованных французских терминов в современных русскоязычных художественно-литературных произведениях, нами было определено, что наиболее часто встречаются термины, относящиеся к группам описания эмоции и чувства, предметов повседневного ухода, сферы одежды, моды, предметы туалета, сфере искусств и кулинарии. Менее всего встречались термины, входящие в юридическую и архитектурную терминологию. Полученные данные показали, что в современных русскоязычных художественно-литературных произведениях больше всего встречаются заимствованные французские термины отражающие сферу деятельности человека, где французская культура с давних времён считался одним из главенствующих отраслей деятельности, в частности в сфере искусств, моды и кулинарии.

Abstract: In Russian, there are many groups of words coming from other languages. When analyzing the occurrence borrowed French terms in modern Russian-speaking artistic and literary works, we have determined that the most common terms relating to groups describe emotions and feelings, articles of daily care, the scope of clothes, fashion, toilet articles, as well as related to the arts, for cooking. Least met terms included in legal terminology and architecture. The findings showed that in modern Russian-speaking artistic and literary works more often found borrowed French terms reflecting sphere of human activity, where the French culture since ancient times was considered one of the dominant sectors of activity, particularly in the arts, fashion and cooking.

УДК 808.1'06/81.06'312

Художественная литература является именно той сферой искусства, которая отражает процессы формирования новых лексических терминов в обществе

между людьми разных слоёв общества [1,с.23], а также разных областей деятельности.

В русском языке, как и в других языках, есть множество групп слов, заимствованных из других языковых лексических основ. Лексический состав русского языка в своей основе исконно русский. Средствами пополнения словарного фонда русского языка являются образование слов по собственным моделям (комбинация словосочетания, присоединение суффиксов и т.д.) и заимствования [2,с.8]. В разное время в русскоязычную художественно-литературную терминологию вошли заимствованные терминологические единицы из французского, немецкого, итальянского языков, а последнее столетие характеризуется мощной экспансией англицизмов [3,с.118]. Следует отметить, что за счёт стремительного развития информационно-коммуникационного обмена информацией, в частности художественно-литературными и научными трудами, а также экранизированных работ, наблюдается усиление вторжения в лексикологию англоязычных терминологических единиц. При этом, следует отметить, что часть данных терминологических единиц исторически изначально были заимствованы из других языков, в большей степени из французского языка [5,с.124].

В современной лексикологии существует группа терминов французского происхождения, которую некоторые учёные объединяют под единым понятием «терминологические единицы – *галлицизмы*» (от латинского *gallicus* - Гельский) [4,с.9]. Сюда можно отнести таких терминологических единиц как, *ресторан, суфле, котлета, ателье, тротуар, пажон, фильтр и др.* Переводные галлицизмы широко распространились и в посменной, и в устной речи, например, гражданин мира (citoyen du monde), сливки общества (crème de la société), долг чести (dette d'honneur). Данные терминологические единицы можно встретить в художественно-литературных произведениях современников.

Следовательно, в современной русской художественно-литературной терминологии особое место следует уделить заимствованным терминам французского происхождения [2,с.17].

«Новый энциклопедический словарь» (2001, с.389) определяет понятие *заимствования* следующим образом: «В лингвистике – переход элементов одного языка в другой язык как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой. Заимствование может быть устным (воспроизводит общий фонетический облик слова) или письменным, книжным (когда производится транслитерация слова)». В художественной литературе заимствования – это, как правило, *стилистически окрашенная лексика, знаки другой, инонациональной, иностранной культуры*. Именно в этом качестве данные термины, призван заметить и оценить читатель, профессиональный критик, литературовед.

В частности, имеются терминологические единицы, вошедшие в художественно-литературный язык с произведениями классиков. Например, в произведении А.С.Пушкина («Евгения Онегина», в последней главе) встречаются слова:

«Все тихо, просто было в ней,

Она казалась верный снимок

Du comme il faut... (Гл.8. Стрoфа XIV).

Обозначая качества характеризуемого героя как имеющего «хорошее воспитание, утончённый вкус». В последующем выражение **comme il faut** закрепилось в литературной терминологии и встречается в произведении Л.Н.Толстого «Юность» (1857), где толкуется как синоним поверхностного светского воспитания. Также можно привести пример поэму И.П.Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границу, дан л'этранже» (1840). В произведение, написанное от лица тамбовской помещицы, которая претендующей на светскость, но малообразованной употребляются следующие термины: «Утро ясно **иль фе бо**, / Дня светило, **лэ фламбо**, / Солнце по небу гуляет / И роскошно освещает / **Эн** швейцарский **пейзаж...**». **Il fait beau** - хорошая погода; **le flambeau** - светоч, факел; **un paysage** – пейзаж. При этом, французские словосочетания призваны были показать уровень «знания» путешественницей французского языка.

В произведении всемирно известного писателя А.С.Грибоедова «Горе от ума», Чацкий, иронизирующий над «смешением языков: французского с нижегородским», ни слова не говорит по-французски, хотя Фамусов отмечает, что он «славно пишет, переводит».

В романе «Война и мир» Л.Н.Толстого повествование начинается французскими фразами фрейлины Анны Павловны Шерер, обращенными к князю Василию Курагину:

«**Et bien, mon prince. Gene et Lucques ne sont plus que des apanages, des** поместья, **de la famille Buonaparte (Ну, князь, Генуя и Лука поместья фамилии Бонапарте)**». В последующих главах произведения часто встречаются и другие словосочетания образованных из французских терминов.

«В Moscou есть одна барыня, **une dame**», «**Oh, oui (О, да)**», «**chere princesse [милая княжна]**», «Зачем я сказал ей: «**Je vous aime (Я вас люблю)**»?.

При этом, следует отметить, что французский язык, с начало XVIII в до начала XXв. являлся языком светского общения русских дворян, что стало причиной множественного использования французской терминов в художественно-литературных произведениях.

Нашей основной целью исследования было изучения встречаемости заимствованных французских терминов в художественно литературных произведениях современных литераторов, изданных за последние пять лет.

В общей сложности, нами рассмотрены 12 литературных единиц писателей современников (8-рассказов, 1-повесть, 3-прозы). В ходе их рассмотрений были определены 479 терминов, заимствованных из французской терминологии. Структура заимствованных терминов было проанализировано с фонетической, семантической (смысловое значение) и этимологической (происхождение) точек зрения.

В зависимости от семантики заимствованные французские термины условно были подразделены на следующие группы.

1) терминоединицы, означающие эмоции и чувства: сентиментальность (от франц. **sentiment**- чувство), шарм (англ. **charm**, от франц. **charme** – очарование), блистательный (от франц. **brillant** - яркий) и др. В данную группу вошли 122 термина (25,5%);

2) терминоединицы, означающие предметы и явления повседневной жизни: идеал, идеальный (англ. **Ideal**- верх совершенства, изначально от франц. **idéal** – идеальный, теоретический), финиш (англ. **finish** отделка, изначально от франц. **finition** конец, конечная/чистая работа), пасс (англ. **pass** проходить, изначально от франц. **passé** устаревший, поблекший), калька (от франц. **calque** копия, подражание), инертность (от франц. **inertie** недействие), портфель (от франц. **portefeuille**) и др. В данную группу вошли 69 терминов (14,4%);

3) терминоединицы, характеризующие жизнь светского общества: элита (англ. **élite** элита, исходящее от франц. **élite** отборный), фаворит (англ. **favourite** любимый, исходящее от франц. **favori** избранник), принцесса (англ. **princess**, исходящее от франц. **princesse** принцесса, княгиня), пикник (англ. **picnic**, исходящее от франц. **pique-pique** отдых на природе), дебют (- англ. **debut** первое выступление, исходящее от франц. **début** начало, рано, рывок), персоне (англ. **person** человек, исходящее от франц. **personne** личность, лицо, кто-то) и др. В данную группу вошли 28 терминов (5,8%);

4) терминоединицы, относящиеся к лексике общественно-политической жизни людей: эмигрант (**émigré** от франц. переселяющиеся), революция (от франц. **révolution** вращение), резюме (от франц. **régime** режим), бюро (от франц. **bureau**- письменный стол, контора), инквизиция (англ. **inquisitive** от франц. **inquisitive** - испытующий), менталитет (от франц. **mentalité** умонастроение) и др. В данную группу вошли 11 терминов (2,3%);

5) терминоединицы, относящиеся к сфере искусств: балет (англ. **belles** художественная, исходящее от франц. **ballet** красивый), литература (англ. **letters** письменная, литература, от франц. **lettres** буквы), брошюра (франц. **brochure** маленькая книжка), антракт (- франц. **entr'acte** перерыв), роль (англ. **role** исходящее, от франц. **rôle** амплуа, роль), ренессанс (от франц. **renaissance** возрождение), реализм (от франц. **réalisme**), индивидуализм (от франц. **individualism** своеобразный, неповторимый), антураж (от франц. **entourage** окружение), маргинал (от франц. **marginal** предельный), портрет (от франц. **portrait** изображение) и др. В данную группу вошли 49 терминов (10,2%);

6) терминоединицы, входящие в юридическую терминологию: протект (англ. **protect** защищать, от франц. **protéger** ограждать, уберегать), паспорт (от франц. **passport** или **passee-port** проходить гавань, порт) и др. В данную группу вошли 9 терминов (1,9%);

7) терминоединицы, относящиеся к области военного дела: кадет (от франц. **cadet** младший брат), лейтенант (от франц. **lieutenant** заместитель), маршал (от франц. **maréchal** наводящий порядок), сержант (от франц. **sergent**), батальон (от франц. **bataillon** артиллерийский дивизион) корпус (от франц. **corps** тело, туловище, состав) и др. В данную группу вошли 15 терминов (3,1%);

8) терминоединицы, относящиеся к медицинской терминологии: грипп (англ. **grippe** простуда, исходящее от франц. **grippe** насморк, простуда), мигрен (от фр. **migraine**, исходящие от древнее греческого **hēmikrania** - головная боль), эритема (англ. **erythema**, от фр. **erythème**, исходящие от древнее греческого **erythēma** краснота) и др. В данную группу вошли 31 термин (6,5%);

9) терминоединицы, относящиеся к географической терминологии: планета (англ. **plateau** плоское возвышение, исходящее от франц. **plateau** нагорья, площадка) и др. В данную группу вошли 19 термин (4,0%);

10) терминоединицы, характеризующие продукты питания и/или относящиеся к кулинарии: мармелад (от франц. **marmalade** джем), ликёр (от франц. **liqueur**), шампанское вино (от франц. **champagne** название местности откуда произошел напиток), суфле (от франц. **soufflé** взорван, дутый), суп (от франц. **soupe** суп, похлёбка), соус (от франц. **sauce** подливка), салат (от франц. **salade** салат или смешанный), десерт (от франц. **dessert** сладкое), ресторан (от франц. **restaurant** столовая) и омлет (от франц. **omelette** яичница) и др. В данную группу вошли 52 термин (10,9%);

11) терминоединицы, относящиеся к архитектуре или описание оснащённости комнаты: салон (англ. **salon** гостиная, исходящее от франц. **salon** приёмная), будуар (англ. **bureau** комната, контора, исходящее от франц. **bureau** отдел, письменный стол), бутик (от франц. **boutique** лавочка, небольшой магазин) и др. В данную группу вошли 4 термин (0,8%);

12) терминоединицы, означающие ткани, одежду, предметы туалета: блузка (от франц. **la blouse**), костюм (англ. **costume** костюм, одежда, от франц. **la costume** маскарадная одежда, стиль в одежде), жакет (- англ. **jacket** куртка, от франц. **jaquette** оболочка, рубашка) и др. В данную группу вошли 41 термин (8,6%);

13) терминоединицы, обозначающие профессиональные качества: визажист (от франц. **visage** - лицо), секретарь (англ. **secretary**, исходящее от франц. **secrétaire** помощник), дирижер (от фран. **diriger** ведущий, управлять, командовать), юрист (англ. **judge** судья, изначально от франц. **juge** знаток, ценитель) и др. В данную группу вошли 30 термин (6,3%).

Также встречаются слова, образованные из английского терминоединицы+французского суффикса = область деятельности.

Например, слова – лифтёр (англ. **lift** + франц. **-eur**), директор (англ. **direct** (прямой)+ франц. **-eur**).

При анализе терминоэлементов, на себя обращает внимание тот факт, что по семантическому прохождению некоторые заимствованные терминоединицы при описании сужаются или расширяются, при этом может измениться смысловое значение термина. Например, французское слово **la poudre** («порошок, пыль, порох, пудра») при переходе в русский язык претерпевает смысловое сужение: пудра – «порошок для косметических целей». Расширение смыслового значения в примере слова **оранжерея** («теплица»), во французском языке имеющее более ограниченное смысловое значение: **l'orangerie** («теплица для выращивания апельсинов»).

При анализе встречаемости заимствованных французских терминов в современных русскоязычных художественно-литературных произведениях, нами было определено, что наиболее часто встречаются термины, относящиеся к группам описания эмоции и чувства (25,5%), предметов повседневного ухода (14,4%), сферы одежды, моды, предметы туалета (8,6%), а также относящиеся к сфере искусств (10,2%), к кулинарии (10,9%).

Менее всего встречались термины, входящие в юридическую терминологию (1,9%) и к архитектуре (0,8%).

На основании полученных данных можно **заключить**, что в современных русскоязычных художественно-литературных произведениях больше всего встречаются заимствованные французские термины отражающие сферу деятельности человека, где французская культура с давних времён считался одним из главенствующих отраслей деятельности, в частности в сфере искусств (10,2%), моды (8,6%) и кулинарии (10,9%).

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного русского языка. - М., 1990.
2. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь. М.; Издательство МПУ «Народный учитель», 2001. - 282 с.
3. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста / Монография / М.: Изд-во «Прометей», 2003.-172 с.
4. Шигаревская Н.А. История французского языка. Л.: Изд-во «Просвещение», 1974. - 286 с.
5. Genouvrier E, Desirat C, Horde T. Dictionnaire des synonymes. -Larousse, 2005. - 745 р.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЭКОНОМИКА

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Акиндинов Валерий Викторович

К.Э.Н.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мичуринский государственный аграрный университет»

доцент, кафедра «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство; валовое производство зерна; фуражное зерно; регрессионная модель; ресурсы; коэффициент эластичности; коэффициент детерминации.

Keywords: agricultural production; gross production of grain; forage grain; regression model; resource; coefficient of elasticity; coefficient of determination.

Аннотация: В данной статье для определения конечных результатов производства сельскохозяйственной продукции использованы методы математической статистики, поскольку формированию конечных результатов важную роль играют завершающие стадии технологических работ.

Abstract: In this article for definition of the end results of production of agricultural products methods of mathematical statistics was used, as formation of the final results an important role is played by closing stages of technological works.

УДК 330.43

В сельскохозяйственном производстве в формировании конечных результатов особенно важную роль играют завершающие стадии технологических работ. Можно, скажем в растениеводстве качественно, в лучшие сроки провести все предыдущие работы, но если хозяйство запоздает с уборкой, растянет её, если уборка будет проведена некачественно, то неизбежны большие потери урожая а, следовательно, теряется соответствующая часть труда и средств, которые были затрачены на предыдущих этапах.

Сказанное относится и хранению продукции. В любой отрасли хранение продукции выступает как завершающая стадия. Правильная организация хранения позволяет сберечь качество продукции. Но в сельском хозяйстве организация хранения играет особо важную роль, что связано со спецификой самой продукции. Если в хозяйстве недостает хороших хранилищ для зерна, картофеля, овощей, то часть собранного урожая пропадает, качество оставшейся продукции ухудшается. Теряются и большие средства, вложенные в выращивание этого урожая.

Нами был проведен анализ Тамбовской области, который выявил, что в области имеется 12 хлебоприемных пунктов пропускной способностью 588,2 тыс. т зерна в год и 12 элеваторов общей мощностью 723,2 тыс. т в год, осуществляющих хранение, сушку и подработку зерна. Элеваторная мощность сконцентрирована в

пределах установленных сырьевых зон, но её суммарная емкость хранения не в полной мере соответствует объемам производства зерна в области, при этом многие годы элеваторы функционируют без реконструкции и модернизации, при этом нарушается технология подработки и хранения зерна.

На основании выше сказанного мы попытались установить зависимость между производством зерна, фуражным зерном, площадью посева, затратами труда, производственными затратами (которые включают в себя затраты на хранения, удобрения и т. д.), и наличием зерноуборочных комбайнов. При этом мы стремились к тому, чтобы она отличалась простотой, то есть включала как можно меньше коэффициентов.

Корреляционная зависимость между отобранными переменными исследовалась с помощью производственной функции Кобба-Дугласа. В общем виде данная функция может быть записана следующим образом:

$$Y = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} \dots x_n^{a_n}$$

где $X_j, j = 1, 2, \dots, n$ – объем ресурсов. Как известно, параметры $\alpha_j, j = 1, 2, \dots, n$ являются коэффициентами эластичности, которые приближенно показывают, на сколько процентов увеличится объем валового производства при росте затрат j -го ресурса на 1 %.

Особенность данной функции заключается в том, что при отсутствии хотя бы одного из факторов производства объем выпускаемой продукции равен нулю; иными словами, производство возможно при наличии всех ресурсов.

Кроме того, исследуемая производственная функция отвечает условию однородности, то есть при увеличении количества всех производственных ресурсов в t раз выпуск продукции увеличивается в t^p раз. Показатель « p » можно использовать для определения типа отдачи от масштаба.

Объектом исследования явились сельскохозяйственные предприятия – производители зерна всех 23 административных районов Тамбовской области.

В качестве факторов были выбраны следующие:

Y_1 – валовое производство зерна, т,

Y_2 – фуражное зерно, т,

X_1 – наличие зерноуборочных комбайнов на 1000га посевной площади, шт.,

X_2 – затраты труда на 1 га площади, чел-час,

X_3 – производственные затраты на 1га пашни, руб.,

X_4 – посевная площадь, га.

В результате исследования мы получили следующие уравнение регрессии:

$$Y_1 = 0,701 * x_1^{0,228} * x_2^{0,215} * x_3^{0,34} * x_4^{0,998}$$

Коэффициент детерминации для этой функции равняется 0,9548.

Анализ полученной производственной функции показал:

– рост зерноуборочных комбайнов на 1000га посевной площади на 1% при неизменном уровне других факторов вызывает увеличение валового производства зерна на 0,228%;

– увеличение затрат труда на 1 га площади на 1% при неизменном уровне других факторов обуславливает рост производства зерна на 0,215%;

– рост производственных затрат на 1га пашни на 1% должен дать увеличение валового производства зерна при неизменном уровне других факторов на 0,34%;

– рост посевной площади на 1% дает увеличение производства зерна на 0,998% при неизменном уровне других факторов.

В целом с ростом каждого фактора производства на 1% валовое производство зерна в целом должно приблизительно возрасти на 1,781%.

В исследования мы предположили, что выявленные факторы также оказывают влияние на объем фуражного зерна. На основе взаимосвязанных факторов нами была получена следующая зависимость:

$$Y_2 = 5,018 * x_1^{-0,12} * x_2^{-0,06} * x_3^{-0,23} * x_4^{1,12}$$

из которой следует, что в среднем:

– рост зерноуборочных комбайнов на 1000га посевной площади на 1% при неизменном уровне других факторов вызывает снижение объема фуражного зерна 0,12%, это связано с сокращением сроков уборки урожая, что в свою очередь влияет на качество урожая;

– увеличение затрат труда на 1 га площади на 1% при неизменном уровне других факторов вызывает также снижение объема фуражного зерна на 0,06%;

– повышение производственных затрат на 1га пашни на 1% должно дать снижение объема фуражного зерна при неизменном уровне других факторов на 0,23%, это вызвано с ростом затрат на средства защиты растений, минеральные и органические удобрения, а также хранения продукции, как завершающая стадия производства;

– рост посевной площади на 1% дает увеличение объема фуражного зерна на 1,12% при неизменном уровне других факторов, это связано с увеличением нагрузки на зерноуборочные комбайны, малыми дозами внесения минеральных и органических удобрений, и недостатком средств защиты растений.

Таким образом, результаты регрессионного анализа подтверждают тот факт, что на объем и качество производства зерна определяющее влияние оказывает

производственные факторы: наличие зерноуборочной техники, затраты труда, средства защиты растений, внесение удобрений и хранение.

Литература:

1. Елисеева И.И. и др. Эконометрика: Учебник.– М.: «Финансы и статистика», 2006.
2. Минаков И.А. Формирование и развитие агропродовольственного рынка. — Мичуринск: МичГАУ, 2013.
3. Смагин, Б.И. Производственный потенциал сельского хозяйства / Б.И. Смагин. – Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2002. -310с.

АСТРОНОМИЯ, ФИЗИКА

БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ ИЛИ МАЛЕНЬКИЙ? НАЧАЛО ЭВОЛЮЦИИ ВСЕЛЕННОЙ

Сумачев Юрий Николаевич
ФБУ "Тест-Санкт-Петербург"
Инженер

Ключевые слова: Вселенная; Большой взрыв; пространство; гравитация; эволюция; материя; элементарные частицы; эфир.

Keywords: the Universe; the Big Band; space; gravity; evolution; matter; elementary particles; ether.

Аннотация: Статья состоит из двух частей. В первой части кратко рассмотрены некоторые общеизвестные теории и гипотезы мироустройства. Во второй части изложены оригинальные гипотезы о зарождении Вселенной, о том, что было до Большого взрыва, как проходила эволюция Вселенной в отличие от классической космологии, что представляют собой фундаментальные частицы Мироздания, что является причиной ускоренного расширения Вселенной.

Abstract: The article consists two parts. In the first part briefly considered some of the well-known theories and hypotheses of the world order. In the second part presents the original hypothesis about the origin of the Universe, that was before the Big Bang, as the evolution of the Universe took place in contrast to the classical cosmology, that are fundamental particles of the Universe, which the cause of the accelerated expansion of the Universe.

УДК: 539, 524.8

Часть 1.

С доисторических времён люди задумывались строении Мира, тесно переплетая свои знания с фантастическими и религиозными представлениями. В античные времена греки, пытаясь понять строение материи, сделали первые попытки в выработке научных представлений о Мире, решительно старались отделить природу от мистики и объяснить её "реальными" духовными или

материальными началами. В 17-м веке естествознание, наконец, становится на прочный фундамент экспериментирования и математизации – установления количественных зависимостей. В механике И.Ньютон упорядочил результаты исследований своих предшественников, изучая труды Декарта, Кеплера, Галилея, Гука, Гюйгенса и многих других, и обобщил законы, уже применявшиеся в частных случаях. Ньютон начал с определения базисных физических понятий, таких как масса, инерция, количество движения, сила и т.п. Он впервые чётко отделил величину массы от величины веса (силы тяжести). В "Началах" Ньютон дал формулировки трёх теперь всем известных законов классической механики: закона инерции; закона, выражающего пропорциональность силы ускорению; закона равенства действия и противодействия. После общих правил изучения природы на основе опытных данных Ньютон формулирует закон тяготения: все тела притягиваются друг к другу с силой обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними.

После Ньютона трудами Эйлера, Даламбера и Лагранжа проблемы механики полностью сводятся к математическим задачам, решение которых облегчается созданием дифференциального исчисления. В классической физике для абстрактных замкнутых систем (на которые не действуют внешние силы) были сформулированы фундаментальные законы сохранения, на которых базируются все знания человечества, - это законы сохранения энергии, количества движения (импульса), углового момента и многие другие. В 1900г. М.Планк закладывает основы квантовой механики, а в 1905г. А.Эйнштейн – основы теории относительности, показывая также связь между энергией и массой в своей знаменитой формуле $E=mc^2$. Эйнштейн сформулировал свои основные физические принципы, на которых базируется его теория: гипотезы о геометрической природе гравитации, о взаимосвязи материи и геометрии пространства-времени. Однако он в своей теории не дал объяснения физической сущности таких явлений как гравитация, инерция, масса, энергия и т.п. Он предложил отказаться от светоносного эфира и абсолютного пространства, выдвинув так называемый принцип относительности. В действительности это было идеализацией реальности и сейчас вместо ясной физической картины Мира мы имеем набор абстрактно-математических моделей, призванных с той или иной степенью адекватности отражать какую-либо сторону реальности.

В последнее время считается, что пространство Вселенной заполнено физическим вакуумом, исполняющим роль "релятивистского эфира". Вакуум по предложению П.Дирака представляет собой особый вид материи – "море" заряженных частиц, находящихся в минимально возможном энергетическом состоянии. В нём присутствуют электромагнитные и гравитационные поля, а также электрические, барионные и лептонные заряды. В среде с полями и зарядами и их флуктуациями хаотично рождаются и аннигилируют пары элементарных частиц виртуального перехода энергии в массу и обратно массы в энергию. В современной физике считается, что масса материального тела, которая является точной физической мерой количества материи, содержащейся в теле, может быть при определённых обстоятельствах превращена в чистую энергию и наоборот энергия может быть превращена в массу тела.

Физический вакуум включает в себя виртуальные частицы – аналоги различных элементарных частиц, только возникающие и мгновенно исчезающие, то есть существующие ничтожно малое время в сравнении с их реальными двойниками.

Взаимодействие между виртуальными или реальными частицами, вполне вероятно, может происходить и с другими, соседними, парами, а освободившиеся реальные частицы имитируют "дрожание" в пространстве или перемещаются в направлении минимума энергии.

Изучая структуру пространственной протяжённости элементарных частиц, учёные выяснили, что она различна и по-разному проявляется при различных физических взаимодействиях. Например, электромагнитная структура элементарных частиц имеет величину порядка 10^{-11} см, а ядерная – порядка 10^{-13} см. Слабые взаимодействия проявляются в масштабе порядка 10^{-17} см, а что касается гравитационного взаимодействия, то ему соответствует область глубокого субмикромра 10^{-33} см. Элементарные частицы как бы окутаны различными "шубами" виртуальных частиц и античастиц, определяя соответствующие взаимодействия. Выявление подобной сложной многоуровневой структурности микрообъектов ставит под сомнение их элементарность.

В последнее время физики пытаются выработать единую теорию, которая в принципе способна объяснить все природные явления. Одна из них это теория суперструн, на основе которой объясняется устройство Вселенной. Главным её успехом является гармоничный союз общей теории относительности и квантовой механики. Если теория струн справедлива, то микроскопическая структура нашей Вселенной представляет собой сложно переплетённый многомерный лабиринт, в котором струны Вселенной бесконечно закручиваются и вибрируют. Теория струн утверждает, что каждая из частиц материи представляет собой крошечную колеблющуюся струну, имеющую форму петли планковских размеров. Поскольку нет ничего более фундаментального, то нельзя описать струну как, состоящее из каких-то других компонентов. Расчеты показали, что по теории струн Вселенная должна иметь более девяти пространственных измерений и плюс одно временное, и при этом струны могут колебаться не только в трёх больших протяжённых измерениях, но и в крошечных свёрнутых. Не у всех хватит воображения представить физическую сущность такой абстрактной картины. Кроме того, большое сомнение вызывает то, что фундаментальная частица так сложно устроена. Встав на точку зрения космологии, можно предположить, что по теории суперструн вначале все пространственные измерения находились в туго свёрнутом состоянии до планковской длины, а затем, в ходе Большого взрыва, три пространственных измерения развернулись до своего современного состояния, тогда как остальные пространственные измерения остались малыми. Однако теория суперструн не даёт представление о существующих начальных условиях, когда Вселенная рождается из комка планковских размеров, и она в отличие от многих других научных открытий не является окончательно разработанной теорией, имеющей надёжное экспериментальное подтверждение и полностью принятой научным сообществом.

Многие учёные в настоящее время принимают за основу эфиродинамическую модель Мира, объясняющую многие природные явления и физическую сущность Мироздания. Квантовые и релятивистские эффекты при этом возникают как следствие принимаемой модели, а не как абстрактные умозрительные постулаты теории относительности и квантовой теории поля, возведённые современной физикой в ранг "абсолютных истин". С точки зрения эфиродинамики гипотетические "чёрные дыры", "нейтронные звёзды", "кротовые норы" и другие подобные объекты, предсказываемые общей теорией относительности, не существуют.

Эфиродинамическая модель основана на концепции вакуума как активной среды, в рамках которой рассмотрен широкий круг вопросов и понятий, объясняющих природу основных физических взаимодействий и явлений. Прежде всего, необходимо принять как факт, что всё мировое пространство заполнено материальной средой – газоподобной высокоэнергетической субстанцией (эфирным газом). Такой эфир есть первоматерия, т.к. предшествует элементарным частицам и имеет самый глубинный, начальный, уровень самоорганизации и усложнения материи, склонной при определённых условиях к уплотнениям и к вихреобразованиям, которые являются зачатками элементов обычной материи. Эта газоподобная среда, предположительно, состоит из первоматерии, частицы которой погружены в некий бесструктурный физический континуум, отождествляемый с физическим пространством, а число частиц в бесконечно малом объёме достаточно большое для того, чтобы среду считать непрерывной. Что представляют собой эти частицы, то этот вопрос в рамках эфиродинамики пока остаётся открытым.

Физическими инвариантами вакуумной (эфирной) динамики, в отличие от современной релятивистской физики, являются: трёхмерное евклидово пространство, независимо текущее время и материя в двух состояниях – в виде элементарных частиц, структурированных в "обычное" вещество, и в виде заполняющего пространство разреженного эфирного газа. Вещество, все частицы и материальные тела непрерывно поглощают энергию эфира окружающего пространства, и этот процесс является необходимым условием их существования. Эфир, как материальная среда, обладает свойствами идеального газа и должен характеризоваться параметрами: плотностью, давлением, температурой, скоростью поступательного (либо вращательного) движения эфирной среды. Вязкость эфирного газа пренебрежимо мала. Анализ данных взаимодействия элементарных частиц позволяет выявить структуру и динамику их внутренних движений в виде плотных эфирных вихреобразований (торцевых и тороидальных вращений), представляющих собой элементарные частицы вещества – нуклоны (протоны, нейтроны), электроны, а также фотоны. Эти частицы относятся к стабильным частицам. Из комбинации этих частиц состоит вся материя Вселенной. Короткоживущие (нестабильные) частицы представляют собой неустойчивые вихри с недостаточными скоростями вращения и энергией. Они распадаются обратно на первоматерию эфира. Структура античастиц отличается знаком направления вращения кольцевых эфирных струй по отношению к направлению тороидального вращения (знаком винтового движения), следствием чего является обратная картина взаимодействия с электромагнитными полями. Силовое взаимодействие тел с эфиром складывается из сил, действующих на каждый атом тела в отдельности, а точнее - на каждый нуклон атомного ядра. Нуклон является основным элементом материи на уровне вещества, поскольку 99,95% массы атома сосредоточено в его ядре. Нуклон представляет собой тороидальный вихревой сгусток эфира, уплотнённый до квазижидкого состояния. Форма нуклона близка к сферической, но не имеет чётко выраженной границы. Остальной объём тел для эфира прозрачен.

Явление гравитации обусловлено радиальными ускоренными потоками эфирной материи к центрам масс тел. Гравитация есть следствие поглощения эфира вещественными телами, а сам же эфирный газ, обладая, вообще говоря, массой не коллапсирует и никакими гравитационными свойствами не обладает, стремясь к состоянию наибольшего расширения и обладанию максимальной энтропией. Изначальным его свойством является упругое отталкивание, а не притяжение. Поглощение части эфира веществом ведёт к росту массы и объёма тела с течением

времени за счёт образования нового вещества. Источником гравитации является, по сути, эфир космического пространства Вселенной. Гигантские течения эфирной субстанции, соизмеримые с размерами галактик, управляют движением материи, формируя крупномасштабные галактические и метagalacticкие структуры, а около отдельных космических тел и их скоплений формируются локальные течения эфира в виде стоков, направленных к их центрам.

Сегодня эволюция Вселенной является научным фактом, всесторонне обоснованным многочисленными астрофизическими наблюдениями и имеющим под собой прочный теоретический базис всей физики. Во Вселенной, как и во времена Ньютона, главной силой остаётся гравитация. Началом развития современной космологии являются работы петроградского учёного А.Фридмана, выполненные в 1922-1924гг. Сам Эйнштейн поначалу пришёл к выводу, что Вселенная стационарна. На основе теории Эйнштейна А.Фридман построил математические модели движения вещества во всей Вселенной под действием сил тяготения и доказал, что вещество Вселенной не может находиться в покое. Вселенная не может быть стационарной; она должна либо расширяться, либо сжиматься и, следовательно, плотность вещества во Вселенной должна либо уменьшаться, либо увеличиваться. Так была теоретически открыта необходимость глобальной эволюции Вселенной. Американский астроном Э. Хаббл, наблюдая за отдалёнными галактиками и измеряя смещение спектральных линий, экспериментально установил, что Вселенная расширяется. Причём сегодня мир расширяется ускоренно. Возникает важнейший вопрос: почему Вселенная именно расширяется и почему ускоренно? Теории тяготения, как Ньютона, так и Эйнштейна не отвечают на этот вопрос. При движении по инерции скорости галактик должны замедляться – именно это торможение описывает теория тяготения. Эйнштейн даже ввёл в свои уравнения тяготения так называемую космологическую постоянную, описывающую силы отталкивания вакуума.

Различными теоретиками были построены многочисленные модели Вселенной и проведена реконструкция истории Вселенной. Какие процессы происходили в самом начале расширения Вселенной, т.е. что было десять-двадцать миллиардов лет назад?

Современная теория космической эволюции кратко выглядит так. Около 15 миллиардов лет назад Вселенная изверглась в результате мощного сингулярного взрыва, разметавшего в стороны всё пространство и материю. Учёные вычислили температуру (порядка 10^{33} K^0), которая была у Вселенной через 10^{-43} сек после Большого взрыва (так называемое планковское время), и далее всю эволюцию Вселенной с образованием и формированием вещества по мере охлаждения Вселенной в течение времени от первых мгновений до настоящего времени. Теорию Большого взрыва подтверждает открытие расширения Вселенной, реликтового излучения космоса с температурой примерно на $2,7\text{K}^0$ выше абсолютного нуля и относительное содержание во Вселенной лёгких элементов: гелия, дейтерия, лития. Отметим, что самые точные сегодняшние измерения не обнаружили отклонений в интенсивности реликтового излучения в разных направлениях на небе. Это свидетельствует о том, что Вселенная изотропна с высокой точностью и однородна в большом масштабе. Однако если непосредственно применять уравнения общей теории относительности к моменту Большого взрыва, то размер Вселенной становится равным нулю, а температура и плотность обращаются в бесконечность. Допускается также экстраполяция уравнений состояния материи вплоть до так

называемых планковских плотностей (примерно 10^{94}г/см^3). Такие сверхвысокие значения плотности возникают при обосновании "сценария раздувающейся (инфляционной) Вселенной" в первые мгновения после Большого взрыва. Дело в том, что теория относительности, накладывая ограничения на скорость света, не накладывает никаких ограничений на физическое состояние вещества, даже если эти ситуации физически нереальны. Это явный признак того, что данная теоретическая модель Вселенной, прочно базирующаяся на классическом описании гравитации в общей теории относительности, теряет всякий смысл. Вблизи сингулярности требуется описание другой, более общей теории. Дело в том, что, современная квантовая теория предсказывает возникновение квантовых эффектов тяготения вблизи сингулярности, когда размерности пространства-времени становятся равными планковской длине (примерно 10^{-33}см). Чтобы установить радиус кривизны пространства-времени, при котором существенны следующие явления: тяготение, кванты, релятивизм (большие скорости), надо составить произведение из всех трёх основных констант (гравитационной постоянной, постоянной Планка и скорости света), возведённых в такие степени, чтобы произведение имело размерность длины.

В последние годы развитие теории элементарных частиц привело к заключению, что в самом начале расширения Вселенной, вероятно, существенны были так называемые фазовые переходы, и важна предыстория расширения. Однако законченной теории пока нет, а на вопрос о прошлом Вселенной даётся такой ответ: вещество до начала расширения никогда не находилось в разреженном состоянии. А при сверхбольшой плотности (больше 10^{93}г/см^3) изменяется сам смысл понятий пространства, состояния и времени. Пространство и время приобретают квантовый (дискретный) характер, существенно меняются понятия: раньше и позже, длительность и т.д. Если это так, то вопрос о том, что было до сингулярности и как возникло такое состояние, что было, скажем, в минус первую секунду, оказывается некорректным, неправильно поставленным. Иными словами это означает, что простым смертным этого никогда не понять. Однако, хотя всё это сейчас лишь одни предположения, ясно, что Вселенная развивается по объективным законам, которые с успехом познаются наукой, а человеческое воображение и логика позволяют представить картину Мироздания на десятки миллиардов лет в прошлом и в будущем.

Часть 2.

Предлагаю без теоретического обоснования другую, более реальную, альтернативную гипотезу рождения и эволюции Вселенной, которая, на мой взгляд, более ясно объясняет физическую сущность того, как это всё могло произойти.

Итак, изначально было бесструктурное бесконечно протяжённое пустое и холодное физическое пространство – абсолютный вакуум с температурой абсолютного нуля, и было вечное (без начала и конца) абсолютное время. Пространство было энергетически нейтральным, абсолютно чёрным, трёхмерным и безграничным. Независимо текущее время было без прошлого, настоящего и будущего, так как не происходило никаких событий, с которыми можно было бы его сравнивать. Вероятность возникновения в какой-либо точке пространства в его таком стационарном состоянии какой-либо новой ситуации была ничтожно мала, но это не имело значения в условиях бесконечности и вечности. С течением времени

пространство стало структурным, с обособленными ячейками, содержащими некоторое количество потенциальной энергии.

Иногда в некоторых обособленных ячейках пространства планковских размеров происходили квантовые эффекты в виде микровсплесков энергии с последующей её мгновенной нейтрализацией. Так как энергии в этих ячейках было немного, то эти флуктуационные всплески могли происходить неопределённо долго без каких-либо последствий. Однажды настала ситуация, когда в двух соседних ячейках пространства одновременно произошли такие всплески энергий с их слиянием, что привело к пространственному напряжению и изменению потенциальной энергии в одной точке пространства и противоположным изменением в другой. Это вызвало пространственное напряжение между этими соседними точками и последующий периодический обмен энергиями между ними с некоторым запаздыванием, то есть стали происходить незатухающие колебательные изменения энергии между этими точками с гипервысокой частотой. Эти колебания энергии вызвали возмущения пространства в соседних ячейках, и возникла цепная реакция рождения микрочастиц – фундаментальных частиц протоматерии. Этот маленький взрыв в виде всплеска энергии в маленьких точках бескрайнего пространства привёл большим последствиям в нашей Вселенной. Произошло зарождение Вселенной, и начался условный отсчёт времени до Большого взрыва. Космическое пространство заполняется этими фундаментальными частицами. Такое пространство можно и называть эфиром.

Колебания энергии, то есть её изменение с переменной скоростью, по формуле Эйнштейна есть масса, а переменное движение массы есть энергия. При переменном движении массы из одной точки пространства в другую происходит преобразование энергии потенциальной в кинетическую и наоборот. При этом преобразования энергии в массу и обратно энергии в массу происходят с некоторым запаздыванием, которое примерно определяется делением длины частицы на скорость света. И чем больше расстояние между взаимодействующими точками пространства, тем слабее взаимодействие между ними и ниже частота колебаний энергии такой частицы. Часто взаимодействие возникает между другими ближайшими точками, и длина частиц уменьшается, а частота взаимодействия их энергий увеличивается. Частицы обладают переменной очерёдность полярности положительной и отрицательной энергий. Векторы колебаний частиц имеют в космическом пространстве хаотичную направленность. Продольные колебания массы являются гравитационными колебаниями (волнами). Поперечные гравитационные волны не существуют. Колеблющиеся микрочастицы пространства стали взаимно притягиваться со слиянием их энергий или распадаться на отдельные частицы при столкновениях. Начался рост объёма и уплотнение взаимодействующих точек пространства, образуя сеть в виде хаотично расположенных коротких “нитей” из фундаментальных частиц. По мере увеличения активного объёма и плотности скопления частиц образовался центр, к которому притягивались эти частицы, выстраиваясь в силовые линии, направленные к центру. Появились гравитация и протоматерия, а для их существования потребовался постоянный приток дополнительной энергии из окружающего пространства. Частицы протоматерии можно представить как протяжённые вибрирующие “суперструны”, причём эти колебания между соседними точками пространства происходят продольно по длине струны. Эти частицы протоматерии, скорее всего, и являются теми гипотетическими гравитонами, которые переносят гравитационные взаимодействия. Рост массы протоматерии продолжался неопределённо долго.

Плотность и температура протоматерии активного объёма пространства стали увеличиваться по мере его накопления. Плотность могла достигнуть очень высоких значений в центральной зоне за счёт того, что упорядоченная структура первичной материи состояла только из фундаментальных частиц с ориентацией их по направлению к центру силовых линий гравитации. С увеличением размеров и массы протоматерии возникли различные моды радиальных колебаний. Когда энергия сферических гравитационных волн достигла критического значения, и гигантские силы внутреннего напряжения превысили гравитационные силы, произошёл Большой взрыв, и вся эта резонансная система активной массы мгновенно разрушилась. Гравитационные силовые линии были прерваны. Появился хаос, а энтропия достигла своего максимума. Вселенная родилась! Началась её необратимая и бесконечная эволюция. Появились вращательные и вихревые движения частиц, и появились силы отталкивания. По мере расширения, остывания и разрежения Вселенной началось образование из частиц протоматерии вихревых потоков и рождение (уже на других уровнях размерностей) элементарных частиц, атомов и физического вакуума. Стали действовать все виды физических взаимодействий. После Большого взрыва и разрушения протоматерии её плотность резко уменьшилась, а объём мгновенно увеличился, и плотность уже вещества ни при каких условиях не может превысить ядерного значения ($2.8 \cdot 10^{14} \text{ г/см}^3$). Возникшие при этом локальные неоднородности вещества послужили зачатками галактик и звёзд в будущем.

Эволюция материи Мироздания проходила поэтапно от простейшего механического перемещения до высшей формы организации материи – мышления. В основе материального устройства Мира лежит частица протоматерии – одномерная бесструктурная, т.е. фундаментальная, частица материи, единственной формой существования которой является переменное механическое движение – вибрация физического пространства. Анализ данных физики вакуума и экспериментов с частицами высоких энергий позволяет на основе эфиродинамики построить непротиворечивую модель нерелятивистского эфира как газоподобной среды, заполняющей пространство и являющейся в то же время строительным материалом элементарных частиц, всех видов вещества. В любом малом объёме пространства содержится большое количество этих частиц материи, достаточное для того, чтобы среду считать непрерывной. Скорость гравитационного взаимодействия в настоящее время не определена и, скорее всего, она равна скорости света. При отсутствии гравитации и при низкой плотности энергии эфира протяжённые размеры этих частиц могут быть больше, а частота их колебаний – ниже. Стремление материи к сжатию в более плотное состояние означает одновременное растяжение её соседних областей, и это сочетается с сохранением непрерывности среды, т.е. всегда сохраняется “контакт” между частицами. По мере увеличения напряжённости гравитационного поля длина фундаментальных частиц вдоль силовых линий уменьшается. Скорости самих фундаментальных частиц материи (эфира) могут иметь значения от нуля до скорости света в зависимости от напряжённости гравитационного поля или от скорости вихря. Например, на поверхности Земли средняя скорость частиц предположительно равна 2-ой космической скорости. По мере проникновения к центру тела ускорение частиц эфира и, соответственно, гравитация уменьшаются и, отдавая свою кинетическую энергию телу, разогревают его. Гравитационное взаимодействие является универсальным, так как присутствует во всех физических взаимодействиях. Источником электромагнитных и ядерных сил являются элементарные частицы вещества, в которых фундаментальные частицы материи образуют различного вида вихри с замкнутыми гравитационными полями и

взаимодействуют локально только с соседними вихрями элементарных частиц. Источником массы и гравитации тел является эфир космического пространства Вселенной, гигантские линейные течения которого управляют движением материи в крупном масштабе и слабо взаимодействуют с элементарными частицами. В отличие от утверждений эфиродинамической модели Мира следует различать: эфир имеет свойство притяжения и сжатия, а свойством отталкивания и расширения обладает физический вакуум. Эфир, состоящий из фундаментальных частиц, которые относительно равномерно распределены в космическом пространстве, скорее всего, и является гипотетической невидимой “тёмной материей”. Всё свободное физическое пространство Вселенной заполнено физическим вакуумом, в котором фундаментальные частицы материи (эфира) находятся в постоянном вихревом движении, рождая кратковременные виртуальные элементарные частицы и физические поля. В условиях хаоса эфирной среды начинают действовать первичные закономерности Природы – законы вероятности и физические законы, начинается самоорганизация материи, появляются первые признаки порядка: ограничения или возможности происхождения различных событий, взаимодействий, периодичности некоторых процессов, симметрии и гармонии. В сильных гравитационных и электромагнитных полях, обладающих большой энергией, рождаются реальные элементарные частицы.

Далее эволюция Вселенной, возможно, проходила по классической схеме. Однако на этот счёт есть и другие мнения. Как полагают, по классическому варианту звёзды образуются при сжатии газопылевого облака межзвёздной среды. Трудный для объяснения момент в этой гипотезе заключается в том, что межзвёздные облака очень разрежены, и силы тяготения слишком малы, чтобы началось сжатие. Собственное поле тяготения разреженного облака настолько мало, что даже небольшое внутреннее давление в облаке, вызванное, например, его повышенной температурой, способно предотвратить стремление сил тяготения сжать облако. Для того чтобы началось сжатие, необходимы какие-то внешние силы, например, появление в облаке гравитирующего тела в виде блуждающей планеты. Процесс образования молодых звёзд может инициироваться, например, ударной волной, сопровождающей взрывы сверхновых (гипотеза Дж. Опики и Ф. Хойла). По другой гипотезе звёзды образуются из вещества сверхплотных дозвёздных тел, оставшихся после Большого взрыва (гипотеза В.А. Амбарцумяна). Ещё одна гипотеза образования звёзд – путём поглощения активными телами эфирных масс и их кинетической энергии с непрерывным преобразованием эфирной материи в водородосодержащее вещество – гипотеза И.О. Яковского. По этой гипотезе вещественное тело, по мере накопления массы, проходит со временем стадию развития астероида или кометы, перерастает в планету и далее – в красную звезду, а затем – в жёлтую, белую и голубую звезду. Дальнейшее накопление массы ограничивается появлением мощного излучения, которое совместно со звёздным ветром (корпускулярным излучением) уравнивает поступление материи в недра звезды и кладёт предел массам звёзд. Остальная энергия запасается внутри тел и её можно назвать гравитационной энергией. Она высвобождается из звёзд при взрывах, при которых выделяется огромная энергия и этот процесс сопровождается выбросом больших количеств вещества в космос. Так по результатам вычислений в процессе поглощения эфира веществом происходит рост массы тел, в том числе и массы Солнца и Земли, на 8 – 10% за каждый миллиард лет. В соответствии с этой гипотезой общая масса Вселенной постоянно увеличивается и за 15 – 20 миллиардов лет эволюции её масса возросла в 4 – 6 раз. Вполне возможно, что

реальный возраст Вселенной больше (примерно в 1,5 раза) общепринятого в настоящее время.

Расширение Вселенной после Большого взрыва проходило неравномерно. Так вначале скорость и плотность вещества были велики, но силы тяготения тормозили расширение, а затем, когда плотность уменьшилась, а центральные силы тяготения почти перестали действовать, Вселенная расширялась по инерции, то есть с постоянной скоростью. Ускоренное расширение Вселенной в настоящее время можно объяснить следующим образом. Плотность физического вакуума Вселенной больше плотности среды абсолютного вакуума за её пределами, поэтому физический вакуум, расширяясь, заполняет пространство абсолютного вакуума. Течения эфира направлены от центра Вселенной к её периферии и представляют собой центробежную гравитацию. Поэтому галактики, находящиеся на краю Вселенной, под действием центробежных гравитационных сил как бы свободно падают в бесконечную бездну космического пространства с всё возрастающей скоростью, и Вселенная будет расширяться неограниченно долго.

Гипотезы, высказанные в данной статье, позволяют критически отнестись к некоторым положениям традиционной космологии и взглянуть на эволюцию Вселенной под несколько иным углом зрения. Надеюсь, что ещё кто-нибудь, размышляя об устройстве Мироздания, исправит, дополнит и доведёт эти гипотезы до логического завершения.

Литература:

1. Ахундов М.Д. Пространство и время в физическом познании. М.: Мысль, 1982, - 253с. - (Философия и естествознание).
2. Бухалов И.П. Физика инерции и гравитации. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009, - 244с. (Relata Refero).
3. Грин Брайан. Элегантная Вселенная: Суперструны, скрытые размерности и поиски окончательной теории. Пер. с англ. / Под ред. В.О. Малышенко. Изд. 4-е, - М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288с.
4. Новиков И.Д. Эволюция Вселенной. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1979. – 176с.
5. Сумачев Ю.Н. Большой взрыв или маленький? Начало. - Журнал «Человек и Вселенная» №2(84), с.28-41. СПб, 2013.

МЕНЕДЖМЕНТ

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ ОКОЛОТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Фёдоров Александр Эдуардович
филиал СПбГЭУ, в г.Пскове
студент

Васильева Мария Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, филиал СПбГЭУ, в г. Пскове, заведующая кафедрой менеджмента и экономики

Ключевые слова: планирование маркетинговой деятельности предприятия.

Keywords: planning marketing activities of the enterprise.

Аннотация: В статье рассмотрены элементы процесса планирования маркетинговой деятельности предприятия сферы услуг.

Abstract: This article describes the elements of the planning process of marketing activity of the enterprise services.

УДК 685

Актуальность темы: В данной статье будут рассмотрены вопросы планирования маркетинговой деятельности предприятия сферы услуг. Актуальность темы обосновывается тем, что разработка маркетинговой политики предприятия позволяет, с одной стороны, в целом обеспечить предприятие клиентами, с другой, содействует росту показателей конкурентоспособности через формирование инновационных подходов в товарной, ценовой политике, в продвижении на рынок продуктов и т.д.

Целью исследования является изучение процесса маркетингового планирования на базовом предприятии, выявление «проблемных зон» и разработка рекомендаций по оптимизации процесса планирования в сфере маркетинга услуг.

Специалистам рынка, руководителям предприятий, организаций и прочим участникам рынка хорошо известно, что разработка маркетинговой политики предприятия позволяет, с одной стороны, обеспечить предприятие клиентами, с другой, содействует росту показателей конкурентоспособности через формирование инновационных подходов в товарной, ценовой политике, в продвижении на рынок продуктов и т.д.

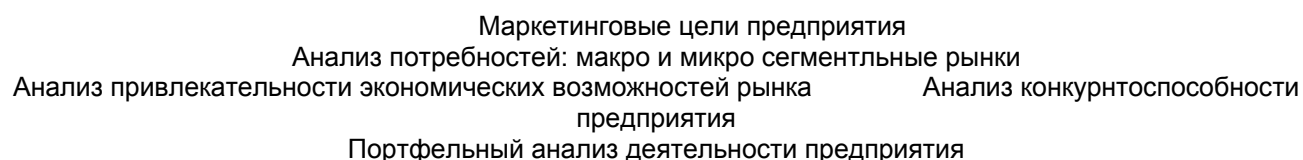
В целях повышения эффективности маркетинговой деятельности и роста привлекательности товаров и услуг компании необходимо регулярно проводить оценку эффективности маркетингового планирования. Маркетинговое планирование – это формальная процедура, направленная на рост сбыта и прибыли фирмы [6]. Руководители компаний могут использовать различные подходы к реализации процесса «маркетинговое планирование». Так, например, достаточно известным

является подход Генри Минцберга (Henry Mintzberg, род.1939); который утверждает, что «...реализация... формирует стратегию, и оба этих процесса скорее сливаются, чем действуют независимо друг от друга» [1]. В рамках такого подхода он описал инициативную, адаптивную и аналитико – плановую модель. Не менее известной является и концепция Рассела Акоффа (Ackoff Russel, род.1919), который предлагает использовать интерактивные модели маркетингового планирования (методология «целестремленных систем») [4]. Его утверждение, что «...развитие — способность делать выбор; моделирование — средство для активации способности делать; выбор и орудие целостного мышления» являются основой для формирования клинической, научной и проектной моделей. Актуален в прикладном аспекте подход профессора Сриваставы Раджендры К. (Rajendra Srivastav), который предлагает оценивать эффективность маркетингового планирования в рамках автократической, бюрократической, стратегически ориентированной и политической моделей. Анализ теоретических источников еще раз нам показывает, что наука еще не выделила общих систематических основ достаточной и окончательной оценки эффективности маркетинговых планов, которая будет доступна для практического использования в общей аналитической работе всех компаний.

Однако совершенно понятно, на какие вопросы должно отвечать маркетинговое планирование. Итак, при оценке эффективности обязаны быть получены конкретные ответы: для каких целей используется данный план; какую пользу могут принести результаты внедрения плана; кто нуждается в данном плане (потребители, сотрудники).[3]. Так, например, Чакраварти выполнил анализ научных источников и подчеркнул 7 параметров процесса маркетингового планирования, которые пересекаются между собой [2]. Данные параметры можно свести к 3 главным критериям маркетингового планирования: значение креативности и контроля, значение аналитических методов, и значение аудита ресурсов; интенсивность наблюдения за внешней средой и количество ресурсов, инвестируемых в маркетинговое планирование; количество отделов, участвующих в маркетинговом планировании, а так же противодействие планированию в организации. [3]. Из этого можно сделать вывод о том, что к трем главным критериям маркетингового планирования относятся: рациональность; детальность планирования; открытость.

Кроме того, все ученые и практики рекомендуют использовать в целях снижения рисков активное применение различных методов анализа среды, например, SWOT-анализ, автор Альберт Хемфри (Albert Humphrey) [5]. SWOT-анализ моделирует имеющееся и потенциальное положение компании в зависимости от заданных слабых и сильных сторон, а также внешних возможностей и рисков. Также имеет свою аудиторию такая методика как разработка матрицы оценки возможностей, авторы Роджер Керин и Роберт Петерсон (Roger Kerin, Robert Peterson). Матрица оценки возможностей используется для определения рынков, которые организация может обслуживать для получения дополнительной прибыли. Очень известной является матрица рисков Филиппа Котлера и др.

На следующей схеме мы представили классическую схему этапов планирования маркетинговой деятельности. (Рис.1) [2]



	Выбор общей стратегии маркетинга		
	План маркетинга, разработка комплекса маркетинговых стратегий		
Товарная	Ценовая	Сбытовая	Коммуникационная
	Реализация и контроль маркетинга		

Рис 1. Этапы маркетингового планирования

Используя данную схему и выше описанные методики, реализуемые в ходе самого процесса маркетингового планирования, мы сделаем попытку анализа эффективности применяемой модели планирования на небольшом предприятии сферы околотаможенного бизнеса ООО «Эдвайс», которое имеет значительный рыночный опыт, достаточно уверенное положение на высококонкурентном рынке услуг псковского региона. Итак, оценку начнем с выбора типа модели маркетингового планирования. В таблице 1 представлены типы моделей планирования по [2].

Таблица 1. Оценка применимости отдельных элементов моделей маркетингового планирования в ООО «Эдвайс»

Автор	Методический авторский подход	Возможные модели планирования	Соотнесение элементов модели планирования и действий руководства ООО «Эдвайс»	Оценка эффективности применения модели
Генри Минцберг	Анализ литературы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Инициативная модель: активный, ориентированный на развитие, поиск шансов на рынке, решения принимаются на высшем уровне. 2. Адаптивная модель: реактивное, постепенное решение всех проблем, отсутствие однозначных целей, распределение власти между представителями разных коалиций. 3. Аналитико – плановая модель: детальность анализа преимуществ каждой альтернативы, интеграция отдельных решений в общий план. 	Адаптивная модель	Отмечается невысокая скорость принятия решений
Рассел Акофф	Теоретические рассуждения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Клиническая модель: поиск удовлетворительных решений на основе опыта и методов проб и ошибок с ориентацией на 	Клиническая модель	Поиском решений проблем на предприятии занимаются только те специалисты, которые имеют большой

		<p>качество и субъективную оценку.</p> <p>2. Научная модель: поиск оптимальных решений при помощи научных методов с ориентацией на количество и объективность.</p> <p>3. Проектная модель: попытка изменить систему в целом, ориентация на совместное участие, важную роль играют креативность и видение.</p>		управленческий опыт.
Сривастава / Грант	Личное интервью с 62 менеджерами и 31 организацией в Индии	<p>1. Авторитарическая модель: ориентация на отдельных субъектах, принимающих решения.</p> <p>2. Бюрократическая модель: принятие решения детерминируют система и официальные правила.</p> <p>3. Стратегически ориентированная модель планирования: устойчивая ориентация отдельных решений на стратегические планы.</p> <p>4. Политическая модель: формирования коалиций, которые стремятся реализовать свои интересы.</p>	Авторитарическая модель	Решения принимают исключительно сотрудники, стоящие на высоких должностях.
Харт;Харт/ Бенбери	Эмпирическое исследование на базе теории с использованием 720 письменных интервью в США	<p>1. Директивная модель: стратегическое планирование это задача высшего руководства, реализация планов – задача стоящих ниже по иерархии.</p> <p>2. Символическая модель: руководители организации управляют действиями,</p>	Директивная модель	Каждый занимается исключительно своими функциями, директор планирует задачи, а сотрудники занимается исключительно их выполнением.

		<p>формулируя миссию.</p> <p>3. Рациональная модель: точный процесс планирования с активным использованием формальных инструментов планирования.</p> <p>4. Транзактная модель: стратегические планы – это результат постоянного взаимодействия с важными акционерами.</p> <p>5. Генеративная система: представители нижестоящих уровней иерархии активно участвуют в стратегическом планировании.</p>		
--	--	---	--	--

На основании результатов анализа процедур и модели маркетингового планирования на базовом предприятии, можно сделать следующие выводы. В целом модель маркетингового планирования, которая применена на предприятии ООО «Эдвайс» является недостаточно эффективной по следующим причинам. У руководства нет полного понимания, какой моделью следует пользоваться при разработке маркетинговых планов (или их элементов). Эта нечеткость («размытость») приводит к тому, что мы можем обнаружить отдельные характеристики разных моделей в рамках процесса планирования на одном предприятии; так, например, отмечается присутствие элементов адаптивной модели, которая не позволяет компании выстроить стратегический план, так как в рамках данной модели отсутствуют однозначные цели; наличие элементов клинической модели приводит к субъективизму в управленческих решениях, что является в корне неверным подходом в современных условиях рынка околотаможенных услуг; развитие иерархических коммуникаций в организации в целом является положительным фактором, так как формируется более полная информационная база для принятия решений, однако использование элементов директивной модели сводит к нулю потенциал развития маркетинга. Результатом такой организации процесса планирования является отсутствие возможностей у работников (менеджеров) принимать решения в области маркетинговой политики (их принимает исключительно директор, а персонал не участвует в принятии решений, об этом свидетельствует наличие строгой ориентации на мнение руководителя). Что касается адекватности применения принципов планирования, то исследуемой компанией ООО «Эдвайс» в большей степени используется принцип «детальности планирования», а остальные принципы остаются без внимания, что также является отрицательным фактором.

На основании результатов исследования процесса маркетингового планирования, применяемых элементов моделей и принципов планирования, нами разработаны рекомендации:

1. С точки зрения применения типа модели планирования наиболее верным решением, на наш взгляд, было бы использование элементов научной модели Рассела Акоффа, так как только при использовании методологии научного познания, возможно добиться высоких результатов работы предприятия;

2. Кроме того, в связи с явным отсутствием интереса руководства к делегированию полномочий для разработки стратегического маркетингового плана по отношению к нижестоящим сотрудникам рекомендуется изменить данную линию поведения, так как она, являясь субъективной, наносит вред и тормозит адаптацию компании к динамично меняющимся условиям рынка. В нынешних условиях рынка руководителю стоит обращать внимание на мнение сотрудников, именно их решение или видение ситуации может создать новый виток развития или улучшения уже существующих решений, тем самым это может способствовать максимальной производительности, то есть следует переключиться с элементов автократической модели на проектную модель Р.Акоффа;

3. Для роста эффективности процесса маркетингового планирования предприятию следует использовать методы стратегического анализа, например, портфельный анализ, который строится на предположении, что распределение ресурсов должно осуществляться в соответствии с оптимальной структурой направлений деятельности (с точки зрения максимального потенциального дохода предприятия в целом).

Вывод: Маркетинг – это рыночная система управления производственно – сбытовой работой предприятия, которая направлена на исследование рынка и определенных запросов потребителя. Существует несколько видов маркетинга. В зависимости от сферы и объекта применения, различают следующие виды маркетинга: внутренний маркетинг; экспортный маркетинг; импортный маркетинг; научно – технический; маркетинг прямых инвестиций; международный маркетинг; и маркетинг в сфере некоммерческой деятельности.

При планировании разработки плана используют различные способы совершенствования деятельности предприятия, так как на рынке все время меняются условия рыночных отношений. Функция маркетингового планирования отвечает на три главных вопроса: Где находится предприятие в данное время; Куда предприятие должно двигаться; Как предприятие достигнет этого.

В условиях конкуренции нужно уметь использовать маркетинг, чтобы зафиксировать продажи в необходимом для предприятия направлении. План маркетинга – это документ, в котором определяются рыночные цели и показываются методы для их достижения.

При маркетинговом планировании, как и при любом другом планировании, часто возникают проблемы с осуществлением задуманного. Существует несколько классификаций маркетингового планирования.

Процесс маркетингового планирования очень сложен, в связи с этим его трудно полностью охарактеризовать с помощью отдельных критериев. Чакраварти выполнил

анализ литературы и подчеркнул 7 параметров процесса маркетингового планирования, которые пересекаются между собой. Данные параметры можно вывести к 3 главным критериям маркетингового планирования: рациональность планирования; детальность планирования; и открытость для планирования.

Компания ООО “Эдвайс” использует детальность планирования.

Главной проблемой компании ООО “Эдвайс” является отсутствие:

1. Профессионального маркетолога;
2. Отсутствие рекламы;
3. Отсутствие базы по работе с клиентами.

Основной задачей маркетингового отдела является определение места компании на рынке, с более выгодной позиции относительно конкурентов.

Рекомендации по оптимизированию маркетингового планирования: создание маркетингового отдела, в который будут входить маркетологи, которые будут выявлять проблемы и создавать пути для их решения; создание базы по работе с клиентами, куда будут заноситься постоянные клиенты, тем самым они будут понимать, что они важны для данной компании; улучшение качества оказания услуг и увеличение количества услуг и товаров; исследование рынка и выявление более необходимой продукции; работа над рекламой компании, для ее раскрутки.

Подводя итоги, еще раз отметим, что маркетинговое планирование как процесс должен стать одним из главных в управлении компанией. Главными функциями маркетингового управления должно стать оптимальное планирование и организация процесса реализации плана, от них будет зависеть уровень конкурентоспособности любого предприятия.

Литература:

1. Генри Минцберг. Портрет 14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.salesportal.ru/archives/465> (дата доступа 23.06.2015)
2. Журнал “Маркетолог”, №5 за 2007 год / 17 моделей построения стратегии [Электронный ресурс] URL: http://www.cfin.ru/management/strategy/classic/strategy_models.shtml(дата доступа 03.06.- 23.06. 2015)
3. Йеннер Т. Маркетинговое планирование / Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2010. – 276с.
4. Казушик, А. А. Основы маркетинга: учебное пособие / А. А. Казушик. - Минск: Беларусь, 2011. - 246 с.
5. Моделирование маркетинговых процессов [Электронный ресурс] URL: <https://vasiliikomarov.wordpress.com/2009/10/19/моделирование-маркетинговых-процессов/>(дата доступа 03.06.- 23.06. 2015)
6. Соловьев Б.А., Мешков А.А., Мусатов Б.В.. Маркетинг: учебник для студентов. – Москва: Инфра-М, 2013. – 335 с.

ЛИНГВИСТИКА

МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мухтарова Ольга Владимировна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
студент, кафедра межкультурной коммуникации и перевода

Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой межкультурной коммуникации и перевода Волгоградского государственного социально-педагогического университета

Ключевые слова: Метафора; музыкальная метафора; китайская идиома чэньюй

Keywords: Metaphor; musical metaphor; chinese idiom

Аннотация: В статье рассматривается отношение к музыке в контексте китайской лингвокультуры и его отражение в языке посредством метафор. На материале китайской идиомы чэньюй исследуется китайская музыкальная метафора, предлагается классификация музыкальной метафоры, основанная на виде музыкального инструмента или источнике звука.

Abstract: In the article we consider the attitude toward music in the context of Chinese linguaculture and its reflection in the language through metaphors. We investigate Chinese musical metaphor out of Chinese idioms and offer the classification of musical metaphor based on the kind of musical instrument or sound source.

УДК 811.581.11

Тайна метафоры привлекала и привлекает к себе большое внимание, о ней рассуждали философы, её изучением в настоящее время занимается все большее число ученых-лингвистов. Такой интерес к метафорам обусловлен, прежде всего тем, что «созданные посредством их фрагменты языковой картины мира наиболее ярко и самобытно окрашивают концептуальную модель мира в национально-культурные цвета» [4]. Другими словами, метафора раскрывает особенности картины мира носителей языка, указывает на особенности их мышления, позволяет выделить явления, наиболее важные для них.

Поскольку музыка играла и продолжает играть важную роль в жизни китайского народа, музыкальная лексика служила богатым источником для образования музыкальных метафор, которые и сейчас используются носителями языка и способствуют образному и яркому описанию окружающей действительности. В качестве рабочего определения музыкальной метафоры мы берем определение, которое даёт О. Камышева в своей статье «Проблемы систематизации и анализа музыкальных метафор на занятиях по интерпретации текста в педагогическом вузе»: «Под музыкальными метафорами следует понимать метафоры, которые позволяют <...> передать музыкальное искусство (звучание, музыкальный инструмент, образ музыканта, игру на музыкальных инструментах)» [1]. Т.е. под музыкальными метафорами понимаются такие метафоры, которые так или иначе характеризуют музыку. Далее О. Камышева пишет: «С другой стороны, такие метафоры через

музыкальные ассоциации отражают объекты, явления и процессы окружающего мира» [1]. В этом случае музыкальная метафора рассматривается как способ описания окружающей действительности при помощи музыкальной лексики. В нашем исследовании мы опираемся на оба подхода к пониманию музыкальной метафоры, однако второй подход представлен более широко, т.к. нас интересует, прежде всего, то, с какими явлениями и процессами ассоциируются у китайцев их национальные инструменты, их звучание и внешний вид. Первый же подход в нашем исследовании сужается и сочетается со вторым подходом, т.к. хотя мы и рассматриваем метафоры, передающие, характеризующие музыку, метафоры эти сами по себе уже содержат музыкальную лексику, т.е. используя их, мы посредством музыки говорим о музыке.

Для исследования китайской музыкальной метафоры мы отобрали 56 китайских идиом чэньюй, так или иначе связанных с музыкой и музыкальными инструментами, некоторые из них были объединены в одну группу из-за идентичности переносного значения.

Чэньюй используются китайцами в устной и письменной речи, в текстах разговорного и художественного стилей. Знание наиболее популярных чэньюев отличает образованных китайцев от необразованных. Китайский чэньюй обычно состоит из 4 иероглифов. Чэньюй краток, но очень емко, зачастую в нем скрывается целая история, объясняющая его происхождение, без которой понять смысл чэньюя не всегда представляется возможным.

Практически каждый чэньюй метафоричен и содержит в себе те или иные типы межклассовых и внутриклассовых переносов.

Материалом исследования послужили печатные сборники китайских идиом (3 сборника) и электронный тематический онлайн-словарь китайских идиом. За **единицу** анализа была принята китайская идиома «чэньюй». Изучено 56 единиц, отобранных из печатных сборников китайских чэньюев (624 стр.) и одного сайта китайских чэньюев.

Анализируя отобранные чэньюй, мы разработали классификацию по музыкальным инструментам или по источнику звука. Она позволила нам выделить 4 группы музыкальных метафор.

1. В первую группу вошли чэньюй, связанные с **ударными и звенящими инструментами**.

Игра на барабанах использовалась китайцами при ведении военных боёв, она символизировала небо, внушала бодрость и отвагу, использовалась для возвещения о разного рода событиях, звучала на шумных народных праздниках [3]. Как видим из данной группы чэньюев, характеристика игры на барабанах, ее шумность и ритмичность переносилась китайцами на окружающую действительность. Лишь в чэньюях 6 и 7 метафорический перенос основан не на звуке барабана, а на его внешнем виде.

1. 盗钟掩耳;	<i>Красть колокол, прикрывая уши (обр.: человек пытается одурачить других, но прежде всего обманывает самого себя)</i>
----------	--

2. 大吹大擂	<i>Громко трубить и бить в барабан (обр.: устраивать шумиху; с шумом)</i>
3. 鼓角齐鸣	<i>Бьют в барабаны, трубят в рог (обр.: войска мужественно и храбро наносят удар врагу)</i>
4. 黄钟瓦釜	<i>Ударяя в котёл, производить очень низкий звук (обр.: либо о превосходном, высоком качестве, либо об очень низком качестве;</i>
5. 敲金击石	<i>Ударять в колокол, бить в гонг (обр.: звонкий и ритмичный звук)</i>
6. 室如悬磬	<i>Комната пустая, как цин (обр.: жить в нищете)</i>
7. 腰鼓兄弟	<i>Братья, словно поясной барабан (обр.: о ситуации, когда в семе три сына, два из которых в своих успех равны, а третий либо сильно их превосходит, либо сильно от них отстаёт)</i>
8. 钟鸣鼎食; 鸣钟列鼎; 击钟陈鼎	<i>Есть из треножников под звон колоколов (обр.: жить богато)</i>
9. 吹吹打打	<i>Играть (на флейтах) и бить (в барабаны) (обр.: привлечь внимание, намеренно сгущая краски вокруг какого-либо события)</i>
10. 鼓舌掀簧	<i>Язычок внутри колокола дрожит (обр.: о человеке, обольщающем других волнующими патетическими словами)</i>
11. 鼓乐喧天	<i>Играя на музыкальных инструментах (бить), оглушать небо (обр.: веселье, радость; потрясающий, поразительный)</i>
12. 鼓盆之戚	<i>Ударять по чаше, выражая скорбь (обр.: о горе в связи со смертью жены)</i>
13. 偃旗息鼓	<i>Свернуть знамёна и перестать бить в барабаны (обр.: прекращать дело; втайне, скрытно)</i>
14. 一鼓作气	<i>Первый удар барабана поднимает дух (обр.: рьяно взяться за что-л.; с пылом; одним духом)</i>

2. Во вторую группу вошли чэньюи, связанные с **духовыми инструментами**. Китайцы ассоциировали духовые инструменты с весной, радушием и милосердием, а так же с веселостью [3]. В представленной группе преобладают метафоры, сочетающие в себе названия духовых и ударных инструментов, либо названия духовых и струнных инструментов (3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 14). В таких сочетаниях чаще всего выражается общее название для музыки, музыки оркестра или увеселительного события. В чэньюях 4, 5, 10, сочетающих ударные и духовые инструменты, передаётся значение громогласности, храбрости, громкости. Лишь чэньюи 1 и 11 передают значение по внешней схожести музыкальных инструментов.

1. 伯埶仲篪; 如埶如篪	<i>Старший брат – сюань, средний брат – флейта; как окарина с флейтой (обр.: о братской дружбе и братском согласии)</i>
2. 吹大法螺	<i>Дуть в монастырский сигнальный рог шанка (обр.: в древности о буддийском учении, распространяющемся подобно далеко слышным звукам шанки; в наст. время громогласная похвальба; безудержное хвастовство)</i>
3. 吹弹歌舞	<i>Игра на музыкальных инструментах (дуть и играть на струнных муз. INSTR.), песни и пляски (обр.: музыкально-танцевальное)</i>

	<i>увеселительное мероприятие)</i>
4. 大吹大擂	<i>Громко трубить и бить в барабан (обр.: устраивать шумиху; громогласно)</i>
5. 鼓角齐鸣	<i>Бьют в барабаны, трубят в рог (обр.: войска мужественно и храбро наносят удар врагу)</i>
6. 金石丝竹	<i>Струнные и духовые инструменты из металла и минералов (обр.: все виды музыки)</i>
7. 品竹弹丝; 品竹调弦	<i>Играть на флейте и на лютне (обр.: играть на струнных и духовых инструментах)</i>
8. 诗肠鼓吹	<i>С поэтическим настроением играть на муз. инструментах (ударять и дуть) (обр.: побуждение к поэтическому вдохновению, о пении иволги)</i>
9. 丝竹管弦	<i>Струнные и духовые инструменты (обр.: музыка; великолепие большого оркестра)</i>
10. 吹吹打打	<i>Играть (на флейтах) и бить (в барабаны) (обр.: громогласный; привлекать внимание, намеренно сгущая краски вокруг какого-либо события)</i>
11. 玉箫金琯	<i>Яшмовая флейта, золотой гуань (обр.: о роскошных, пышно украшенных музыкальных инструментах)</i>
12. 对牛鼓簧	<i>Играть на свирели перед быком (обр.: бес толку, впустую)</i>
13. 滥竽充数	<i>Браться за флейту, не умея играть, чтобы место не пустовало (обр.: для круглого числа, «в бочке затычка»)</i>
14. 吹竹弹丝;弄竹弹丝; 弹丝品竹	<i>Играть на духовых и щипковых инструментах (обр.: играть на музыкальных инструментах)</i>

3. В третью группу вошли чэньюи, связанные со **струнными инструментами**. Струнные инструменты для китайцев – инструменты возвышенной, утонченной музыки, на них любили упражняться ученые мужи, стремящиеся к гармонии и созерцанию [3]. Поэтому, если мы меняем струны, то нарушаем гармонию, переделываем, реорганизуем (1). Пожалуй, самый популярный из представленных – это чэньюй 11, он как раз и несет в себе указание на то, что струнные инструменты в представлении китайцев были созданы для «высокой» музыки. Играть на цитре перед быком – тратить время в пустую, ведь бык этот всё равно ничего не поймет, как бы ты не старался до него что-то донести. Однако струнные инструменты широко использовались китайцами и в составе больших оркестров, где в сочетании с духовыми и ударными инструментами задавали праздничный или торжественный тон (3,4,9).

1. 解弦更张; 改弦更张	<i>Сменить струны (обр.: реорганизовывать, переделывать)</i>
2. 哀丝豪竹	<i>Печальные аккорды струн, призывные звуки труб (обр.: волнующая, захватывающая музыка)</i>
3. 吹弹歌舞	<i>Игра на музыкальных инструментах (дуть и играть на струнных)</i>

	<i>муз. INSTR.), песни и пляски (обр.: музыкально-танцевальное увеселительное мероприятие)</i>
4. 繁弦急管	<i>Множество струнных инструментов звучат вместе (обр.: торжественность и праздничности во время исполнения музыки)</i>
5. 击筑悲歌	<i>Играть на цитре заунывную песню (обр.: воодушевленно, патетично петь)</i>
6. 胶柱调瑟;胶柱鼓瑟	<i>Играть на гуслях с заклеенными колками (обр.: шаблонно, механически; упорствовать в заблуждениях)</i>
7. 金石丝竹	<i>Струнные и духовые инструменты из металла и камней (обр.: различные музыкальные инструменты; все виды музыки)</i>
8. 品竹弹丝;品竹调弦	<i>Играть на флейте и на лютне (обр.: играть на струнных и духовых инструментах)</i>
9. 丝竹管弦	<i>Струнные и духовые инструменты (обр.: музыка; великолепие большого оркестра)</i>
10. 铜琶铁板	<i>Медная цитра, железный медиатор (обр.: богатырский, патетический, непревзойдённой силы (о сочинении))</i>
11. 吹竹弹丝;弄竹弹丝; 弹丝品竹	<i>Играть на духовых и щипковых инструментах (обр.: играть на музыкальных инструментах)</i>
12. 对牛弹琴	<i>Играть на цитре перед быком (обр.: бес толку, впустую)</i>

4. Четвертую группу составили чэньюи, содержащие наименования **музыкальных звуков и нот**. Китайцы имели свои классификации музыкальных инструментов, самая полная из которых включала в себя 8 видов музыкальных инструментов, которые вместе представляли собой целостность и гармонию [3]. Отражение этому находим в чэньюях 1 и 2. Имелась у китайцев и своя тональная структура (чэньюй 4).

1. 八音遏密	<i>8 видов музыкальных инструментов умолкли (обр.: о трауре в связи со смертью главы государства)</i>
2. 八音迭奏	<i>Музыкальные инструменты 8 видов сменяют друг друга, играют поочередно (обр.: целостность звучащей музыки, торжественное, величественное исполнение)</i>
3. 声振林木	<i>Частота тонов, как растительность в лесу (обр.: торжественная,</i>

	<i>звучная музыка или песня)</i>
4. 五音六律	<i>5 ступеней гаммы, 6 «мужских» (нечётных) ступеней китайского хроматического звукоряда (обр.: мелодика прошлых эпох; общее название для музыки)</i>
5. 作金石声	<i>Создавать золотой звук (обр.: об изящном литературном сочинении; о звонкой и ритмичной музыке)</i>
6. 鼓乐喧天	<i>Играя на музыкальных инструментах, оглушать небо (обр.: веселье, оживление; потрясающий, поразительный)</i>
7. 弦外之音	<i>Обертон, реверберация, отзвук (обр.: тонкий намёк, скрытый смысл)</i>
8. 玄弦孤韵	<i>Маленький инструмент рождает еле слышный звук (обр.: о литературном произведении, не имеющем ценности)</i>
9. 掷地金声; 掷地有声	<i>Брошенный на землю золотой звук (обр.: изящный, ценный (о литературном произведении))</i>
10. 四面楚歌	<i>С четырех сторон слышатся песни чусцев (обр.: быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении)</i>
11. 余音绕梁	<i>Отзвуки песни обвивают потолочные балки (обр.: звучать в памяти)</i>

Проведенная нами классификация показывает, что во всех четырёх выделенных группах количество единиц примерно одинаковое (14, 14, 12, 11), что скорее всего свидетельствует об одинаковой важности в жизни китайцев музыкальных инструментов разных видов. Более того, мы отчетливо видим, что музыкальные метафоры каждой группы основаны либо на качестве звучания, либо на событиях, сопровождающих игру на том или ином виде инструмента (редко встречаются сравнения, основанные на внешнем облике инструментов (4 чэньюя из 41): ударные и духовые инструменты чаще всего участвуют в образовании метафор, передающих значение громогласности, шумихи, торжественности, либо связаны с ведениями военных действий; струнные инструменты предназначены для создания возвышенной музыки, метафоры этой группы передают такие качества звучания, как возвышенность, патетичность, величественность, а сочетаясь с ударными или духовыми инструментами, служат для наименования либо музыки, звучащей в оркестре, либо для упоминаний о празднествах, весельях, торжествах, что подтверждает широкое использование китайцами музыкальных инструментов для устройства праздников, гуляний, оркестровых концертов.

Литература:

1. Камышева О.С. Проблемы систематизации и анализа музыкальных метафор на занятиях по интерпретации текста в педагогическом вузе. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sistemizatsii-i-analiza-muzykalnyh-metafor-na-zanyatiyah-po-interpretatsii-teksta-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 12.12.2014)
2. Липилина Л.А. Метафора как средство концептуализации действительности (на материале новых существительных в современном английском языке). – [Электронный ресурс]. URL: http://www.textfighter.org/raznoe/Linguist/probl/metafora_v_yazyke_metafora_metafor.php (дата обращения: 15.10.2014)
3. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: Апрель, 2000. — 632.
4. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988.

5. Теория метафоры / Э.Кассирер, Р.Якобсон, А.Ричардс [и др.] / под. ред. М.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990.
6. Lakoff, G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 241 p.
7. 尹斌庸 (Инь Биньюн) *100 Common Chinese Idioms and Set Phrases*. – Beijing: Sinolingua, 2010. – 202 p.
8. 李新武 (Ли Синву) *成语故事*. – 北京: 人民文学出版社, 2007. – 140 页.
9. 周荅仲 (Чжоу Линчжун), 何泽人 (Хэ Цзэжен) *The Stories Behind 100 Chinese Idioms*. – Beijing: Sinolingua, 2010. – 282 p.
10. *在线成语词典*. – [Электронный ресурс]. URL: <http://cy.5156edu.com/page/z7355m1558j19673.html> (дата обращения: 23.11.2014)

МЕНЕДЖМЕНТ, ПСИХОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ «МЕХАНИЗМ» ФОРМИРОВАНИЯ «СИТУАЦИИ КРИЗИСА» СУБЪЕКТИВНОГО («ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО») ФАКТОРА

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: Формирование; статистический «механизм»; «кризис» субъективного фактора; «человеческий фактор»; Процесс развития; статистический анализ; статистические закономерности; предел развития; социально-психологический риск.

Keywords: Change; statistical «mechanism»; «Crisis» of the subjective factor; «human factor»; The process of development; Statistical analysis; statistical regularities; limit development; social and psychological risk.

Аннотация: В статье рассматриваются статистические закономерности формирования состояния, аналогичного по контексту ситуации «кризиса человеческого фактора», традиционно являющейся объектом психологических и экономических исследований. Предложена авторская теоретическая гипотеза «механизма» предельности, являющегося предпосылкой формирования критических состояний типа «ситуация кризиса», выводы получены на основе эмпирических результатов. В исследовании применены математико-статистические методы, классический статистический анализ. Результаты позволяют предполагать возможность многократного повторения аналогичных исследований. Феноменологический подход позволил получить теоретические результаты, в основе которых математико-статистические теории и методология, независимые от прикладных (в том числе – психологических) теорий. Вместе с тем они по контексту согласуются с всеобщей фундаментальной теорией диалектического развития.

Abstract: The article deals with the statistical regularities of formation of the state, similar to the context of the situation, «the crisis of the human factor», is traditionally the object of psychological and economic research. The author's theoretical hypothesis limit-

«mechanism», is a prerequisite for the formation of the critical states of the «crisis situation», the conclusions derived from the empirical results. The study used mathematical and statistical methods, the classical statistical analysis. The results suggest the possibility of multiple repetition of similar studies. The phenomenological approach yielded theoretical results based mathematical and statistical theory and methodology, independent of the application (including – psychological) theories. However, they are consistent with the general context of the fundamental theory of dialectical development.

УДК 51+167+159.9

Введение. Принимая аксиоматически, что «человеческий» фактор, как фактор субъективный, по своему характеру – динамический, необходимо принять также и то, что именно поэтому его можно отнести к факторам, обладающим признаками сложного динамического изменения во времени, или – объективного преобразования (развития/регресса). Вопрос в том, какими объективными особенностями обладает процесс развития состояний (включая формирование критического состояния, аналогичного «ситуации кризиса») именно этого фактора, как едва ли не самого основного в своем влиянии на процессы, происходящие в системах управления (в частности, – в социально-психологических системах), на сам факт их функционирования. Сегодня среди всех паспортов научных специальностей такие системы не выделены в качестве объекта исследования, однако нарастание нерешенных проблем, связанных с субъективным (в психологических науках) или, – «человеческим» (в технических науках) фактором, оставляет достаточно места для инициативных исследований, в том числе и на основе математико-статистических теорий и методологии.

Актуальность. Если обратиться к технико-математическим научным исследованиям последних лет [10], например, – по 05.13.10 (по управлению в социальных и экономических системах), то ни решений этого вопроса, ни даже постановки проблемы «человеческого» фактора (несмотря на особенность этой специальности) в них не обнаруживается. В принципе, противоречие внутри самой специальности – есть особенность Паспорта, но нет ни решений, ни проблем, ни даже области исследований. Среди докторских авторефератов по смежной специальности 05.13.18 (там же) также (за тот же период) автором не было обнаружено ни одного исследования, ни упоминания о проблемах в вводных разделах этих работ, представленных на сайте ВАК (там же). Следовательно, есть место для интуитивного научного поиска решений.

Цели, задачи и методы исследования. Как одно из возможных, предпринято и апробировано в самостоятельном научном исследовании решение, основанное на общенаучной методологии, математико-статистических теориях и методах. Основной целью этого этапа исследования ставилась основная задача получения предполагаемого результата (эмпирических закономерностей процесса развития субъективного, «человеческого», фактора и места «механизма» формирования критического состояния в этом процессе). Основным условием-ограничением стало методическое, – применение исключительно общенаучной и математико-статистической методологии. Как оказалось, даже взяв за исходную базу данных прикладной цифровой материал (результаты автоматизированного профессионального психодиагностического тестирования), возможна не только предварительная обработка, но и классических статистический анализ, т.е. получение собственно статистических результатов (общих, а не узко

специализированных, например, психологических). В целом такой методический прием позволил выделить именно статистические закономерности. Предложен методический алгоритм, основанный на математических методах и методиках (в частности, на классических, математической статистики, и профессиональной диагностической методике, включающей в качестве задаваемого математически как критерия, выборочной совокупности взаимосвязанных параметров, определяющих (в определенных границах), состояние развития показателя «человеческого фактора» субъекта управления – подкомплекса профессионально важного свойства, названного как методика оценки «Психологической совместимости» [4]. Эта совокупность параметров принята в исследовании как некоторая «цифровая информационная база данных», которая при проведении аналогичных исследований может быть заменена на другие комплексы, отражающие «человеческий фактор».

Для того, чтобы изучать влияние, необходимо было решить вопрос выявления «механизма» развития. С этой целью сформирован расчетный алгоритм и статистический «процесс развития», что позволило провести опытно-экспериментальное изучение закономерностей, взаимосвязей и взаимовлияния показателей структурного сдвига качества выборочной совокупности наблюдений как «человеческого фактора» некоторой абстрактной «социальной системы».

Для обработки цифровой базы данных и анализа применены математико-статистические методы [1,5]. Расчеты выполнены в приложении Excel.

Основные результаты и выводы. Полученные эмпирические результаты позволяют сделать предварительные выводы об особенностях закономерностей изучаемого процесса, одной из которых можно выделить эмпирический **«механизм предельности»**, который, собственно, и можно рассматривать как скрытую причину формирования критического состояния, переходящего в результате обратного структурного сдвига в состояние, «встречное» по отношению к исходному (в части одного из двух типов структурных параметров). При реализации управления в системах, связанных с объективным влиянием специфического, «человеческого фактора» [6] (далее – ЧФ) неизбежно встает вопрос необходимости целенаправленного предметного изучения закономерностей изменения этого качества, механизма его динамического преобразования. Встает вопрос измерения – состояния развития «человеческого фактора» и степени его прогностического деструктивного влияния на управления, или – степени вероятного риска последствий его изменения для социальных систем [10]. Это является актуальной предметной особенностью отрасли исследований, связанной с управлением в социальных системах, где учет человеческого фактора принят в качестве существенной особенности специальности. Однозначного решения эта задача пока не имеет (во всяком случае автором она не обнаружена при изучении материалов доступных научных работ) хотя бы в силу неопределенности самого понятия «человеческий фактор». В то же время именно это обстоятельство оставляет и достаточно свободы для реализации попыток применить известные на сегодня методы его измерения и анализа. В целях настоящего исследования фактор, определяемый как «человеческий», рассмотрен именно как «субъективный», или – некоторая переменная, влияющая на состояние совокупности наблюдений (выборки) и, следовательно, на функцию «субъекта управления» [9]. Иначе говоря, принимая во внимание морфологическую (структурную) неоднозначность и неопределенность сложного структурного сдвига состояний в процессе развития («человеческого») фактора, можно условно провести смысловую аналогию между взаимосвязанными понятиями «субъект» [7] и «управление» [8] и абстрагированными понятиями

«совокупность» независимых переменных и «закономерность» (в нашем случае – «механизм» предельности) зависимой переменной (функции). Тогда измерение поддается изменению посредством универсальных математических методов и методик. Для оценки вероятности последствий риска применена универсальная шкала классификации вероятности «риска последствий» [2]. В данном случае под «риском последствий» в целях исследования приняли понятие экономической отрасли наук, в нашем случае понимаемое как совокупность-состояние с наименее соответствующими задаваемой N-совокупности значений структурных параметров. Здесь необходимо сделать акцент на том, что в системе управления риском [2] традиционно предлагается «ликвидация риска» в качестве одного из методов управления этим риском. Ниже будет показано, что в отношении субъективного, «человеческого» фактора, это метод неприменим в принципе.

Для решения аналитических задач определения эмпирических закономерностей и «механизма» формирования критических состояний (аналогичных «ситуации кризиса») в исследовании использована база цифровых данных, самостоятельно собранная и систематизированная автором в выборочную совокупность (по результатам автоматизированного профессионального психодиагностического автоматизированного тестирования обучаемых на предмет их соответствия N-состоянию ПВК для субъектов, реализующих профессиональную управленческую деятельность в различных, в том числе – сложных, условиях деятельности (далее – СУ). Критерием оценки соответствия состояний принята описательная профессиональная методика [4] (преобразованная автором в математическую модель-систему линейных трендов динамики совокупности структурных параметров), включающая условие-ограничение в виде «решающего правила» (задаваемых разным уровням развития ПВК сочетаний абсолютных значений комплекса параметров X^{1-25} , составляющих в совокупности комплекс ПВК «Социально-психологическая совместимость»), о чем подробно изложено ранее в статье [3]. Расчеты выполнены по авторскому алгоритму в приложении Excel. В качестве критического в исследовании приняты два промежуточных состояния (между двумя предельными, крайними), это позволило рассмотреть статистическую природу структурного сдвига, для объективного наблюдения недоступную. «Процесс» развития ЧФ (далее – Процесс) изучен на статистической модели, представляющей собой динамический ряд аналитических состояний, предельных и промежуточных. В результате оказалась интересная картина Процесса, включающая так называемое состояние «риска ЧФ». Это позволило в том числе изучить и принципиальное различие предельных состояний, и их наиболее существенное свойство с помощью сравнения графиков плотности распределения (рис.4).

Итак, в целях данного этапа исследования решен ряд последовательных задач:

- 1) выделение состояний динамического ряда (развития Процесса);
- 2) определение уровня вероятности «риска неблагоприятных последствий», обусловленных наличием отрицательного предельного состояния (CBmin);
- 3) анализ структуры совокупности и структурных взаимосвязей;
- 4) анализ динамического ряда состояний и структурного сдвига и определение эмпирического «механизма» формирования критического состояния типа «ситуация кризиса» ЧФ СУ.

В результате решения **1-й задачи** выделены предельные состояния (рис.1). На рис.1 показано доленое различие этих состояний в выборке. Это разделение стало основой для последующего статистического моделирования двух вариантов Процесса (с разделением и без разделения на два промежуточных состояния) с тем, чтобы на абстрактной модели изучить состояние «кризиса», его сходство и различие с состояниями предельными.



Рис. 1. – Долевая структура состояний выборочной совокупности с выделением предельных состояний.

В теориях управления риска, в том числе – экономических, такое соотношение совокупностей подразумевает в качестве одного из вариантов «ликвидацию риска» [2]. Однако в нашем исследовании изучался не экономический, а социально-психологический фактор в качестве динамического, в том числе и как потенциального риска. Поэтому для окончательного вывода в отношении такого риска сначала был сделан расчет уровня вероятности последствий риска, а в задачах (3) и (4) – статистический анализ с акцентом на сравнение предельных состояний и их места в целой выборке. На данном этапе исследования необходимо было найти ответ на принципиальных два вопроса – уровень «риска» ЧФ и эмпирические закономерности, которые можно было бы принять во внимание при последующих решениях по оптимизации состояния всей совокупности (выборки).

В результате решения **2-й задачи** и применения проверки статистической гипотезы ($t_{\phi} = 11,37 > t_{\text{табл}} = 1,96$) оказалось, что «риск последствий» в нашем случае незначителен – доля его в совокупности составляет 8% и соответствует табличному коэффициенту вероятности «до 0,1» [2], что классифицируется (там же) как «уровень вероятных убытков с вероятностью «крайне мала»; воздействие такого уровня риска определяется как «несущественное»; предсказуемость – «весьма высокая»; частотность – весьма высокая. В совокупности эта «ситуация» предполагает тип «решения» – «возможна самостоятельная ответственность за последствия». Иными словами, риск (в нашем случае – социально-психологический) существует, но в пределах самостоятельного контроля (и, значит, должно быть решение по его управляемости, в нашем случае – теоретическому).

Таким образом, в результате решения первых 2-х задач получено долевая структура состояний, включающая оба типа предельных состояния (CBmin/CBmax).

В результате решения 3-й и 4-й задач определены существенные закономерности структурного сдвига – нелинейную (полиномиальную) форму уравнения тренда и два типа структурных параметров по типу динамики плотности распределения $f(x)$ – «рост»/ «переход». Эмпирические модели динамики Процесса показаны на рис.2.3,4 (а,б,в), выполненные на основе расчета, соответственно – качественного соответствия заданному N-состоянию (критерию N по знаку тренда динамики параметров X^{1-25}), по средней (M_0) и в разрезе плотности распределения параметров $f(x)$.

Как показано на рис.3 и рис.4, промежуточные состояния (рис.3) не являются по своим индексам рядоположенными, а на рис.4 видно существенное различие двух типов параметров А / В по «скорости» (b) тренда, по своему контексту аналогичных динамике типа «рост» ($y=0,0463x^2 - 0,196x + 0,5103$) и «переход» ($y=0,0225x^2 - 0,0514x + 0,0855$, $R=1$).

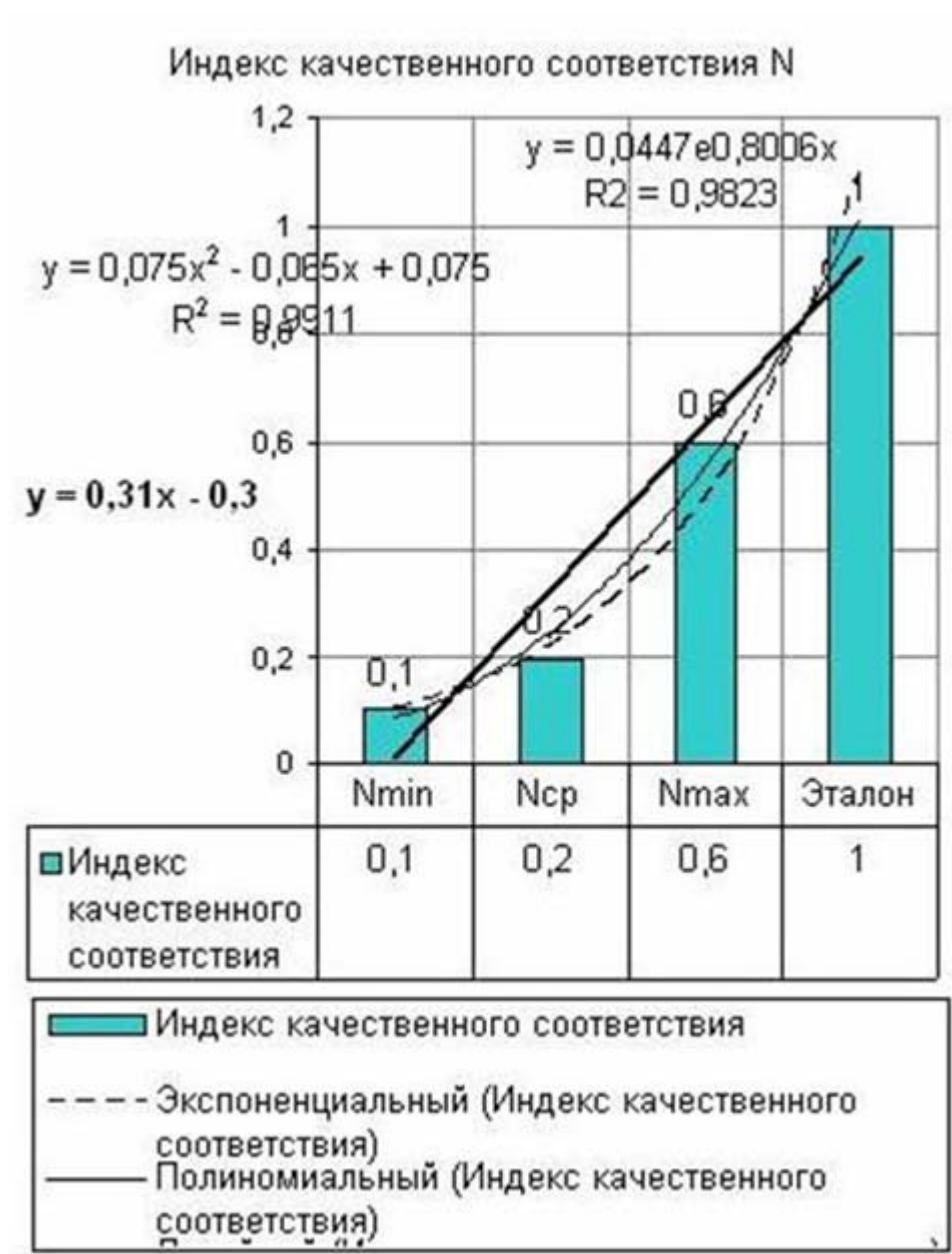


Рис.2. – Гистограмма динамики состояний выполненные на основе расчета индексов качественного соответствия заданному N-состоянию (критерию N по знаку тренда изменения параметров X^{1-25}), в динамике аналитических состояний.

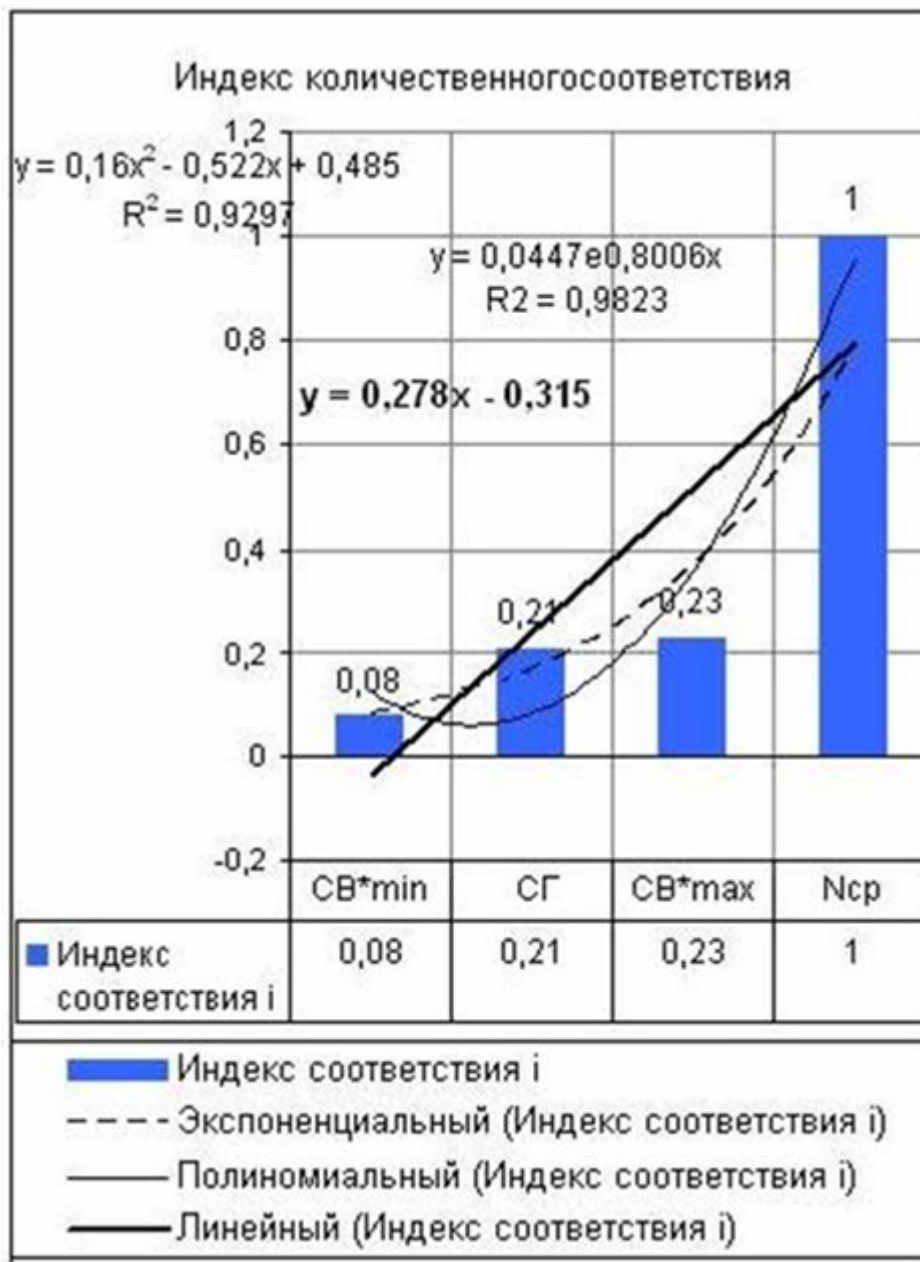


Рис.3. – Гистограмма динамики состояний выполненные на основе расчета индексов количественного соответствия заданному N-состоянию (критерию N по средней (M_0) в динамике состояний от СВ*min-Ncp).

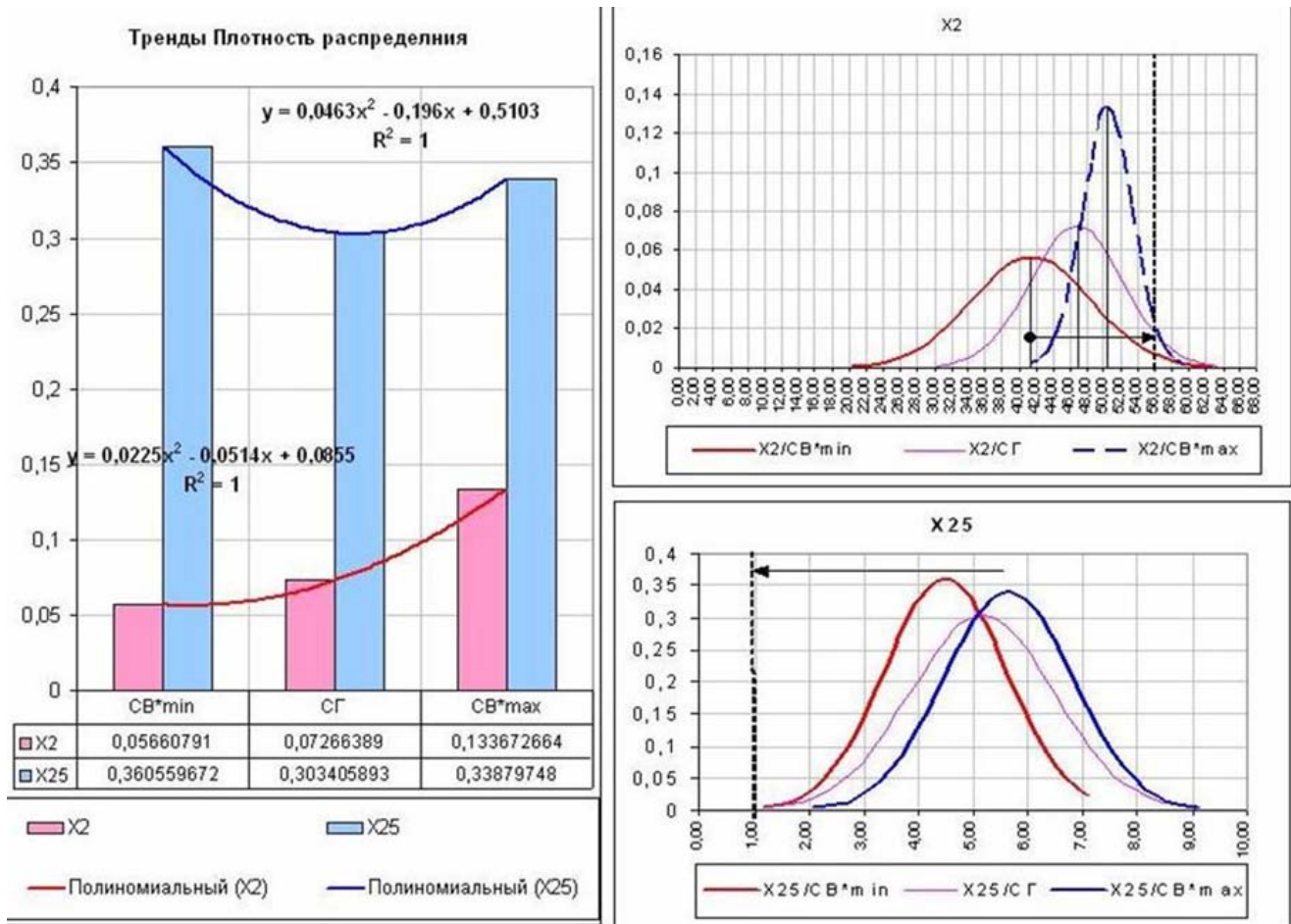


Рис. 4. – Графики динамики состояний: (а) 2 типа X-параметров («рост»/«переход»); (б) тип А («рост»); (в) тип В («переход»).

Заключение. Таким образом, на этом этапе исследования, определена интересные тенденции динамики состояний плотности распределения $f(x)$ двух различных по «скорости» типов структурных параметров, как одна из возможных **причин формирования критических состояний**, таких промежуточных состояний, при которых наблюдается обратный структурный сдвиг направленности динамики параметров, во-первых, и нерядоположенность промежуточных («критических») состояний как последовательности в динамическом ряде индексов количественного соответствия задаваемому теоретическому N-состоянию, – во-вторых. Обнаруженные эмпирически тенденции структурного сдвига, в свою очередь, позволили сделать **гипотетические выводы**:

– о возможных причинах формирования критических состояний типа «ситуация кризиса»: (а) о смене типа доминантного структурного параметра (А-«рост»/В-«переход») как одной из возможных причин формирования «критических ситуаций» (б) об ограничении в выборе способа управления социально-психологическим риском, а именно – теоретически невозможным выбора решения типа «ликвидация риска» в отношении состояния CB*min как потенциального риска субъективного («человеческого») фактора.;

– о наличии эмпирического «механизма предельности» положительной динамики Процесса развития ЧФ, обусловленного предельными состояниями структурных параметров по их абсолютным значениям;

– об эмпирической закономерности преобразования состояний **Процесса развития субъективного («человеческого») фактора**, случайно обнаруженной в повторяемой тенденции динамики Процесса, как показано на рис.2, рис.3 и рис.4, обнаружена и эмпирическая закономерность – **форма тренда динамики Процесса развития ЧФ**, - не линейная, а полиномиальная 2-й степени. Именно эта повторяемость позволила сделать еще один, **гипотетический вывод** о наличии существенной математической закономерности преобразования состояний Процесса – параболической формы тренда, что является, во-первых, принципиально новым (а) по контексту – для психолого-педагогических исследований (в которых «развитие» понимается априори как линейный рост в динамике) и (б) по содержанию, отражающему специфический динамический Процесс ЧФ – для технико-математических исследований – по управлению в социальных системах (05.13.10) и математическому моделированию (05.13.18).

Литература:

1. Гмурман В. В. Теория вероятностей и математическая статистика / В. Е. Гмурман. – М.: Высш. Шк., 2003. – 479 с.
2. Крутик А. Б., Никитина Т. В. Организация страхового дела. – СПб: изд. Дом «Бизнес-пресса». 1999. – с. 85-86.
3. Попова Г.В. Изучение развития профессионального явления: методологический подход // Журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», № 43 (3/2009) – с. 175-183.
4. Рыбников В. Ю., Никифоров А. М., Вавилов А. М. Психологическая совместимость специалистов экстремального профиля. СПб.: ООО «СООРУ-R»/ 2001.
5. Рязов Н. Н. Общая теория статистики. – М.: Статистика, 1979. – с. 282-283.
6. Электронный ресурс: <http://www.slovari-online.ru/> (03.2013)
7. Электронный ресурс: <http://www.nashislova.ru/> (03.2013).
8. Электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/> (03.2013)
9. Электронный ресурс: <http://www.slovari-online.ru/> (03.2013)
10. Электронный ресурс: Официальный сайт ВАК / [http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/\(03/2013\)](http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/(03/2013))

ЭКОНОМИКА

БЮДЖЕТНАЯ РАЗБАЛАНСИРОВКА РАЙОНОВ СЕВЕРА: ФИНАНСОВЫЕ РАЗРЫВЫ

Котилко Валерий Валентинович

доктор экономических наук профессор

Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН

главный научный сотрудник

**Вишнякова В.С., Совет по изучению производительных сил (СОПС)
Минэкономразвития России и РАН, г. Москва, к.э.н.**

Ключевые слова: Сбалансированность; Арктическая зона; предельные значения; бюджетные средства; финансовые ресурсы; расходы и доходы; финансирование регионов; финансовая обеспеченность; финансовые потребности; финансовые разрывы; эффективность расходования средств; критерий сбалансированности; дефицит; профицит.

Keywords: Balance; Arctic zone; limiting values; budgetary resources; financial resources; costs and revenues; financing of regions; financial security; financial needs; financial gaps; value for money; the criterion of balance; deficit; surplus.

Аннотация: Статья посвящена разработке способов оценки бюджетной сбалансированности районов Севера на базе разработанной методики оценки финансовых разрывов.

Abstract: The article is devoted to the development of methods to assess budgetary balance areas of the North on the basis of the developed methodology for assessing the financial gaps.

УДК 332.14

Рассматривая показатели сбалансированности бюджетных средств регионов Арктической зоны можно прийти к выводу, что в период 2012-2014 гг. во всех регионах наблюдалась разбалансированность бюджетных средств, что привело к негативным последствиям.

Это, прежде всего, объясняется программным и территориальным рассредоточением объектов государственного управления. Программное рассредоточение предполагаемых мер не позволило обосновать и реализовать их при комплексном развитии Арктической зоны. Комплексное развитие Арктической зоны предполагает эффективное использование бюджетных средств путем вовлечения в хозяйственный оборот топливно-энергетических, минерально-сырьевых ресурсов, биологических ресурсов, водной среды и суши, а также сохранение качества природной среды Арктики.

Влияние финансовых ресурсов на социально-экономическое развитие регионов Арктики и их сбалансированности приобретает важное значение.

Устанавливается определенная зависимость: чем больше отклонения фактической величины доходов и расходов от порога предельного значения, тем больше финансовый разрыв (Мурманская, Архангельская области, Ненецкий АО и Республика Саха (Якутия)).

Таблица 1. Мурманская область. Соотношение фактических показателей дохода и расхода и их предельного порога.

Фактическое значение, млн. руб.		Порого-предельные значения, млн.руб.	
Доход	расход	доход	расход
2012 г.			
53068,3	58975,4	48538,0	48040,4
1	1,1	1	0,99
2013 г.			
56178,0	63061,2	54834,0	57396,6
1	1,12	1,0	1,05
2014 г.			
57661,2	67452,7	55282,0	59284,8
1	1,17	1	1,07

Таблица 2. Соотношение отклонений дохода и расхода фактических бюджетных средств и порога предельного значения Мурманской области.

Доход, млн.руб.	Расход, млн.руб.
2012 г.	
4530,3	10935,0
1	2,4
2013 г.	
1343,9	5664,6
1	4,2
2014 г.	
79,2	8167,8
1	3,4

Отклонения от фактической величины от предельного порога дохода по годам привели к росту расходов в соотношении: 2012 г. – в 2,4 раза. 2013 г. – в 4,2 раза, 2014 г. – 3,4 раза.

Для достижения эффективности использования бюджетных средств и бюджетной сбалансированности Мурманской области потребовалось бы преодоление финансового разрыва в размере 2012 г. – 6, 4 млрд руб., 2013 г. – 4,3 млрд руб., 2014 г. – 5,8 млрд руб.

Это свидетельствует о серьезных проблемах в финансовой системе и социально-экономического развития в Мурманской области.

3. Финансовые ресурсы Ямало-Ненецкого АО и Чукотского АО в 2014 г. приближались к сбалансированности расходов и доходов при отклонении фактического дохода и расхода от предельной пороговой величины.

Таблица 3. Ямало-Ненецкий АО. Соотношение фактических показателей дохода и расхода и их предельного порога.

Фактическое значение, млн. руб.		Порого-предельные значения, млн.руб.	
Доход	расход	доход	расход
2012 г.			
142424,7	166807,1	98488,6	94193,9
1	0,96	1,17	1,096
2014 г.			
161682,5	159642,5	139426,7	157105,0
1	0,99	1	1,13

Таблица 4. Соотношение отклонений дохода и расхода фактических бюджетных средств и порога предельного значения Ямало-Ненецкому АО.

Доход, млн.руб.	Расход, млн.руб.
2012 г.	
43936,1	72613,2
1	1,65
2014 г.	
22255,8	2537,5
8,8	1

Сбалансированность финансовой системы достигается за счет получения дополнительно дохода от частно-государственного партнерства, превышающего на 16% необходимого порога предельного значения использования бюджетных средств.

Характерным является 2014 г.: на 1 рубль дохода бюджетных средств фактически приходилось 0,99 рублей расхода. В результате финансовый разрыв, как разница между возможностью и потребностью в финансовых средствах, достиг в 2014 г. 19,7 млрд руб. Для получения эффективности использования средств данные средства должны были направляться на социально-экономического развития региона.

Такая же тенденция в финансовом блоке Чукотского АО сложилась в 2014 г.

Если рассматривать относительный показатель финансового разрыва к фактическому доходу в 2014 г.. то эта величина достигла бы -11,57% при профиците финансового разрыва на величину 2,5 млрд руб.

В 2012 г. соотношение фактического дохода к фактическому расходу в Чукотском АО достигало соотношение 1:1,3, то 2014 г. – 1:0,4, соотношение порого-предельного значения дохода и расхода, соответственно, 1:0,94 и 1:1,25, то есть, возникающий резерв средств мог бы быть направлен на социально-экономическое развитие региона.

Таблица 5 – Сбалансированность финансовых ресурсов субъектов Арктической зоны Российской Федерации

Субъекты	Соотношение доходов и расходов КБС, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	2	3	4
	Группа от 70% до 95%		
Мурманская область	89,98	89,08	85,48
	Группа от 70% до 95%		
Архангельская область	92,78	92,72	91,11
	более 100%	менее 100%	
в т.ч. Ненецкий автономный округ	105,62	95,88	96,73
	от 70% до 95%		более 100%
Ямало-Ненецкий автономный округ	85,38	87,49	101,28
	Группа до 95%		
Чукотский автономный округ	76,81	65,67	95,75
	Группа менее 100%		
Республика Саха (Якутия)	97,5	93,76	97,16

Субъекты	Отклонения фактического дохода от порогового предельного значения для эффективного использования бюджетных средств, млн.руб.		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	5	6	7
Мурманская область	-4530,3	-1343,9	-2379,2
Архангельская область	-13043,6	-9073,4	-8118,0
в т.ч. Ненецкий автономный округ	-4700,5	-1398,9	-3759,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	-43936,1	+645,6	-22255,8
Чукотский автономный округ	+407,6	+49,6	-3030,2
Республика Саха (Якутия)	-46431,6	-20682,1	-32275,7

Субъекты	Отклонения фактического расхода от предельного порогового расходования бюджетных средств, млн.руб.		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
	1	8	9
Мурманская область	-10935,0	-5664,6	-8167,8
Архангельская область	-15366,3	-9467,6	-9980,0
в т.ч. Ненецкий автономный округ	-4180,9	-3868,1	-5585,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	-72613,2	-2641,3	-2537,5
Чукотский автономный округ	-5722,7	-7520,8	+555,7
Республика Саха (Якутия)	-51198,8	-31403,0	-34214,9

Субъекты	Финансовый разрыв		
	дефицит (+)		
	профицит (-)		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	11	12	13
Мурманская область	+6407,7	+4320,7	+5788,6
Архангельская область	+2322,7	+394,2	+1862,0
в т.ч. Ненецкий автономный округ	-519,6	+2469,2	+1826,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	+28677,1	+3286,9	-19718,3
Чукотский автономный округ	+6130,3	+7570,4	-2474,5
Республика Саха (Якутия)	+4767,2	+10720,9	+1939,2

Субъекты	Критерий сбалансированности: показатель – финансовый разрыв к фактическому доходу, %		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	14	15	16
Мурманская область	+12,1	+7,7	+10,0
Архангельская область	+3,5	+0,53	+2,5
в т. ч. Ненецкий автономный округ	-3,34	+15,2	+9,56
Ямало-Ненецкий автономный округ	+20,1	+2,36	-12,2
Чукотский автономный округ	+36,5	+41,3	-11,57
Республика Саха (Якутия)	+3,4	+6,97	+6,93

Литература:

1. Котилко В.В., Вишнякова В.В. Принципы, критерии и методы согласования федеральных и региональных сценариев развития. "Экономика. Управление. Право" Выпуск 3(60) Май-Июнь 2015.
2. Котилко В.В., Вишнякова В.С. Методические подходы к оценке финансовых разрывов регионов. Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU», № 22 июнь, 2015.

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Курделяс Анастасия Андреевна

студентка

Красноярский Государственный Педагогический Университет им.В.П.Астафьева

студентка

**Петрищев В.И. профессор, доктор педагогических наук КГПУ
им.В.П.Астафьева**

Ключевые слова: эвфемизмы; СМИ; эвфемистическая единица

Keywords: euphemisms; mass media; euphemistic unit

Аннотация: В предлагаемой статье отображаются результаты лингвистического исследования английских эвфемизмов в СМИ. Анализ включает в себя определение типа и формы эвфемистических единиц, их цели и принципы использования.

Abstract: The given article reflects the results of linguistic research of the euphemisms in the English mass media. Analysis includes the definition of euphemistic type and form, its objects and principles of usage.

УДК 81

Цель работы - исследование эвфемизмов путем лингвистического анализа англоязычных текстов СМИ. Актуальность темы продиктована интересом современного языкознания к проблемам эвфемизации речи. Достижение цели предполагает решение следующих задач:

1. На основе обзора научной литературы дать определение понятию эвфемизм и выявить цели использования;
2. Выполнить исследование на основе метода лингвистического анализа текстов зарубежных СМИ на политические темы;
3. Определить специфику использования эвфемизмов, отраженных в языке СМИ.

Материалом исследования послужили заголовки информационно-аналитических статей, опубликованных в современных англоязычных газетах таких как, The Guardian, The Workers Vanguard и Интернет-ресурс thedailybeast.com.

В лингвистике эвфемизмы стали изучаться, начиная с XIX века. Но только в течение последних десятилетий эвфемизмы стали объектом пристального внимания ученых. В некоторых современных отечественных курсах стилистики эвфемизмы рассматриваются как стилистическое средство. В некоторых, наоборот, считается, что эвфемизмы не могут рассматриваться как стилистические средства, поскольку они слишком прямо обозначают предмет.

Рассмотрим семантику понятия из трудов отечественных ученых: Эвфемизмы - слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, слишком резкими [5, с.199]. Дмитрий Николаевич определяет данное понятие явлением, маскирующим обозначение неприятных явлений. Ларин Б.А называет эвфемизмами «подставные» наименования, но дозволенные и пристойные наименования, отвлекающие от его узнавания. «...Якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные». [4, с.102]. Рассмотрим определение понятия с точки зрения зарубежных источников. Согласно автору R. W. Burchfield в его труде *Fowler's Modern English Usage*, находим следующее определение: «Euphemism means the use of a mild or vague or periphrastic expression as a substitute for blunt precision or disagreeable use» [6, с.18]. С данным объяснением соглашается ученый R.W. Holder и добавляет, что: «We use euphemism when dealing with taboo or sensitive subjects» [8, с.6]. Ученый Rawson утверждает, что слово эвфемизм происходит от греческого как «хорошо звучащая речь» и обозначает слова, используемые вместо колких, болезненных и обидчивых выражений [9, с.1].

Классификация англоязычных эвфемизмов включает в себя четыре пункта:

1. По принципу вежливости, смягчающие дискриминацию по возрасту, умственным способностям, и т.д. (fat заменяют на big-boned, bald заменяется словом hair-disadvantaged);
2. По принципу табуирования, основанные на страхе перед болезнью и смертью;
3. По принципу камуфлирования негативных явлений (вместо the poor употребляют low-income people);
4. По принципу повышения социального статуса (парикмахера стали называть beautician).[2, с.8]

Крысин Л.П. выделяет следующие цели эвфемизации речи:

- Стремление избежать коммуникативных неудач;
- Маскировка существа дела по причине боязни огласки антигуманной деятельности;
- Стремление скрыть смысл во избежание напряженности и конфликтности сторон;
- Стремление сообщить зашифрованное сообщение;[3, с.4]

Эвфемистические преобразования сводятся к следующим типам:

- Развертывание: слово-словосочетание (black-African American);
- Свертывание: словосочетание-слово (arbitrary tax-benevolence);
- Эквивалентная замена: количество составляющих не меняется (benders-legs).[2, с.10]

С целью исследования эвфемизации речи, было проведено исследование при помощи лингвистического анализа заголовков англоязычных текстов средств массовой информации.

В электронном варианте газеты The Daily Beast от 14 мая 2013 года статья содержит следующую фразу: American Spy Nabbed in Russia? В предложении используется эвфемизация словом **tonab** в значении поймать, вместо **toarrest** – арестовать. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены. Замена осуществилась с целью смягчения смысла из-за необходимости соблюдения правил политической корректности, предписанной социальными и моральными нормами общества.

Why Snowden's 'Challenge' to Putin on Russian Surveillance Doesn't Matter. Эвфемизм **surveillance** в значении официального наблюдения, слежки, используется в полицейском жаргоне. В этом примере произошло преобразование слова путем эквивалентной замены **surveillance** вместо **control** или **spying**, во избежание политической напряженности. Заголовок от 20 апреля 2014 года.

It's Time Russia Published Its Dodgy Chemical Weapons Dossier. Эвфемизм **dodgy** в значении указания на что-то незаконное и запретное используется вместо броского слова **risky** путем эквивалентной замены.

В заголовке от 19 марта 2014 года: Is This the Mastermind Behind Russia's Crimea Grab? используется эвфемизм **mastermind** - тайный лидер вместо **agent** в значении «законный представитель». Употребление эвфемизма в данном контексте приводит к сокрытию незаконности действий властей, их аморальности. Функция кроется в сокрытии информации об агрессивных или тайных военных действиях на территории Крыма.

В электронном варианте газеты The Daily Beast за 4 августа 2014 года размещен следующий заголовок статьи: USA- Russia Tensions Nuke Plans for Real-Life "Armageddon" Asteroid Defense. В данном предложении было обнаружено использование эвфемизма **nuke**, который обозначается в словаре как **тактическое ядерное оружие** [9, с.183]. Данное слово смягчающего типа используются для обозначения инструмента, которое калечит миллионы человеческих жизней. Следует сделать вывод о том, что эвфемизм был использован вместо устрашающего слова **bomb**, с целью скрыть смысл во избежание конфликтности сторон, которая дополняется причинами нежелания употребления лексемы по причине чувства страха, которое могло быть получено со стороны аудитории. Смягчающий эффект достигается при помощи использования языкового преобразования по типу свертывания, **nuclearbomb** переходит в слово **nuke**. Такой положительный эффект несет в себе успокаивающие ассоциации, получаемые аудиторией при прочтении заголовка. Эффект высказывания определяется особенностями использования слова в качестве научного термина, который звучит менее знакомо и устрашающе.

Изучив тексты информационно-аналитических статей, можно отметить, что наиболее употребительным способом образования эвфемизмов в текстах СМИ является обобщение значения. Популярность этого способа объясняется тем, что он позволяет коммуникатору не выдавать явную ложь за правду, а лишь слегка расширить границы правды за счет вуалирования семантического компонента. Эвфемистические единицы манипулируют аудиторией, создавая иллюзию оправдания политической деятельности. В заключение, следует отметить, что данная тема является многоаспектной. Присутствует возможность дальнейшего развития исследования путем сопоставления использования эвфемизмов на уровне

двух языков: русского и английского, и расширения области до анализа телевизионных передач.

Литература:

1. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учебное пособие к спецкурсу.- Ленинград, 1988, 80с.
2. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук Ижевск 2005 .
3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи.// Русистика.-Берлин, 1994, №1-2, с.28-49.
4. Ларин Б.А. Об эвфемизмах// История русского языка и общего языкознания. М.,1977, с.110.
5. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык: Энциклопедия.-М, 1979, 879 с.
6. Burchfield R.W. The New Fowler's Modern English Usage. Oxford University Press, 2000. — 3 edition.
7. Enright D. J. Fair of Speech: The uses of Euphemism. Oxford University Press, 1985.
8. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995.
9. Rawson H.A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk: New York. 2002

ПЕДАГОГИКА

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Ильчишин Ярослав Васильевич

Львовський державний університет безпеки життєдіяльності
Заместитель начальника курса

Ключевые слова: организационно-педагогические условия; специалисты гражданской обороны; профессиональная деятельность; профессиональные качества.

Keywords: organizational and pedagogical conditions; civil protection specialists; professional activity; professional quality.

Аннотация: Разработаны организационно-педагогические условия формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны. Обоснованно взаимодействие внешних и внутренних факторов, обеспечивающих целенаправленный процесс формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны на базе существующих возможностей учебной и внеучебной работы.

Abstract: Organizational-pedagogical conditions of formation of professional qualities of future specialists of civil protection. Grounded interaction of external and internal factors that provide a focused process of formation of professional qualities of future specialists civil protection capacity on existing academic and extracurricular work.

УДК 377.8

Введение: Одним из основных направлений современных педагогических исследований является определение педагогических условий подготовки компетентных в своей области специалистов с учетом тенденций и потребностей современного рынка труда.

Актуальность: Воспитание профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны является одним из важных компонентов профессиональной подготовки любого специалиста, в том числе будущего специалиста гражданской обороны. Поэтому возникает проблема исследования факторов, обеспечивающих целенаправленный процесс воспитания профессиональных качеств, и определения их влияние на формировании у будущих специалистов гражданской обороны готовности к профессиональной деятельности.

Обоснование научно-педагогических основ формирования профессиональных качеств будущих специалистов содержится в трудах А. Алексюка, В. Андрищенко, В. Бондаря, С. Гончаренко, И. Зязюна, В. Кременя, В. Олейника, Н. Ничкало и др. Проблему организационно-педагогических условий формирования готовности к профессиональной деятельности рассматривали А. Богданюк, И. Козловская, М. Козяр, Н. Логинова, В. Матвийчук, А. Михайлишин, А. Пономаренко, С. Синкевич, А. Цюприк, Т. Якимович и др.

Цели, задачи, материалы и методы: Целью статьи является определение организационно-педагогических условий воспитания профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны в процессе учебной и внеучебной работы.

Сегодня система подготовки будущих специалистов гражданской обороны в высших учебных заведениях должна направляться на повышение ее качества. Новые требования современного общества вызывают необходимость взаимосвязанности стандартам учебных программ, методами обучения, должны реализовываться с использованием информационных технологий и их трансформация в компетенции, обеспечивающие быстрое реагирование на запросы времени [10, с.224]. В современных условиях развития новых стратегий обучения возникает необходимость определения организационно-педагогических условий формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны.

Обоснование необходимости исследования факторов, обеспечивающих целенаправленный процесс воспитания профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны, требует разъяснения основного понятия нашего исследования: организационно-педагогических условий.

Чаще всего педагогические условия рассматривались, как внешняя предпосылка для существования и развития явлений [6, с.57], то есть обстоятельств, от которых зависит и при каких происходит целостный продуктивный педагогический процесс профессиональной подготовки специалистов. Педагогические условия влияют (ускоряют или тормозят) на развитие педагогических явлений, систем и качеств личности.

Понятие "организационно-педагогические условия" охватывает два термина (организация и педагогические условия). Термин "организация", который органично совмещен по определению с педагогическими условиями, встречается нечасто, а понятие "организационно-педагогические условия" не имеет однозначного определения. Однако, ученые все чаще применяют организационный аспект в педагогических условиях и связывают его с эффективностью исследуемых педагогических процессов.

В словарях приведены синонимы термина "организация": обустройство, объединения, группировки, приведение в систему, формирование определенной структуры и ее администрирования; а глагол "организовывать" понимается как: приступить или подходить к осуществлению чего-то, начинать что-то браться за что-то, заходиться, употреблять какие-то меры, то порядок [13].

По мнению И. Подласого, организация как педагогическая категория – «... это упорядочение дидактического процесса по определенным критериям, придание ему необходимой формы для наилучшей реализации поставленной цели» [2, с.25]. Причем форма (от лат. Forma - внешний вид, оболочка) в этом контексте рассматривается ученым как способ существования учебного процесса, оболочка для его внутренней сущности, логики и содержания, связанная с порядком его осуществления.

В контексте нашего исследования, мы будем использовать организационно-педагогические условия как комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных внешних и внутренних факторов, обеспечивающих целенаправленный процесс формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны на базе существующих возможностей учебной и внеучебной работы.

Рассмотрим внешние условия формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны.

Условие реализации педагогического менеджмента в системе учебной и внеучебной работы. Вопросам совершенствования системы управления учебно-воспитательным процессом в высшей школе, в частности в учебных заведениях системы ГСЧС Украины, в последние годы уделяется много внимания. В новой парадигме управления одним из самых важных положений является гибкое сочетание методов рыночного регулирования с государственным регулированием социально-экономических процессов, а также самоуправления на всех уровнях [12, с.107-109].

Внедрение новой парадигмы управления образованием привело к появлению новой педагогической категории – педагогического менеджмента, которая рассматривается как современная теория управления педагогическими системами. Результаты изучения исследований по управлению образованием [6; с.112] свидетельствуют, что педагогический менеджмент как новая парадигма управления в образовании обеспечит эффективность учебно-воспитательного процесса в условиях одновременного учета передового опыта современного международного менеджмента и особенностей предшествующего развития и современного состояния национального образования, менталитета и поведенческих характеристик курсантов и студентов.

Чаще всего педагогический менеджмент определяется как комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления педагогическими системами, направленный на повышение эффективности их функционирования [5, с.155-157]. Среди основных принципов педагогического менеджмента выделяют следующие: гуманизации и психологизации, научности и компетентности, информационной достаточности, оперативного регулирования, обратной связи, последовательности и перспективности, единства централизма и демократии, правового приоритетности и законности, финансово-экономической рациональности и деловой инициативы [1, с.48].

В рамках нашего исследования под педагогическим менеджментом понимаем линейно упорядоченную совокупность взаимосвязанных функций и операций, которые последовательно выполняют участники учебно-воспитательного процесса, объединенные общей целью. Реализация принципов педагогического менеджмента путем информационной достаточности, оперативного регулирования, обратной связи, предоставляет возможность определить содержание и взаимосвязь основных организационно-управленческих функций: планирования, руководства, контроля, корректировки учебно-воспитательного процесса.

Условие интеграции учебной и внеучебной работы. Интеграция стала основой многих современных педагогических технологий и обоснована в трудах А. Алексюка [1], И. Богдановой [2], И. Козловской и др. Интеграции содержания профессиональной подготовки будущих специалистов способствует модульная организация обучения. Модульное построение системы профессиональной подготовки направлено на формирование профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны не только во время учебной, но и в процессе внеучебной работы.

Использование интеграции учебной и внеучебной работы требует организации системной подготовки как преподавателей, так и командиров-воспитателей к деятельности по обеспечению профессионализма специалистов гражданской обороны средствами современных педагогических технологий. Результаты анализа научных источников [11] показали необходимость функционирования системы повышения профессиональной квалификации педагогов в направлении внедрения методов и средств современных технологий (педагогических, коммуникационных, информационных и т.д.). Причем основой обеспечения высокого уровня подготовки как педагогов, так и курсантов должно быть их профессиональное и личностное самосовершенствование.

Пути и средствами реализации организационно-педагогического условия по интеграции учебной и внеучебной работы в процессе целевой подготовки будущих специалистов гражданской обороны является, прежде всего, оптимизация учебно-воспитательного процесса, построение структурных схем организации учебной и внеучебной работы, использование модульного принципа во время учебно-воспитательного процесса.

Условие реализации международных запросов профессиональной подготовки обосновывается, прежде всего, содержанием внешних факторов, которые влияют на уровень профессиональной подготовки будущих специалистов гражданской обороны.

Среди основных внешних факторов мы выделяем требования евроинтеграции Украины, реформирования системы высшего образования Украины. Они предусматривают, помимо прочего, повышение образовательного и культурного уровня общества, создание условий для обучения в течение всей жизни [6, с.58]. Это обуславливает педагогические поиски источников активности личности в приобретении новых знаний, умений и качеств. Такими источниками, прежде всего, мотивы курсантов и студентов, которые, как известно, оговариваются их базовыми потребностями, социальными, профессиональными и личностными интересами и, с другой стороны, обуславливают их отношение к учебно-воспитательному процессу.

ГСЧС Украины имеет значительный опыт международного сотрудничества и с каждым годом все больше углубляет партнерские связи с аварийно-спасательными службами, организациями, учебными заведениями, специализированными формированиями дальнего и ближнего зарубежья, главной целью которых является защита, предотвращение и помощь населению при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, реализации международных запросов профессиональной подготовки, как одна из стратегических задач реформирования высшего образования Украины по воспитанию гармонично развитой личности, для которой потребность в фундаментальных знаниях и в повышении общеобразовательного и профессионального уровня ассоциируется с укреплением своего государства, является педагогическим условием эффективности любого вида подготовки.

Условие мониторинга качества профессиональной подготовки будущих специалистов гражданской обороны является одним из путей повышения качества подготовки курсантов и студентов, подкрепления их познавательной мотивации, оптимизации профессиональной подготовки. Именно процесс **мониторинга качества профессиональной подготовки будущих специалистов** должен сопровождать все остальные: учебно-воспитательный, учебно-познавательный, учебно-тренировочный, командирской подготовки, гуманитарной подготовки, тактической подготовки, стажировки в органах и подразделениях ГСЧС Украины. Мониторинг качества обучения средствами педагогической тестологии рассматривались в трудах отечественных военных исследователей (А. Барабанщиков, М. Нецадим, В. Ягулов). Нормативы стандартов высшего образования и требования Болонского процесса контроля качества образования предусматривают использование тестовых средств диагностики. Опыт организации профессиональной подготовки в зарубежных странах также показывает эффективность применения на всех этапах обучения специальных психологических и педагогических тестов достижений в процессе обучения.

Мониторинг качества целевой подготовки будущих специалистов гражданской обороны заключается в непрерывном отслеживании ее состояния и прогнозировании на основании систематических процедур диагностики уровня учебной подготовки курсантов и студентов, развития у них профессиональных и личностных качеств, согласно аттестационных критериев деятельности.

Рассмотрим **внутренние** условия формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны на примере применения информационно-коммуникационных технологий.

Условие стимулирования использования информационно-коммуникационных технологий учебной и внеучебной работы. Высокие темпы изменений в системе образования требуют от преподавателей быстрого реагирования на обновление учебных программ, а будущие специалисты должны быстро адаптироваться к новым требованиям и качественно усваивать все больший объем знаний. Стремительный рост информатизации общества, быстрое развитие науки, техники и производства требуют качественного роста интеллектуального потенциала современного человека, а следовательно – модернизации содержания, форм и методов профессиональной подготовки будущих специалистов [8].

Стоит заметить что темпы развития информационной сферы современного общества делает практически невозможным для педагога представление всей информации курсантам и студентам. Поэтому, важным является использования информационно-коммуникационных технологий учебной и внеучебной работы для получение новых знаний как курсантами, так и педагогами.

Н. Чаграк и Г. Гритчук отмечают, что организация учебно-воспитательного процесса с применением новых информационно-коммуникационных технологий, ресурсов сети Интернет, наличие модульных электронных учебников, банков заданий для каждого образовательного уровня является условиями, способствующими развитию профессиональной компетентности студентов при применении новых информационных технологий обучения.

Сегодня, информационно-коммуникационные технологии активно привлекаются в процесс внеучебной работы. Они позволяют привлекательно и более полноценно раскрыть результаты самостоятельной работы курсантов и студентов. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют возможность студентам выявлять собственные ошибки и оценивать друг друга. Кроме того, применение таких технологий является эффективным методом развития творческих способностей курсантов и студентов, умений презентации путей решения профессиональных ситуаций, навыков профессиональной коммуникации и тому подобное.

Условие непрямого воздействия педагога на формирование профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны путем применения информационно-коммуникационных технологий при самостоятельной работе является важным для мотивации личностного и профессионального роста будущих специалистов гражданской обороны.

Применение информационно-коммуникационных технологий повышают уровень организации учебно-воспитательного процесса, они могут обеспечить индивидуальное обучение, самостоятельную работу, помочь студенту в случае необходимости при решении различных задач.

Я. Карпинских обращает внимание на важность формирования положительной мотивации самостоятельного обучения; создание благоприятной эмоциональной атмосферы, налаживания партнерского взаимодействия между педагогами и студентами [14 с.170]. Мотивация побуждает человека развивать свои склонности, возможности, оказывает влияние на формирование личности и раскрытие ее творческого потенциала в будущей профессиональной деятельности. Знания должны быть актуализированы и объединены вокруг определенной проблемы, иметь

многосторонний и целостный характер, и переведены на язык практических действий. При этом необходимо предусмотреть активное участие студентов в таком процессе, поскольку это является важным принципом формирования внутренней мотивации студентов к изучению учебного материала.

В результате повышения мотивации происходит перестройка восприятия, мышления, переориентации интересов. Формирование информационной компетентности способствует развитию личности, творческого потенциала, формирует высокие цели в жизни и побуждает к их достижению.

Главным требованием в организации учебно-воспитательного процесса является усиление самостоятельности. Это достигается путем усложнения требований к содержанию и форм самостоятельной работы, привлечения курсантов и студентов к самоорганизации в обучении, переводом умений на уровень самообразования. Условие непрямого воздействия педагога на формирование профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны характеризуется переориентацией роли педагога на консультанта, руководителя, который опосредованно организует учебную и внеучебную работу курсантов и студентов, предоставляет более широкие возможности для собственной самоактуализации и развития.

Условие сбалансированности между индивидуальными и групповыми формами учебной и внеучебной работы. Использование групповых методов учебной и внеучебной работы помогает наиболее продуктивно формировать у будущих специалистов гражданской обороны опыт профессионального поведения, учиться профессиональной рефлексии. По наблюдению Н. Шевардина, применение групповых методов и форм, имитирующих или воспроизводят профессиональной деятельности студентов, связанную с их интересами «путем реализации принципа адекватности учебно-познавательной и профессиональной деятельности студентов» способствуют активизации обучения в группе.

Н. Болюбаш отмечает, что межличностное общение в профессиональном обучении повышает мотивацию за счет включения социальных стимулов: появляется личная ответственность, чувство удовлетворения от публично переживаемого успеха в обучении. Все это формирует у студентов качественно новое отношение к предмету, чувство личной причастности к общему делу. Закрепление необходимых знаний, формирование умений и навыков происходит в процессе совместной работы студентов группы и сопровождается созданием специфической атмосферы. Удовлетворение коллективных социальных потребностей является гарантией более прочного закрепления новых знаний и формирования умений и навыков и способствует формированию компетенций межличностного и социального взаимодействия будущих специалистов.

Индивидуальные формы является основой внеучебной работы как преподавателей, так и командиров-воспитателей. Именно они позволяют корректировать поведение и развивать профессиональную рефлексия будущих специалистов гражданской обороны.

Выводы: Формирование профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны требует системного использования внешних и внутренних организационно-педагогических условий. Внешними являются условия реализации

педагогического менеджмента в системе учебной и внеучебной работы; интеграции учебной и внеучебной работы; реализации международных запросов профессиональной подготовки; мониторинга качества профессиональной подготовки будущих специалистов гражданской обороны. Внутренними условиями является стимулирование использования информационно-коммуникационных технологий при учебной и внеучебной работы; непрямого воздействия педагога на формирование профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны во время самостоятельной работы; сбалансированность между индивидуальными и групповыми формами учебной и внеучебной работы. Все вышеперечисленные организационно-педагогические условия формирования профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны должны применяться целенаправленно и качественно влиять на результаты учебной и внеучебной деятельности курсантов и студентов.

Заключение. Организационно-педагогические условия являются структурной частью модели формирования профессиональных качеств будущих специалистов. Поэтому дальнейшее исследование предполагает построение и внедрение структурно-функциональной модели для повышения результативности воспитания профессиональных качеств будущих специалистов гражданской обороны в условиях университета.

Литература:

1. Алексюк А. М. Педагогіка вищої освіти України. Історія. Теорія : підручник для студентів, аспірантів та молодих викладачів вузів / А. М. Алексюк. – К. : Либідь, 1998. – 558 с.
2. Богданова І. М. Технології в освіті: теоретико-методологічний аспект : монографія / І. М. Богданова. – Одеса : ТЕС, 1999. – 146 с.
3. Болюбаш Н. М. Фактори та умови формування професійної компетентності майбутніх економістів засобами інформаційного середовища Moodle [Електронний ресурс] / Н. М. Болюбаш // Інформаційні технології і засоби навчання. – 2010. – № 3 (17). – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/ITZN/em17/content/10bnmtno.htm>.
4. Болюбаш Н. М. Формування професійної компетентності майбутніх економістів засобами мережевих технологій : дис. кандидата пед. наук : 13.00.04. «Теорія і методика професійної освіти» / Надія Миколаївна Болюбаш. – Ялта, 2011. – 290 с.
5. Военная психология и педагогика / под ред. И. М. Дьяченко. – Минск : Военная академия, 1999. – 155 с.
6. Зайцева І. В. Мотивація учіння студентів : монографія / І. В. Зайцева ; за ред. П. Г. Лузана. – Ірпінь, 2000. – 191 с.
7. Ісак Л. Підходи до формування інформаційної компетентності педагога у сфері інформаційно-комунікаційних технологій / Л. Ісак // Технологічна освіта: досвід, перспективи, проблеми. – 2009. – № 3-4. – С. 90–103.
8. Карлінська Я. В. Педагогічна техніка А. С. Макаренка та сучасні інтерактивні технології формування інформаційної компетентності студентів [Електронний ресурс] / Я. В. Карлінська // Вісник Житомирського державного університету. Випуск 42. Педагогічні науки. – 2008. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/VZhDU/2008_42/25_42.pdf.
9. Карлінська Я. В. Педагогічні умови формування інформаційної компетентності студентів у процесі навчання природничо-математичних дисциплін / Я. В. Карлінська // Вісник Житомирського державного університету. Випуск 53. Педагогічні науки. – С. 169–175.

10. Кривоносова В. А. Компетентнісний підхід до підготовки майбутніх учителів англійської мови з використанням інформаційних технологій / В. А. Кривоносова // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка №1 (188), 2010. – С. 224-231.
11. Підласий І. П. Діагностика та експертиза педагогічних проектів : навч. посібник / І. П. Підласий. – К. : Україна, 1998. – 343 с.
12. Семенова А. В. Развитие професійної компетентності фахівців засобами парадигмального моделювання (інтерактивний тренінг) : навч.-метод. посіб. / Алла Василівна Семенова. – Одеса : СВД Черкасов М. П., 2006. – 130 с.
13. Словник психолого-педагогічних термінів і понять / [ред.-упоряд. Ю. В. Буган, В. І. Урупський]. – Тернопіль : Астон, 2001. – 176 с.
14. Чобітько М. Г. Особистісно-орієнтована професійно-педагогічна підготовка студентів / М. Г. Чобітько // Педагогічний процес: теорія і практика. – К. : ЕКМО, 2004. – № 2. – С. 268–277.

ПЕДАГОГИКА, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШАБЛОНОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Гужвенко Елена Ивановна

доктор педагогических наук, доцент

Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище (военный институт)
имени генерала армии В.Ф. Маргелова
доцент

Ключевые слова: информатика; обучение; военный вуз; изучение шаблонов, профессиональная направленность обучения

Keywords: informatics; training; military college; study patterns, professional orientation training

Аннотация: рассмотрено изучение шаблонов, использование профессионально ориентированных заданий по информатике.

Abstract: reviewed study of patterns, the use of professionally oriented tasks on computer science.

УДК 37.047

Введение. Перед каждым педагогом стоит задача дать знания, научить, показать обучаемым, как они смогут использовать те или иные сведения в профессиональной деятельности, поэтому педагог должен четко представлять себе учебные цели занятия. Как отмечено в Википедии [1], «Шаблон – в делопроизводстве (в разговорной речи – «рыба») – пустая форма документа с комментариями о том, как следует заполнять каждое поле. Другой вариант шаблона – форма документа с уже заполненными полями, которые можно использовать как пример. Шаблоны

широко применяются в строго регламентированных отраслях (например, бухгалтерии или кадровом делопроизводстве). Примеры простых шаблонов – шаблон резюме или анкета для оформления заграничного паспорта гражданина Российской Федерации – России».

Так как на занятиях курсанты изучают множество программ, которые будут использоваться в профессиональной деятельности, то наиболее целесообразно не изучать разработку шаблонов в каждой из них, а на одном занятии рассмотреть возможности и особенности создания и использования шаблонов в каждой из изучаемых программ. Таким образом, на занятии по автоматизации служебного делопроизводства поставлены следующие учебные цели:

- изучить возможности разработки и использования форм средствами Microsoft Office;
- изучить и освоить технологические приемы эффективной разработки служебных документов на основе использования полей форм, шаблонов.

Помимо целей, которые ставятся при изучении информатики, есть и учебные цели, связанные с профессиональной деятельностью военнослужащего. Курсанты должны показать знания таблиц превышений средней траектории полета пули для конкретного оружия. Эти сведения им уже известны, но их нужно регулярно повторять. Кроме этого нужно не только знать величины превышений, но и уметь использовать знания для установки прицела на оружии.

К занятию обучаемые должны самостоятельно изучить теорию по созданию шаблонов в Microsoft Office, чтоб могли ответить на контрольные вопросы:

1. Для чего предназначены шаблоны?
2. Как создать шаблон документа средствами Word, Excel?
3. Как добавить в документ Microsoft Office элементы управления – списки, текстовые поля и пр.?
4. Привести примеры служебных документов, где могли бы успешно использоваться шаблоны.

Разработка шаблонов средствами Word

Шаблон – это тип документа, при открытии которого создается его копия. В Microsoft Office Word 2010 шаблон может иметь расширение dotx или dotm (файл типа dotm позволяет выполнять макросы в файле).

Шаблоны – это обычные документы, но содержащие рекомендуемые разделы или обязательный текст, а также элементы управления содержимым, такие как раскрывающийся список. Можно добавить защиту для раздела шаблона или можно применить к шаблону пароль, защищающий содержимое шаблона от изменений.

При создании документа в Microsoft Word на основе шаблона в новый документ вставляется неизменяемый текст, который присутствует во всех документах. А в каждый создаваемый документ пользователь добавляет те тексты, которыми документы между собой отличаются. Например, если это шаблон справки о заработной плате, то неизменяемый текст шаблона содержит текст справки, а в

каждый создаваемый на основе шаблона документ вставляется фамилия человека, которому справка будет выдана и непосредственные данные о его зарплате.

Некоторые средства текстового редактора Word позволяют упростить заполнение изменяемых полей и запретить изменение стандартной части.

При создании нового шаблона в нем необходимо разместить неизменяемый текст. Его набирают как необходимо на странице.

Для упрощения ввода изменяемых данных в шаблоне размещают поля для ввода текста.

Создание шаблона на основе существующего документа

1. Открыть документ, на основе которого будет создан шаблон.
2. Нажать кнопку Microsoft Office, выбрать Сохранить как.
3. В диалоговом окне Сохранение документа выбрать тип файла Шаблон Word.
4. Дать имя шаблону, нажать кнопку Сохранить.
5. Закрыть шаблон.

Добавление к шаблону элементов управления содержимым

Дополнительную гибкость шаблону можно придать, добавив и настроив элементы управления содержимым, такие как поля форматированного текста, рисунки, раскрывающиеся списки или выбор даты.

1. Нажать кнопку Microsoft Office, выбрать Параметры Word.
2. Выбрать Основные.
3. Установить флажок Показывать вкладку «Разработчик» на ленте, нажать ОК.
4. Открыть шаблон, к которому нужно добавить элементы управления содержимым, и затем щелкнуть в месте вставки элемента управления.
5. На вкладке Разработчик в группе Элементы управления выбрать элемент управления содержимым, который требуется добавить к документу или шаблону.

Например, щелкнув Формат RTF, можно вставить поле ввода форматированного текста, которое будет присутствовать в любом документе, созданном с помощью данного шаблона.

6. Выбрать элемент управления содержимым в документе и щелкнуть Свойства в группе Элементы управления.

7. В диалоговом окне Свойства элемента управления содержимым указать, может ли элемент управления содержимым быть удален или изменен другим пользователем, использующим шаблон.

Добавление к шаблону пояснительного текста

Инструкции по заполнению элементов управления содержимым, добавленных к шаблону, облегчают работу с документом. Эти инструкции заменяются содержимым при использовании шаблона.

1. На вкладке Разработка в группе Элементы управления выбрать пункт Режим конструктора.

2. Щелкнуть элемент управления содержимым, к которому нужно добавить замещающий текст.

3. Отредактировать и отформатировать замещающий текст.

4. Чтобы замещаемый текст в добавленном элементе управления содержимым текстового поля исчезал при вводе реального текста в документе, в группе Элементы управления выбрать Свойства и установить флажок Удалить элемент управления содержимым при редактировании содержимого (рисунок 1).

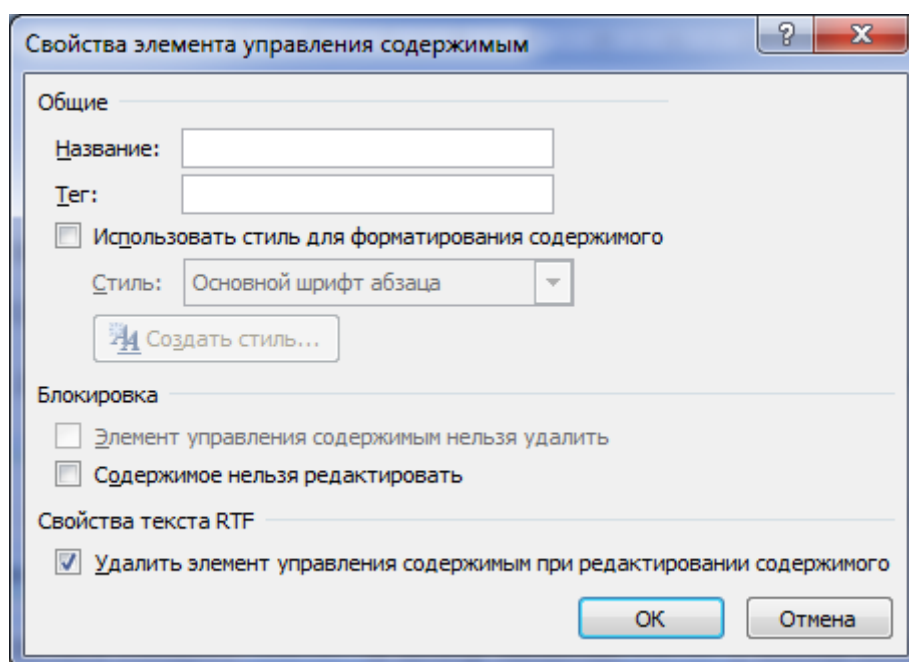


Рисунок 1 – Окно свойств управления содержимым

После проверки преподавателем степени освоения теории, выполняются задания по разработке профессионально ориентированных шаблонов.

Задание 1. Создание шаблона в Word

Разработать шаблон выполнения упражнения № 40 специальной скоростной стрельбы.

Мишени располагаются на дистанциях:

- 25 метров, две картонные;
- 100 метров, два поппера;
- 200 метров, грудная мишень (№ 4).

Вид шаблона представлен на рисунке 2.

В первой строке должна быть возможность выбора номера прицела из списка: 1, 2, 3, 4.

Во второй, четвёртой, шестой строках должна быть возможность выбора слов «превышение» или «принижение», а также записи чисел.

В третьей, пятой, седьмой строках должна быть возможность записи текста, например «нижний обрез» или «центр цели», «верхний обрез», «нижняя треть» и т.д.

<p>Если для выполнения упражнения использовать прицел № ____, тогда на дистанции 25 метров будет _____ на ____ см, чтобы попасть в центр мишени следует выбрать точку прицеливания _____;</p> <p>на дистанции 100 метров будет _____ на ____ см, чтобы попасть в центр мишени следует выбрать точку прицеливания _____;</p> <p>на дистанции 200 метров будет _____ на ____ см, чтобы попасть в центр мишени следует выбрать точку прицеливания _____.</p>

Рисунок 2 – Шаблон для упражнения № 40 УПС ССС

Так как задание является первым, ознакомительным, то к нему дается пошаговая технология выполнения.

Выполнение задания 1

Создание раскрывающихся списков

1. Набрать в документе Word текст шаблона (рисунок 2).

2. Шаблон сохранить в папке, названной своей фамилией, расположенной в месте, указанном преподавателем. В диалоговом окне Сохранение документа выбрать тип файла Шаблон Word. Шаблон назвать **Фамилия_шаблон**, указав свою фамилию.

3. Проверить, а при необходимости задать следующие параметры форматирования страниц:

- размер бумаги – А4, ориентация листа – книжная;
- поля страницы – по 3 см;
- параметры форматирования абзацев и символов:
- выравнивание – По ширине;
- шрифт – Times New Roman;
- размер символов – 14 пунктов.

4. Нажать кнопку Microsoft Office, выбрать Параметры Word.

5. Выбрать Основные.

6. Установить флажок Показывать вкладку «Разработчик» на ленте, нажать ОК.

7. Выполнить вставку поля Раскрывающийся список для выбора номера прицела, который будет использован в упражнении:

- выделить место, где будет указан номер прицела,
- на ленте выбрать Разработчик, группа Элементы управления нажать Кнопку Раскрывающийся список.

8. Нажать кнопку Свойства в группе Элементы управления. В открывшемся окне (рисунок 3) указать название поля – Номер.

9. Нажать кнопку Добавить, ввести число 1; нажимая вновь кнопку Добавить, ввести числа 2, 3, 4.

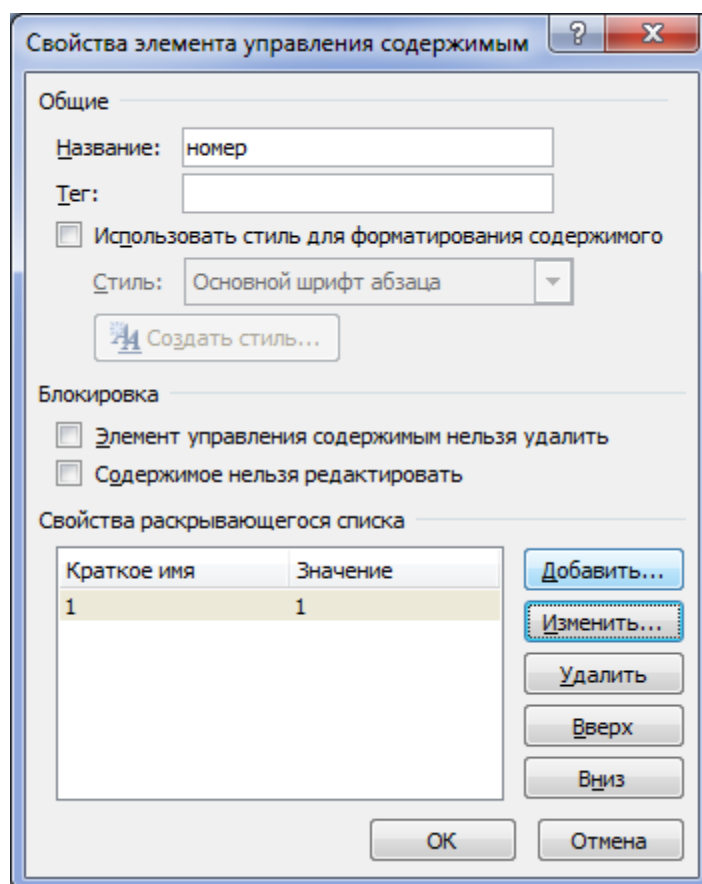


Рисунок 3 – Окно свойств элемента Раскрывающийся список

10. Нажать ОК для окончания создания раскрывающегося списка.

11. Используя алгоритм вставки раскрывающегося списка на форму, вставить во вторую, четвертую, шестую строки раскрывающийся список из слов «превышение» или «принижение».

Вставка текстовых полей

1. Добавить на форму поле Текст:

в третьей строке перед словом «см» выделить фрагмент документа, где будет размещён текст;

на вкладке Разработчик в группе Элементы управления нажать кнопку Текст.

2. Нажать кнопку Свойства в группе Элементы управления, в открывшемся окне указать название – число, выбрать элемент блокировки – Элемент управления содержимым нельзя редактировать, нажать ОК.

3. Используя алгоритм вставки поля Текст на форму, вставить в пятую и седьмую строки текстовые поля для указания, на сколько будет превышение (принижение) при стрельбе на дистанции 100 и 200 м.

4. Используя алгоритм вставки поля Текст на форму, вставить в третью, пятую, седьмую строки возможность записи текста, например «в нижний обрез цели» или «в центр мишени», «в верхний обрез мишени», «в нижнюю треть мишени» и т.д.

При выполнении второго и третьего заданий обучаемые учатся использовать разработанный средствами Word шаблон и сохранять его в виде документа. Также они закрепляют знания, полученные при изучении дисциплины «Огневая подготовка», необходимые для использования стрелкового оружия на поле боя для выполнения точных выстрелов – таблицу превышений средних траекторий полета пули над линией прицеливания. Курсанты должны для конкретного вида оружия знать величины превышений и верно использовать полученные знания на практике.

Задание 2. Разработка служебного документа на основе шаблона

Открыть шаблон, выбрать в первой строке шаблона номер прицела – 1.

Во второй, четвертой и шестой строках выбрать **превышение** или **принижение**, записать на сколько сантиметров. При заполнении строки использовать таблицу превышений.

В третьей, пятой и седьмой строках записать, в какое место мишени следует целиться, чтобы попасть в центр мишени (на 25 м), «голову» поппера (на 100 м) и в центр мишени № 4 (на 200 м).

Рекомендацию для выполнения упражнения прицелом 1 сохранить в своей папке, назвать **Фамилия_1.doc**.

Задание 3. Разработка служебного документа на основе шаблона

Аналогично создать документы, содержащие рекомендации для выполнения упражнения прицелами 2, 3, 4. Документы назвать **Фамилия_2**, **Фамилия_3**, **Фамилия_4**.

Задание 4. Разработка служебного документа на основе шаблона Excel

Используя рисунок 2, разработать шаблон в Excel.

Шаблон оформить в виде карточки (рисунок 4).

Ячейки **C1**, **C2**, **C4**, **C6** заполнять с использованием выбора из списка.

Шаблон сохранить в своей папке, назвав **Фамилия_шаблон**.

	A	B	C	D	E	F
1	Если для выполнения упражнения использовать прицел №		1	тогда		
2	на дистанции 25 метров будет			на		см.
3	Чтобы попасть в центр мишени следует целиться					
4	на дистанции 100 метров будет			на		см.
5	чтобы попасть в центр мишени следует целиться					
6	на дистанции 200 метров будет			на		см.
7	чтобы попасть в центр мишени следует целиться					

Рисунок 4 – Шаблон в Excel

Создание списка в Excel изучалось на предыдущих занятиях, поэтому курсанты повторяют и закрепляют данные знания.

Задание 4. Использование шаблона Excel

Заполнить шаблон, созданный в Excel, для прицела 1, сохранить документ в своей папке, назвать **Фамилия_1**.

Задание 5. Использование ссылок в Excel

Создать лист Превышения, на нём создать таблицу превышений.

Создать лист Результаты, на него поместить таблицу с рисунка 4.

Используя ссылки на таблицу листа Превышения и формулы, заполнить таблицу листа Результаты: при указании номера прицела свободные места в документе должны автоматически заполняться данными.

Заключение

Задания, приведенные для выполнения на занятии лишь демонстрируют возможности использования шаблонов в профессиональной деятельности. Для более подробного изучения профессионально ориентированных шаблонов курсанты самостоятельно разрабатывают шаблоны по выбранным направлениям, выполняя их во время самостоятельной подготовки к занятиям.

Литература:

1. Шаблон. Википедия. Свободная энциклопедия.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BD>
2. Гужвенко, Е. И. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности [Текст]: практикум / Е. И. Гужвенко. – Рязань: РВВДКУ, 2015. – 287 с.

ЭКОНОМИКА

ВЛИЯНИЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Шулеева Ольга Алексеевна

бакалавр экономики

Санкт-Петербургский Государственный Университет

Студентка экономического факультета, Математические методы в экономике

**Матвеев Владимир Дмитриевич, доктор физико-математических наук,
профессор, НИУ "Высшая школа экономики"**

Ключевые слова: экономический рост; демографические процессы; ожидаемая продолжительность жизни; темп рождаемости; коэффициент пенсионной нагрузки; коэффициент потенциальной нагрузки; доля пожилых людей

Keywords: economic growth; demographic processes; life expectancy; fertility rate; demographic transition; old and young dependency ratio

Аннотация: Население мира стареет, поскольку с каждым годом продолжительность жизни в мире растет, а рождаемость снижается. В результате, доля пожилых людей в населении увеличивается, а людей трудоспособного возраста снижается. Каковы же последствия старения населения для экономических показателей страны? Проведя эмпирический анализ влияния старения населения на экономический рост на основе 38 стран ОЭСР за 22 года (с 1990 по 2012 гг.), было выявлено, что старение населения влияет нелинейно на экономический рост, несмотря на то, что многие экономисты и демографы утверждают, что связь между старением населения и экономическим ростом линейная. Результатом исследования оказывается перевернутый «U-образный» вид кривой, показывающей связь между экономическим ростом и старением населения.

Abstract: Nowadays almost in all countries we can face with a low fertility rate and high life expectancy. The question is what their influence on economic performance is. The literature describes different growth models that estimate the impact of demographic processes on the economic growth, but the findings of these models are very contradictory. In this empirical paper, I examine whether the demographic processes play a role in the dynamics of economic growth using the panel data from 38 OECD countries from 1990 to 2012. To study the effect of demography on the rate of economic growth I analyze the age population structure, exactly old and young dependency ratios. The results indicate that relationship between economic growth and dependencies' ratios is non-monotonic. The relationship between demographic changes and economic growth rate has an inverted-U shape.

УДК 330.35

Старение населения – это глобальная тенденция последних нескольких десятилетий, связанная с серьезными изменениями в демографической динамике. По прогнозам Организации Объединённых Наций (ООН) в ближайшие 40 лет доля людей старше 60 лет увеличится почти в два раза: в 2013 году доля пожилых людей была 11,7%, а к 2050 году она достигнет 21,1% мирового населения. Отсюда

следует, что в настоящий момент каждый десятый человек на Земле старше 60 лет. Старение населения является очень важным процессом, так как оно воздействует на все стороны жизни людей. Подробный анализ демографической ситуации в стране и в мире нужен для принятия решений, касающихся интересов всего общества: в области образования, здравоохранения, пенсионной системы, страхования и др. Поэтому изучение демографического старения является очень актуальным.

Целью данной работы является изучение старения населения и его экономических последствий. В связи с поставленной целью были выдвинуты следующие задачи:

1. Изучить явление демографического старения, его причины появления и основные методы оценки;
2. Исследовать основные тенденции старения населения в мире в настоящий момент;
3. Изучить влияние старения на экономический рост на основе эконометрической модели.

Еще несколько десятков лет назад казалось, что старение населения, т.е. рост доли пожилых в общей численности населения, характерно только для развитых стран. Однако в нынешнее время стало явно, что этот демографический процесс охватил почти весь мир, но его масштабы и скорость различны. В большинстве развитых стран население “стареет” на протяжении уже многих десятилетий, в то время как развивающиеся страны столкнулись со старением населения сравнительно недавно.

Можно выделить два основных фактора, лежащие в основе старения населения: снижение смертности (увеличение ожидаемой продолжительности жизни) и уменьшение рождаемости. Увеличение средней продолжительности жизни является одним из величайших достижений человечества. Однако рост продолжительности жизни при рождении не связан прямо со старением населения, поскольку улучшение данного показателя в основном зависит от снижения детской смертности, а это, как правило, приводит, в первую очередь, к увеличению числа детей и младенцев и, следовательно, к сокращению доли лиц старшего возраста. Происходящий параллельно прогресс в увеличении продолжительности жизни взрослого человека способствует увеличению доли пожилых людей. Снижение уровня рождаемости также является важным фактором старения населения, так как чем меньше рождается детей, тем более высокой становится доля людей пожилого возраста. Чем выше скорость снижения рождаемости, тем быстрее происходит старение населения.

Имеются два коэффициента старения населения, первый из которых используется в Российской Федерации (W_{60}), а второй – во многих зарубежных странах и международной статистике ООН (W_{65}).

$$W_{60}=(S_{60+}/S)*100\%,$$

$$W_{65}=(S_{65+}/S)*100\%, \text{ где}$$

S_{60+} , S_{65+} - доля лиц в возрасте 60 и старше, 65 и старше, S - общая численность населения.

Также стоит обратить внимание на такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, который определяется как отношение числа детей в возрасте до 15 и людей пенсионного возраста к числу лиц трудоспособного возраста. Этот простой показатель показывает, сколько «иждивенцев» нуждается в поддержке каждого трудоспособного человека.

Коэффициент общей демографической нагрузки неявно предполагает, что все лица, моложе 15 лет и пенсионеры являются непродуктивными, а все лица в возрасте от 15 до 64 лет являются продуктивными, что в действительности не всегда так. Например, в менее развитых странах проживает значительное количество рабочих среди детей в возрасте до 15 лет и лиц в возрасте 65 и старше, а в странах со средним и высоким уровнем доходов многие молодые люди в возрасте 20-30 лет не работают. Коэффициент демографической нагрузки - это оценка степени экономико-демографической зависимости в обществе, но интерпретировать данный показатель следует с осторожностью.

Коэффициент демографической нагрузки делят на коэффициент потенциальной нагрузки и коэффициент пенсионной нагрузки, где:

Коэффициент демографической нагрузки = Коэффициент пенсионной нагрузки + Коэффициент потенциальной нагрузки,

К пенсионной нагрузки = Кол-во пенсионеров/Кол-во людей от 15 до 64 лет,

К потенциальной нагрузки = Кол-во людей в возрасте до 15 лет/Кол-во людей от 15 до 64 лет.

Теперь рассмотрим тенденции старения населения. В глобальном масштабе доля пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) увеличилась с 9,2% в 1990 году до 11,7% в 2013 году и, согласно прогнозам ООН, будет продолжать увеличиваться, достигнув 21,1% мирового населения к 2050 году (рис. 1). На рис. 1 можно увидеть тенденцию, как по всему миру, так и по группам стран разного уровня социально-экономического развития: развитые, развивающиеся и наименее развитые страны (классификация The World Bank).

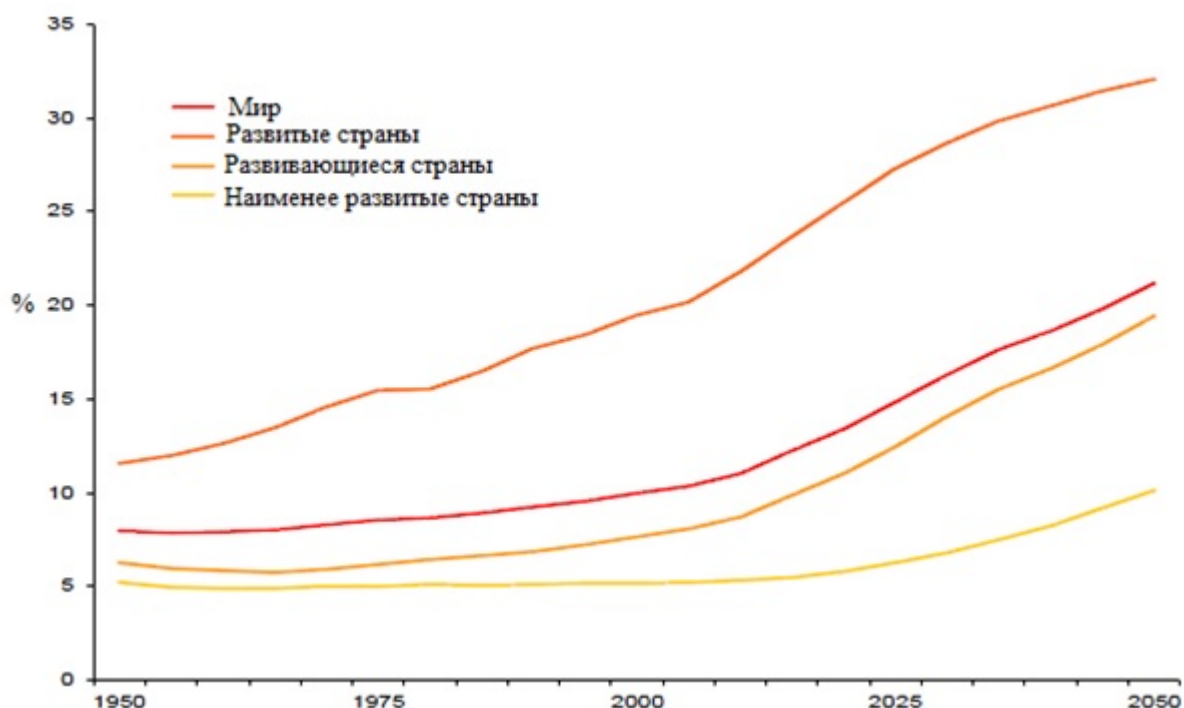


Рисунок 1. Население старше 60 лет в странах разного уровня социально-экономического развития с 1950 г. по 2013 г. и прогноз до 2050 года, %.

Источник: United Nations DESA (электронный ресурс) URL: <http://www.un.org/en/development/desa/index.html>

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении зарегистрировано во всех частях мира (рис. 2). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, по прогнозам UN Population Division, будет продолжать расти в ближайшие десятилетия во всех странах мира. В 1950 г. средняя продолжительность жизни составляла 65 лет в развитых странах, а в менее развитых странах – 42 года. К 2010-2015 годам, средняя продолжительность жизни оценивается в 78 лет в развитых странах и 68 лет в менее развитых странах. Разрыв между развитыми странами и развивающимися постепенно уменьшается, и он будет продолжать уменьшаться в ближайшие десятилетия. К 2045-2050 гг., средняя продолжительность жизни, согласно прогнозам, достигнет 83 лет в развитых странах и 75 лет в менее развитых регионах. Таким образом, увеличение продолжительности жизни будет способствовать дальнейшему старению населения во всех основных странах мира.

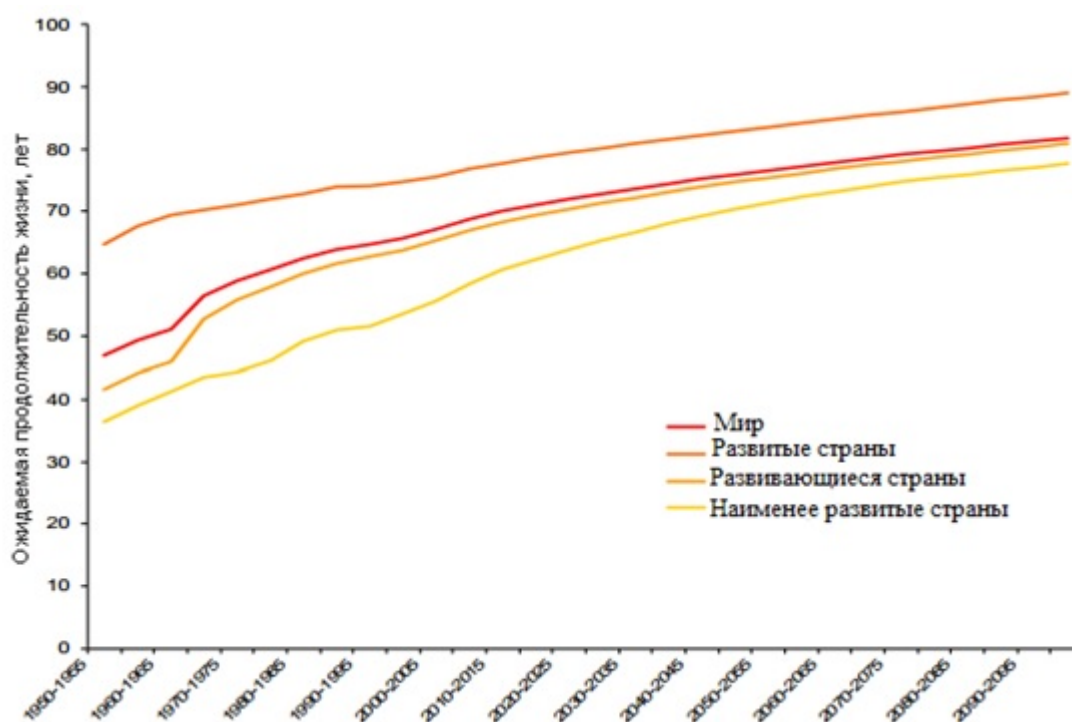


Рисунок 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире и в странах разного уровня социально-экономического развития с 1950 г. по 2013 г. и прогноз до 2095 года. Источник: United Nations DESA (электронный ресурс) URL: <http://www.un.org/en/development/desa/index.html>

На рис. 3 представлена средняя рождаемость по миру с 1950 года по сегодняшний день и прогнозные значения до 2050 года. Согласно демографам ООН в мире суммарный коэффициент рождаемости снизился с 5 детей на одну женщину в 1950-1955 гг. до приблизительно 2,5 ребенка на одну женщину в 2010-2014 гг. (рис. 3), и прогнозируется дальнейшее падение до примерно 2,2 к 2050 году [6]. Мы можем отметить, что во всех странах имеется одинаковая тенденция – спад рождаемости,

однако в развитых странах с 2015 года прогнозируется незначительное увеличение рождаемости.

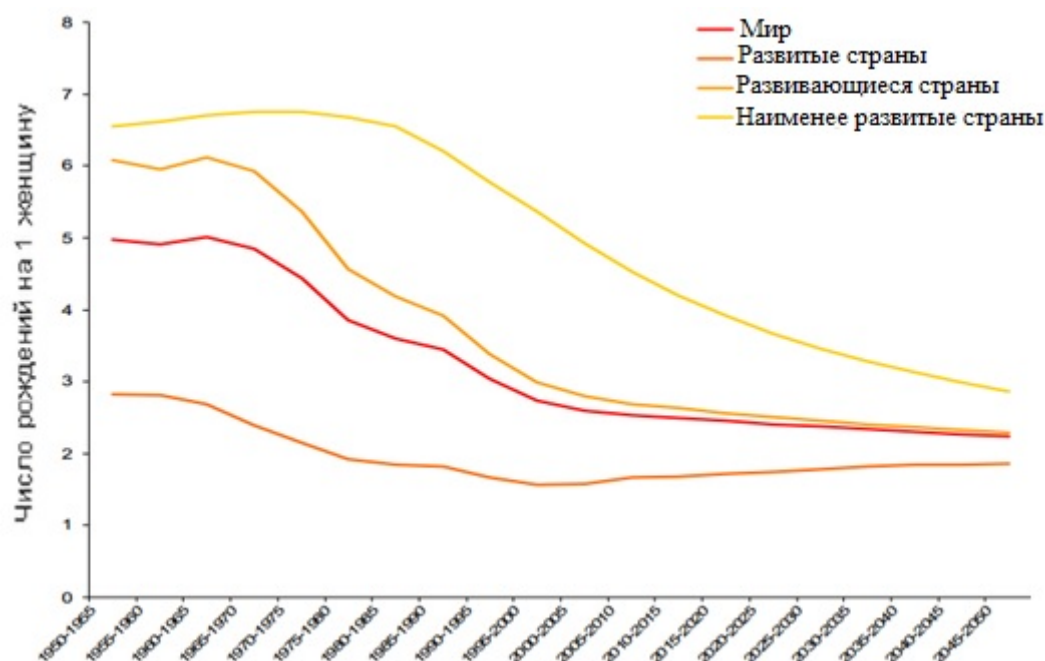


Рисунок 3. Рождаемость населения по миру в среднем и в странах разного уровня социально-экономического развития с 1950 г. по 2013 г. и прогноз до 2050 года.

Источник: United Nations DESA (электронный ресурс) URL: <http://www.un.org/en/development/desa/index.html>

Проанализировав некоторые демографические показатели с 1950 года по 2013, можно прийти к нескольким выводам: ожидаемая продолжительность жизни растет, рождаемость падает, а, следовательно, население мира стареет.

Среди экономистов и демографов существуют противоречивые мнения относительно эффекта старения населения на экономический рост. В то время как большинство ученых придерживаются пессимистического взгляда, немало ученых считают, что старение населения оказывает положительное влияние на экономический рост. Согласно Блуму, Кэннинг, Финлэй [1], Бёрщ-Зупану [2], старение населения, обусловленное низкой рождаемостью и увеличением продолжительности жизни населения, оказывает негативное воздействие на экономический рост через совокупность взаимосвязанных механизмов:

- снижение трудовых ресурсов за счет старения населения;
- снижение нормы сбережений и накопления капитала за счет увеличения доли иждивенцев и социальных затрат на уход пенсионеров;
- уменьшение инвестиций в человеческий капитал молодого поколения из-за повышения социальных затрат;
- увеличение внешнего долга вследствие падения процентных ставок.

С другой стороны, старение населения оказывает немалое влияние на развитие трудосберегающих технологий и увеличение инвестиций в человеческий капитал. Например, Скарс [4] утверждает, что, так как при старении населения труд становится относительно редким фактором производства, следует увеличить инвестиции в человеческий капитал, что приведет к росту производительности. Катлер, Потерба,

Шайнер и Саммерс [3], проведя сравнительное исследование на основе панельных данных, пришли к выводу, что убывающий темп роста рабочей силы влечет за собой повышение производительности труда.

Чтобы прояснить ситуацию с эффектом демографических изменений на экономический рост и выявить, какая же связь между старением населения и экономическим ростом, был проведен регрессионный анализ. Большинство предыдущих эмпирических работ опирались на данные одной страны в течение небольшого периода времени. В своем же исследовании я буду использовать панельные данные 33 стран ОЭСР и 5 стран, которые сотрудничают с данной организацией в течение промежутка времени с 1990 по 2012 гг. Получаем общее количество наблюдений = 874 (38*23). Данные были собраны с помощью различных баз данных, такие как, Penn World Table [5], United Nations [9] и The World Bank [7]. Для практической реализации использовались такие программные приложения, как «MS Excel» и «Stata».

Кроме того, предыдущие авторы эмпирических работ использовали в качестве демографических показателей коэффициент рождаемости, смертности или ожидаемую продолжительность жизни, в этой работе использовались такие показатели структуры населения, как доля лиц в возрасте 65 лет и старше и коэффициент демографической нагрузки пожилыми, которые сочетают в себе такие демографические изменения, как рождаемость и смертность.

В таблице 2 представлены результаты исследования, проведенного на основе собранных данных (Описание переменных и их кодировка представлены в таблице 1).

Таблица 1. Описание и кодировка используемых переменных

№	Название переменной	Описание
1	Year	Год (1990-2012)
2	Country	Страна
3	Gdp_Growth	Годовой темп роста ВВП (%)
4	GdpCgrow	Годовой темп роста ВВП на душу населения (%)
5	GdpC	ВВП на душу населения (доллары США)
6	Inv	Доля инвестиций в ВВП (%)
7	Lab_Rate	Доля экономически активного населения в возрастной группе 15-64
8	Exp	Доля экспорта товаров и услуг в ВВП (%)
9	Imp	Доля импорта товаров и услуг в ВВП (%)
10	Open	Открытость торговли $\frac{\text{Экспорт}+\text{Импорт}}{\text{ВВП}}$
11	Pub Spend Ed	Доля государственных расходов на образование в ВВП (%)
12	Health_ExpC	Общие расходы на здравоохранение (доллары США)
13	Res_Exp	Доля расходов на НИОКР в ВВП (%)
14	Gov_Con	Доля государственных расходов в ВВП (%)
15	Old_Dep	Коэффициент демографической нагрузки пожилыми (доля иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста)
16	Young_Dep	Коэффициент демографической нагрузки детьми (доля иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста)
17	Age_Dep	Коэффициент общей демографической нагрузки (доля иждивенцев на 100 человек трудоспособного возраста)
18	P65R	Население в возрасте 65 лет и старше (% от общего числа)
19	P014R	Население в возрасте до 15 лет (% от общего числа)
20	Life_Exp	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (количество лет)
21	FertR	Коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину)
22	DeathR	Коэффициент смертности (на 1000 человек)
23	Pop_Gr	Годовой прирост населения (%)
24	Pop_Den	Плотность населения (человек на км ²)
25	Sec_Sch	Продолжительность среднего образования (количество лет)
26	Ter_Enrol	Доля выпускников школ, зачисленных в ВУЗы (%)

Источник: Составлена автором на основе данных, полученных из базы данных Penn World Table , United Nations и The World Bank.

У первых двух моделей одинаковая зависимая переменная - $GdpCgrow$, а у третьей и четвертой зависимая переменная отличается от них – $\ln_GdpCgrow$. Первые 2 модели можно сравнить между собой на основе R2-adjusted и информационных критериев, а третью и четвертую модели с ними нельзя сравнивать, так как у них разные TSS. Если сравнивать 1 и 2 модель по информационным критериям и по R2-adjusted, то вторая модель, однозначно, лучше, чем первая. AIC и BIC меньше, а R2-adjusted больше, следовательно, отдаем предпочтение второй модели. Аналогичная ситуация с моделями 3 и 4, модель 4 предпочтительнее, так как AIC и BIC меньше, а R2-adjusted больше чем в модели 3.

Таблица 2. Регрессионные модели (с абсолютной и логарифмированной переменной $GdpCgrow$)

	(1) $GdpCgrow$	(2) $GdpCgrow$	(3) $\ln_GdpCgrow$	(4) $\ln_GdpCgrow$
\ln_GdpC	1.854*** (0.0583)	1.869** (0.0650)	1.302*** (0.0254)	1.272*** (0.0265)
\ln_Open	0.499*** (0.105)	0.457** (0.120)		0.114** (0.0345)
Lab_Rate	0.0271*** (0.00711)			
$P65R$	-0.118*** (0.0171)	0.225** (0.0760)		
$\ln_Pub_Spend_Ed$	1.342*** (0.174)	1.759** (0.198)	0.288*** (0.0700)	0.218** (0.0700)
Pop_Gr	-1.020*** (0.0865)		-0.365** (0.0247)	
$P65R2$		-0.00951** (0.00317)		
$Open$			-0.000485 (0.000403)	
Old_Dep			-0.00578 (0.00437)	0.0841*** (0.0180)
Gov_Con			0.0185*** (0.00515)	-0.00704 (0.00553)
\ln_Ter_Enrol			0.135*** (0.0363)	
Old_Dep2				-0.00145** (0.000450)
Inv				0.0142*** (0.000929)
Pop_Den				0.000295* (0.000131)
$_cons$	1.373* (0.678)	0.662 (0.549)	0.678*** (0.125)	1.629*** (0.174)
N	532	532	457	452
R^2	0.682	0.746	0.869	0.883
adj_R^2	0.679	0.743	0.867	0.881
AIC	1772.9	1654.8	245.2	232.1
BIC	1798.5	1684.8	282.3	265.1

Standard errors in parentheses * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Источник: Составлена автором с помощью программы Stata.

Продиагностировав модели 2 и 4, выявили, что мультиколлинеарности нет, но проблема гетероскедастичности не была решена при помощи изменения зависимой переменной и добавления новых переменных. Протестировав данные модели на функциональную форму (*linktest*, *Ramseytest*), выявили, что спецификации правильные и не требуют дальнейших модификаций. Таким образом, мы устранили ошибки в спецификации, но это не привело к исчезновению гетероскедастичности. Отсюда можно сделать вывод, что мы имеем дело с истинной гетероскедастичностью, то есть гетероскедастичность – это свойство данных. При истинной гетероскедастичности оценки коэффициентов несмещенные, но неэффективные. Поэтому при построении всех регрессий использовались робастные стандартные ошибки, чтобы проверка различных гипотез была корректной.

Чтобы понять каково влияние старения населения на экономический рост, мы включили такие переменные, как доля лиц в возрасте 65 лет и старше (*P65R*) и коэффициент демографической нагрузки пожилыми (*Old_Dep*). Мы не используем эти две переменные вместе в связи с сильной корреляцией между собой. Будем рассматривать модели 2 и 4, которые лучше моделей 1 и 3. В модели 2 и 4 были добавлены квадраты регрессора *P65R* и *Old_Dep*, и получилось, что коэффициенты перед данными регрессорами статистически значимы. Таким образом, получаем, что между старением населением и экономическим ростом нелинейная связь. Она имеет перевернутый «U-образный» вид. Это означает, что темп роста ВВП на душу населения сначала растет, а потом уменьшается по мере увеличения доли населения в возрасте 65 лет и старше или коэффициента демографической нагрузки пожилыми.

На рисунках 4 и 5 представлены диаграммы рассеивания между темпом роста ВВП на душу населения и двумя демографическими показателями: долей лиц в возрасте 65 и старше и коэффициентом демографической нагрузки пожилыми. На данных диаграммах видно, что между переменными присутствует нелинейная связь. Сначала темп роста ВВП растет по мере увеличения доли пожилых людей, но достигая некоего оптимума, начинает падать. Аналогичная связь присутствует между коэффициентом демографической нагрузки и экономическим ростом.

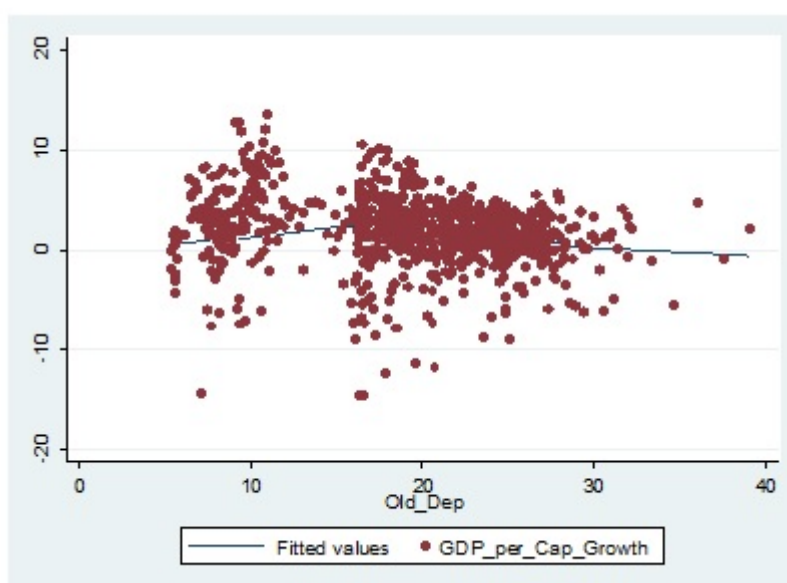


Рисунок 4. Зависимость между коэффициентом демографической нагрузки и темпом роста ВВП на душу населения.

Источник: Получен с помощью программы Stata.

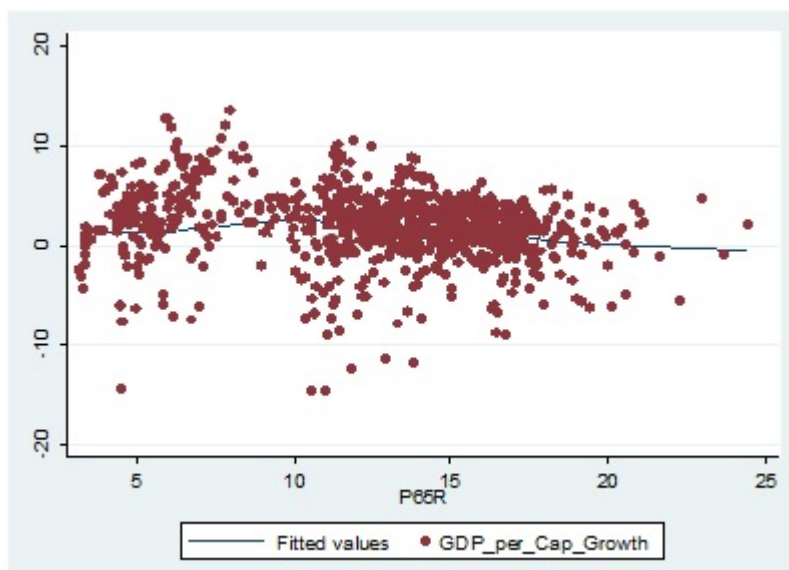


Рисунок 5. Зависимость между долей лиц в возрасте 65 лет и старше и темпом роста ВВП на душу населения.

Источник: Получен с помощью программы Stata.

Таким образом, проведя данное исследование, мы выявили, что старение населения влияет нелинейно на экономический рост, вопреки распространенному мнению экономистов и демографов о наличии линейной связи. Результатом нашей модели оказывается перевернутый «U-образный» вид кривой, показывающей связь между темпом роста ВВП на душу населения (экономическим ростом) и долей лиц в возрасте 65 лет и старше (старение населения). Также если посмотреть на рис. 5, то можно прийти к интересному результату – темп экономического роста начинает снижаться, когда доля людей лиц в возрасте 65 лет и старше превышает примерно 10% от общей численности населения. А если вспомнить нынешнюю демографическую ситуацию в мире, когда в 2013 году доля пожилых людей была 11,7%, а к 2050 году она достигнет 21,1% мирового населения, то можно предположить, что темп экономического роста будет постепенно падать.

Таким образом, для предотвращения неблагоприятной ситуации в обществе следует основательно продумать цели и соответствующие ей задачи как социальной, так и демографической политики касательно граждан пожилого возраста.

В дальнейшем в качестве возможных направлений продолжения работы следует указать на построение математической модели, в рамках которой доказывалось бы наличие перевернутой «U - образной » связи между старением населения и экономическим ростом и усовершенствование регрессионной модели при помощи увеличения выборки (увеличение стран и/или периода времени) и наблюдаемых переменных.

Литература:

1. Bloom D. E., Canning D., and Finlay J.E. Population aging and economic growth in Asia // *The Economic Consequences of Demographic Change in East Asia*. – 2010. –v. 19. – pp. 61-89.
2. Börsch - Supan A. Labor market effects of population aging // *Review of Labour Economics and Industrial Relations*. – 2002. – v.17. - № s1. – pp. 5-44.
3. Cutler D.M., Poterba, J.M., Scheiner, L.M., & Summers, L.H. (1990). An aging society:

- Opportunity or challenge? // Brooking Papers on Economic Activity. – 1990. – v.1. - №1. – pp. 1–73.
4. Scarth, W. Population ageing, productivity and living standards. In: A. Sharpe, F. St-Hilaire, & K. Banting (Eds.) // The review of economic performance and social progress: Towards a social understanding of productivity. - Montreal: IRPP. – 2002. - pp. 145–156.
5. Penn World Table (электронный ресурс) URL: https://pwt.sas.upenn.edu/php_site/pwt_index.php (дата обращения: 17.08.15).
6. Population Reference Bureau (электронный ресурс) URL: <http://www.prb.org> (дата обращения: 13.08.15).
7. The World Bank (электронный ресурс) URL: www.worldbank.org (дата обращения: 10.08.15).
8. United Nations DESA (электронный ресурс) URL: <http://www.un.org/en/development/desa/index.html> (дата обращения: 15.08.15)
9. United Nations Statistics Division (электронный ресурс) URL: <http://unstats.un.org> (дата обращения: 11.08.15).

ПЕДАГОГИКА

ИНТЕГРАТИВНО-ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ И КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Джулай Лариса Ивановна

канд. пед. наук

ЛНПЦ Института ПТО НАПН Украины

ст. науч. сотрудник

Дольникова Любовь Васильевна, кандидат педагогических наук, декан факультета НУ «Львовская политехника»

Ключевые слова: интегративно-дифференцированный подход; компетентностный подход; формирование профессионального мышления; будущий специалист.

Keywords: integration-differentiation approach; competence approach; development of professional thinking skill; future professional.

Аннотация: В статье освещены особенности образовательного процесса в условиях компетентностного подхода, которые предусматривают дополнения его возможностей другими, в частности интегративно-дифференцированным подходом к структурированию учебного материала с целью формирования у студентов профессионального типа мышления в рамках организованного обучения. Сформулированы концептуальные основы сочетания интегративного и компетентностного подходов в формировании профессионального мышления, в частности: особенностями образовательного процесса в условиях компетентностного подхода является создание ситуаций и поддержка действий, которые могут привести к формированию той или иной компетенции; компетентностный подход в образовании как современная инновационная идея развития образовательного

пространства является стратегией репрезентации знаний, отражает интегральное проявление профессионализма.

Abstract: In this article we present particulars of a learning process within the scope of competence approach that allow for its enhancement with other methodologies, such as integration-differentiation approach, to structuring the learning material with a view of developing professional thinking skills. Several conceptual principles used to combine integration and competence approaches to developing professional thinking skills are outlined. In particular, one of the main concepts of the competence approach is creation of scenarios and support of responses that might lead to formation of a certain ability or skill. The competence approach as a modern innovation in developing learning environments represents a learning strategy of displaying acquired knowledge, reflects integral manifestation of professionalism.

УДК 377.1

Введение. Подготовка специалиста в высшей школе предполагает усовершенствование психолого-дидактических основ профессионального мышления, которое формируется прежде всего в рамках организованного обучения. Как результат социальные требования к развитию мышления трансформируются через определенную систему обучения, где все элементы социального опыта и каждый из них непременно воплощаются в форме какой-либо области профессиональной деятельности. Так относительно образования различные области деятельности превращаются в учебные предметы. Развитие мышления в учебном процессе осуществляется через содержание образования – педагогическую модель социального заказа – и реализуется непосредственно через усвоение определенных понятий, умений, опыт творческой деятельности.

Современный специалист для успешной профессиональной деятельности должен уметь анализировать большой объем информации, аргументировать свои профессиональные решения, что возможно при условии сформированности системного мышления, которое базируется на знании и опыте, учете многообразия факторов и прогнозировании их изменений. Системный способ мышления выступает «интегратором разнообразных методологий, способов и методов познавательной деятельности в единый системный процесс междисциплинарного исследования» [2, с. 8].

Важным компонентом операциональной сферы сознания есть профессиональное мышление. Оно включает в себя: процесс обобщенного и опосредованного отражения человеком профессиональной реальности (предмета, задач, условий труда и его результатов); пути получения новых знаний о разных сторонах труда и способах их преобразований; приемы постановки, формулирования и решения профессиональных задач; приемы целеобразования и планообразования в ходе труда, выработку новых стратегий профессиональной деятельности (А. К. Маркова). В профессиональной деятельности используются различные виды мышления (теоретическое, практическое, репродуктивное, продуктивное, творческое, аналитическое, логическое, интуитивное и др.). Все они могут выступать как характеристики профессионального мышления. Вместе с тем их своеобразное сочетание в зависимости от предмета, средств, условий, результата труда может вызывать специфические виды профессионального мышления – оперативное, управленческое, педагогическое, клиническое и т.д. Последнее чаще всего

связывают с деятельностью медицинских работников. Хотя термин «клиническое мышление» употребляется часто, но его конкретное содержание, как правило, не раскрывается и нередко трактуется достаточно широко в зависимости от контекста. Последний может иметь логический, дидактический, этический или чисто клинический смыслы. [1, 3, 4, 10].

Мыслительная деятельность медработника (в частности медицинской сестры) осуществляется в виде мыслительных операций, которые взаимосвязаны и переходят друг в друга. Мыслительные операции (действия), охватывают действительность тремя взаимосвязанными универсальными формами познания: понятием, суждением и умозаключением. Для принятия профессиональных решений должны преобладать принятые именно в данной профессиональной области приемы, способы анализа профессиональных ситуаций. Семантический анализ компетенций медицинской сестры применительно к задачам ее деятельности (медсестринской диагностики, наблюдения, прогностики, ухода за больным и т.д.) показывает, что они в наибольшей степени касаются анализа выявленных симптомов заболеваний у конкретного пациента и их интеграции в виде медсестринского диагноза. Но, в одночасье, в ее деятельности органически сочетаются и иные мыслительные операции, в частности такие, как: синтез, сравнение, различение, конкретизация, систематизация, суждение, умозаключение, абстракция, обобщение и др. Органичность их сочетания помогает медицинской сестре найти правильные ответы на вопросы, что происходит с пациентом, а далее выбрать из ряда возможных оптимальное решение относительно содержания и объема самостоятельных вмешательств – самостоятельного ведения пациента в неотложных (типичных) случаях, оказания первичной медсестринской помощи (в частности неотложной доврачебной помощи), необходимости врачебного вмешательства и др. Поскольку традиционная дискретно-дисциплинарная модель обучения не всегда способна обеспечить всем выпускникам высшей школы формирование компетентно ориентированного навыка относительно клинического мышления, то возможность его совмещения с конструктивным, интегрирующим мышлением видится нами в целесообразном комплексном использовании различных подходов в обучении студентов.

Актуальность. В научной литературе исследовались психолого-дидактические аспекты интеграции (Л. Выготский, С. Гончаренко, Г. Гуревич, И. Козловская), дифференциации (В. Володько, П. Сикорский) содержания профессионального образования; реализации идей интеграции при структурировании знаний естественнонаучных дисциплин (А. Бекренев, А. Гладун, В. Михелькевич), связи между интеграцией и систематизацией научных знаний (М. Ахундов, И. Блауберг, В. Демин, В. Тюхтин и др.). Рассмотрение компетентностного подхода в контексте формирования профессионального мышления основывалось, прежде всего, на работах таких ученых, как Н. Бибик, В. Болотов, Э. Зеер, И. Зимняя, В. Краевский, А. Пометун, И. Родыгина, А. Хуторской и др. В то же время, несмотря на значительный научный потенциал, проблема оптимального сочетания интегративно-дифференцированного и компетентностного подходов в процессе формирования профессионального мышления будущего специалиста не была предметом специального исследования.

Цели, задачи, материалы и методы. Целью статьи является обоснование целесообразности сочетания интегративно-дифференцированного и

компетентностного подходов в формировании профессионального мышления студентов высшей школы.

Развитие современной образовательной системы определяется инновационными преобразованиями, в частности, компетентностным подходом, интеграцией различных компонентов содержания образования, дифференциацией обучения.

В педагогике ведется всестороннее осмысление идеала образованности человека XXI века. Традиционный подход к образовательному процессу, который ориентирован на формирование определенной системы знаний, умений и навыков, не всегда предполагает использование выпускником полученной информации для профессиональной деятельности в нужном объеме.

Поскольку идеал образованности в наше время представляется преимущественно как перечень тех или иных компетенций, то компетентностный подход в этом плане, как современная инновационная идея развития образовательного пространства, является стратегией не только репрезентации знаний, но формирования интегративного мышления современного специалиста. Компетентностный подход дополняют ориентации на освоение определенных моделей мастерства, культур, технологий и метапрограмм как общих подходов к жизнедеятельности.

Целью компетентностного подхода есть формирование той или иной компетенции. Различают ёмкие ключевые (сопряженные с базовыми навыками (Б.Оскарсон, С.Шо), ключевыми квалификациями (А.Шелтен)) и профессиональные компетенции. Первые представляют собой широкие концепции. Они общие, они инструментальны, безличностны и систематичны (Ю.Колер), а также они надпрофессиональны, метапрофессиональны – то есть это такие компетенции, какие необходимы специалисту для выполнения различных видов деятельности. Они объединены в взаимосвязанные категории, которые выступают концептуальной базой ключевых компетенций: автономная деятельность; интерактивное использование средств; умение работать в социально гетерогенных группах [7]. Профессиональные компетенции заложены в ОКХ специалиста (в нашем случае – медицинской сестры-бакалавра медицины). Они конкретны и состоят из двух частей: 1) «студент должен знать...», «студент должен уметь...», «способен и готов...»; 2) которые далее дополняются терминами способов анализа профессиональных ситуаций, (например, ...анализировать..., ...интерпретировать... и др.).

В формировании компетенций компетентностный подход есть фактором становления знаниевых и инновационных обществ, в которых образование становится пространством преобразования человека разумного в человека, который пишет. Умение пользоваться знаковой системой фиксации речи и с помощью графических элементов передавать речевую информацию становится фундаментальной задачей современного образования. При этом письмо как ключевой момент репрезентации знаний есть отображением мышления (Э. Левинас). В философии образования этот концепт претендует на роль той фокусной точки, которая позволит найти «золотую середину» между практикой и теорией образования, заново продумать текущие идеи об образовании, его целях и лучших способах достижения тех целей, возвращение «назад к основам» [6].

Суть образовательного процесса в условиях компетентного подхода заключается в создании ситуаций и поддержке действий для формирования той или иной компетенции. Она рассматривается как элемент или составляющая культуры специалиста, свойство личности или готовность и способность осуществлять профессиональную деятельность [7]. В существующих определениях выводятся такие сущностные характеристики компетентности [9], как: эффективное использование способностей (позволяет плодотворно совершать автономную профессиональную деятельность соответственно требованиями рабочего места); овладение знаниями, умениями, необходимыми для работы по специальности (при одновременной автономности и гибкости в части решения профессиональных проблем); развитие сотрудничества с коллегами и профессиональной межличностной средой; интегрированное сочетание знаний, способностей и установок, оптимальных для выполнения трудовой деятельности в современной производственной среде; способность делать что-либо хорошо, эффективно в широком формате контекстов с высокой степенью саморегулирования, саморефлексии; самооценки; быстрой, гибкой и адаптивной реакции на динамику обстоятельств и среды. В общем, из этих характеристик можно сделать вывод о том, что модель формирования компетентности специалиста должна содержать систему дидактических и воспитательных целей, которые обеспечиваются реализацией определенных содержательных компонентов – специального (профессионального), интеллектуального, творческого, нравственного, коммуникативного, волевого и др.

Применение компетенций как главных целевых установок при подготовке специалистов с высшим образованием, означает существенный сдвиг в сторону личностно ориентированного обучения, попытку реализовать деятельностно-практическую и культурологическую составляющие образования, перейти от предметной дифференциации к междисциплинарной интеграции.

По нашему мнению, использование интегративного подхода к формированию содержания, выбора форм и методов обучения даст возможность развития в профессиональной школе качественно новых процессов, которые существенно влияют на формирование профессионального мышления. Среди них особое место будет занимать, рядом с прагматической профессиональной подготовкой, интеллектуальное развитие личности. При этом знания обучающихся профессиональной школы формируются при взаимодействии с уже сложившимися дидактическими аналогами наук и отраслей научного знания, то есть в сознании студентов в результате взаимодействия систем должна возникнуть новая, сложная система полученных знаний.

В контексте интегративного подхода учебный материал должен быть соответственно организован, поскольку каждый предмет изучается не изолированно, а как часть единого целого знаниевого поля. С дидактической точки зрения такой подход позволяет устранять дублирование учебного материала, рассматривать родственные понятия под разными углами зрения, а последовательность изучения отдельных тем как в рамках отдельных предметов, так и в пределах последовательности учебных дисциплин, определять оптимально [8]. Ориентация студентов на сложные жизненные и профессиональные ситуации, формирование умений с принятия решений способствуют усвоению определенного стиля профессионального мышления, что впоследствии позволит им переносить и трансформировать знания в новые ситуации.

Повышение мышления до интегративного уровня происходит в соответствующих психолого-педагогических условиях. Важность формирования мышления этого уровня объясняется необходимостью принятия эффективных решений при возникновении тех или иных профессиональных проблем [8]. Компетентностный подход отражает интегральное проявление профессионализма, в котором совмещаются элементы профессиональной и общей культуры (уровень образованности, достаточный для самообразования и самостоятельного решения познавательных проблем), опыт деятельности и творчества (которые конкретизируются в определенной системе знаний, умений, готовности к профессиональной деятельности). Он ориентируется на профессиональную компетентность (рассматриваемую нами как качество личности будущего специалиста), характеризующую уровень интеграции специалиста в среду профессиональной деятельности.

Исследования условий, необходимых для обеспечения системности знаний студентов, предполагает проведение анализа трех объектов: состава и структуры науки с целью вычленения ее элементов, научного содержания учебных предметов и процесса обучения этому содержанию. Содержание естественных наук сформировано основами теорий и отдельных дополнительных знаний, элементами системы знаний, необходимых для будущей специальности. И это могут быть не только понятия, но и научные теории с присущими им элементами (законами, понятиями, фактами). При развертывании учебного материала должен учитываться принцип усвоения будущих знаний – усвоение будет эффективным лишь при опоре на ранее усвоенную учебную информацию. При этом в процессе обобщения знаний формируется самостоятельность мышления, а используемые методы обучения влияют на эффективность приемов умственной деятельности.

Для целенаправленного развития и саморазвития системного мышления обучающихся важны такие педагогические условия: интеграция ситуативного и компетентностного подходов (что требует разработки и применения системы усложняющихся педагогических ситуаций, задач и заданий, позволяющих активизировать развитие и саморазвитие компонентов компетенции системного мышления); усиление эвристических, критических и рефлексивных функций мышления в учебной деятельности студентов путем их дифференциации. При этом преподаватель должен учитывать тот фактор, что ситуации должны: быть жизненно важны для индивида, нести на себе потенциал неопределенности; иметь возможности выбора (веера возможностей); входить в резонанс с культурным и социальным опытом обучающегося. Здесь отсутствует жесткая детерминация от внешних условий. При такой постановке вопроса можно только задавать или создавать параметры среды [11]. Способность рефлексировать свою деятельность, собственное развитие предполагает наличие у обучающегося определенного интеллектуального ресурса, культурного пласта, социального опыта.

Интеграция знаний допускает дифференциацию учебного материала, в котором будут учтены тип учебного заведения, профиль подготовки студентов, их интересы и склонности. В последние годы проблеме оптимального сочетания дифференциации и интеграции в обучении уделяется значительное внимание. И если при интегративном подходе для преподавателя неважны личностные качества, тип характера, может даже объем знаний обучаемого – тут все абсолютно равны, то для дифференцированного подхода не приемлемы такие понятия как «средняя успеваемость», «среднее поведение», «среднее прилежание», «средний объем

знаний», «средний студент» и т. д. Ничего среднего нет, есть только локальное, отдельное для каждого ученика (А. Титов).

В педагогическом контексте наиболее важным является не просто раскрытие значения интегративно-дифференцированного подхода к структурированию учебного материала для усвоения знаний и умений, но и разработка таких дидактических средств, которые способствовали бы формированию в обучающихся профессионального типа мышления. При таком дидактическом подходе важную роль играет не просто усвоение некой суммы знаний и умений по отдельным предметам, а способы усвоения этих знаний, причем в их взаимодействии (как на содержательном, так и процессуальном уровнях).

Например, методология обучения химии в медицинских колледжах, прежде всего, предполагает формирование у будущих медицинских сестер достаточной «химической» культуры, которая помогала бы им понимать химическую картину мира вообще, а также применительно к больному в частности [5]. Так медицинская сестра-бакалавр должна понимать сущность тех или иных изменений в лабораторных биохимических показателях, характерных для заболеваний или патологических состояний. Применяемая общая формула познания «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике» не только расширит общий кругозор будущего специалиста, но и существенно повлияет на формирование клинического мышления. Понимание того, что химические соединения, явления, понятия, законы, теории в их развитии проявляются в безграничном количестве опосредований (из которых в общеобразовательной школе познается лишь небольшая часть), есть необходимым условием для формирования естественнонаучного мышления медика. Совершенствование мышления в профессиональном учебном заведении может состоять, с одной стороны, в его спецификации, а с другой – в выходе на более широкий жизненный контекст из профессии, возрастании его целостности, гибкости и т.п. К числу основных задач изучения естественных наук в рамках профессионального образования принадлежит расширение знаний о структурных связях вещества. Известно, что природа состоит из неживых и живых макротел. Первые изучаются астрономией, геологией, химическими и физическими науками, а другие – биологическими науками. Структурными единицами неживых макротел есть молекулы, кристаллы, живых макротел – живые клетки. В этом случае первые изучаются физикой, химией, вторые – цитологией, микробиологией, молекулярной биологией и молекулярной генетикой. При более глубоком познании выявляется общность структуры и живых, и неживых макротел. Это молекулы, которые в одних условиях распадаются на атомы, ионы и элементарные частицы, а в других – образуются многомолекулярные коллоиды.

Стоит подчеркнуть, что сущность химических явлений или понятий не меняется, не взирая на то, в каком учебном предмете они изучаются. Хотя объективно на каждом отдельном занятии по тому или иному предмету (в частности, биофизике, биохимии и др.) возможны дополнения, обобщения или конкретизация отдельных явлений, понятий или свойств, приносимых в содержание предмета специфическими для данной науки методами исследования. При этом проблема формирования клинического мышления медика не подменяется инструментальными находками (например, в биохимических показателях при заболеваниях, результатами инструментальной диагностики), а освобождает его для оперирования этими же находками в интересах диагноза и, в конечном счете, больного. Использование одной из категорий компетенций «интерактивное использование средств» позволяет

нам предположить, что именно эта группа надпредметных компетенций должна стать основой для развития специальных компетенций с ухода за больным и обеспечить эффективность профессионального развития будущих медицинских сестер, в частности в области клинического мышления.

Таким образом, анализируя основные связи, которые существуют в содержании учебного материала по естественным наукам, можно сделать вывод об объективных предпосылках для их дидактической интеграции с клиническими дисциплинами.

Для повышения уровня и качества знаний на базе интеграционного и дифференцированного подходов к организации учебно-воспитательного процесса необходимо учитывать основы теоретических основ интеграции и дифференциации, специфику конкретного учебного заведения. Сегодня приходит осознание того, что абсолютная дифференциация содержания учебных предметов не отражает особенностей современного развития общества и науки. И поэтому «процессы интеграции принимают всеобъемлющий характер, а главными принципами современного научного познания становятся интеграция и системный подход» [2, с. 7]. Одной из предпосылок дидактической интеграции содержания образования есть реально существующее в современной науке и практике соотношение (равновесие) интеграции и дифференциации, и адекватное (возможно, с определенным прогностическим акцентом) отображение этого соотношения в системе образования.

Дифференциация и интеграция в учебном процессе, кроме специфических дидактических особенностей, имеют общие закономерности и взаимоотношения, существующие между научными знаниями. Учитывать эти закономерности необходимо уже на первичных этапах обучения – этапе составления учебных планов.

Идея дифференцированного обучения предполагает учет индивидуальных способностей и потребностей учащихся и проявляется в конкретизации целей, задач, содержания и способов организации учебного процесса, требует разнообразия, вариативности обучения. Так формирование преподавателем профессионального мышления в будущих специалистов должно учитывать особенности учебной группы. В этом контексте на первый план выдвигаются такие формы деятельности педагога, как разработка индивидуальных стратегий обучения, учебная педагогическая диагностика, индивидуальное консультирование, создание проблемных ситуаций. Последние будут способствовать развитию клинического мышления у медсестер разных уровней подготовки.

Внутренняя дифференциация осуществляется посредством: вариативности темпа изучения студентами учебного материала. По результатам исследований, проведенных психологами, был сделан вывод о том, учебная группа состоит из условных подгрупп, выделенных по темпу продвижения студентов в обучении. В первой у студентов процессы торможения преобладают над процессами возбуждения, во второй – процессы «поменялись местами», а в третьей – процессы уравновешены между собой. Поскольку эти процессы отражаются в особенностях протекания всех психических процессов (в частности и в мышлении), то в зависимости от этого преподавателем должны привноситься коррективы в процесс обучения, в частности в содержание образования (внешняя дифференциация), а также в систему учебных заданий для учащихся. Последние вследствие определения

характера и степени дозировки помощи со стороны преподавателя должны предусматривать различные виды деятельности учащихся.

При этом студенты изучают дисциплины в виде отдельных учебно-познавательных комплексов, каждый из которых в пределах, отведенных ему функциональных возможностей, представляет ту или иную область научных знаний в дидактически переработанном виде. Благодаря дифференциации расчлененные явления объективной действительности постигаются углубленно, при этом внимание обучающегося направлено на решение задач, где операционные мыслительные навыки должны применяться системно и комплексно, а полученные при этом «новые» знания объединяются, суммируются в огромное число разнообразных компонентов научного знания, которое, иногда, относится к отдаленным друг от друга областям науки.

Результаты, выводы. Изложенное выше позволило сформулировать концептуальные основы сочетания интегративно-дифференцированного и компетентностного подходов в формировании профессионального мышления будущих специалистов, а именно: особенностями образовательного процесса в условиях компетентностного подхода является создание ситуаций и поддержка действий, которые могут привести к формированию той или иной компетенции; компетентностный подход в образовании, как современная инновационная идея развития образовательного пространства, является стратегией репрезентации знаний, отражает интегральное проявление профессионализма, ориентируется на профессиональную компетентность как одно из качеств личности будущего специалиста, характеризующую уровень его интеграции в среду профессиональной деятельности; интегративно-дифференцированный подход к структурированию учебного материала для усвоения специальных знаний и умений предусматривает разработку комплекса дидактических средств, которые способствуют формированию в обучающихся профессионального типа мышления; профессиональное мышление формируется в рамках организованного обучения, его развитие в учебном процессе осуществляется через содержание образования как педагогическую модель социального заказа, а именно, через усвоение определенных понятий, умений, опыта творческой деятельности.

Заключение. Таким образом, особенности образовательного процесса в условиях компетентностного подхода предусматривают дополнение его возможностей другими, в частности интегративно-дифференцированным подходом к структурированию учебного материала с целью формирования у студентов профессионального типа мышления в рамках организованного обучения. Использование в единстве интегративно-дифференцированного и компетентностного подходов способствует оптимизации учебного процесса в целом.

К дальнейшим направлениям исследования проблемы относим разработки методических основ и оптимизации учебного процесса в условиях интегративно-дифференцированного и компетентностного подходов.

Литература:

1. Андронов В.П. Профессиональное мышление врача и возможности его формирования / В.П. Андронов // Психологическая наука и образование. — 1999. — №2. — Портал психологических изданий PsyJournals.ru — Режим доступа :— <http://psyjournals.ru/psyedu/1999/n2/Andronov.shtml>

2. Гриценко Л. И. Основы интегративного обучения / Л. И. Гриценко // Образование и наука: известия уральского отделения российской академии образования. — 2009. — № 5. — С. 3—11.
3. Дебердеев И.Р. Роль клинического мышления в профессиональной деятельности врача // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. — 2015. — Vol. 4. — Issue 11. — PP. 1174-1174.
4. Джулай Л. І. Використання інноваційних технологій для навчання клінічних дисциплін / Лариса Іванівна Джулай. // Педагогічні інновації у фаховій освіті : зб. наук. праць [ред. кол. : М. І. Кляп (відпов. ред.), С. Г. Борзенко та ін.]. — Ужгород : ЗақДУ, 2011. — Вип. 2. — С. 36—41.
5. Дольнікова Л. В. .Інтегративно-диференційований підхід до структурування змісту природничих дисциплін у медичних коледжах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.04 «Теорія та методика професійної освіти» / Л. В. Дольнікова. — Т., 2001. — 20 с.
6. Клепко С. Ф. Идеал освіченості для людини у ХХІ столітті: метаосвіта / С. Ф. Клепко // Вісник ХНУ ім. В. Н. Каразіна. Серія «Філософія. Філософські перипетії» — 2012 — № 992. — С. 29—35.
7. Ковтун О. В. Компетентнісний підхід як методологічний концепт професійно-мовленневої підготовки авіаційних операторів / О. В. Ковтун // Вища освіта України. — 2009. — Темат. вип. «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». — Дод. 4. — Т. III (15). — С. 72—82.
8. Козловська І. М. Формування професійного мислення майбутнього фахівця: інтегративно-компетентнісний підхід : навч.-метод. посібник / Ірина Михайлівна Козловська. — К. : Педагогічна думка, 2013. — 196 с.
9. Компетентнісний підхід в освіті: теоретичні засади і практика реалізації: матеріали методолог. семінару 3 квіт. 2014 р., м. Київ : [у 2-х ч.]. — К. : Ін-т обдарованої дитини НАПН України, 2014. — Ч. 2. — 292 с.
10. Кузьминов О.М. Формирование клинического мышления и современные информационные технологии в образовании: монография / Кузьминов О.М., Пшеничных Л.А., Крупенькина Л.А.. — Белгород, 2012. — 110 с.
11. Таизова О. С. . с Компетенции (основные смысловые напряжения) / Ольга Сергеевна Таизова [Электронный ресурс] // Заголовок экрана. — Режим доступа : [http : // gcon. pstu. ac. Ru / pedsovet / programm /13_8.htm](http://gcon.pstu.ac.Ru/pedsovet/programm/13_8.htm).
12. Титов А. Что такое индивидуально-дифференцированный подход в обучении? [Электронный ресурс] / Александр Титов // Заголовок с экрана. — Режим доступа : <https://otvet.mail.ru/answer/372693541>

АСТРОНОМИЯ

НАЧАЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

Брайченко Анатолий Алексеевич

Ведущий инженер

Машиностроительное конструкторское бюро

Ведущий инженер

Ключевые слова: Начальная Вселенная; материя; разноименные заряды; фотоны; электронно-позитронные триплеты; нейтрино.

Keywords: Initial Universe; matter; dissimilar charges; photons; electron-positron triplets; neutrino.

Аннотация: Эта статья рассматривает возможность реального существования начальной Вселенной, состоящей из материи разноименных электрических зарядов, из которых были образованы первые начальные частицы Вселенной: — фотоны, электронные и позитронные триплеты, нейтрино.

Abstract: This article examines possibility of the real existence of initial Universe, consisting of matter of dissimilar electric charges the first initial particles of Universe formed from that : — photons, electronic and positron triplets, neutrino.

Существующая концепция возникновения Вселенной, основанная на теории Большого взрыва, предполагает, что наблюдаемая нами Вселенная возникла из некоторого начального сингулярного состояния, характеризующимся точечным объемом, бесконечно высокой плотностью и температурой вещества, при взрыве которой возникли — пространство, время и частицы. Такая теория происхождения Вселенной вызывает больше вопросов, чем обоснованных ответов.

Уже сейчас возникают большие сомнения о возможности зарождения Вселенной в результате Большого взрыва, ссылаясь на то, что это только теоретическое предположение, неспособное до конца открыть истину. А если теория Большого взрыва затрудняется объективно ответить на такие вопросы, как: Что было во Вселенной до Большого взрыва?

Откуда возникло такое количество вещества для Большого взрыва?

Конечное ли пространство и масса?

Откуда взялась сама сингулярность с бесконечной плотностью и температурой, которая не подчиняется ни одному из известных законов физики?

Если Вселенная расширяется, то куда или во что она расширяется?

Если Вселенная расширяется, почему плотность вещества остается постоянной?

С чем связана такая однородность и изотропность Вселенной?

А также на многие другие вопросы. То, определенно можно сказать, что Вселенная из Большого взрыва возникнуть не могла.

Но если Большой взрыв не является причиной зарождения Вселенной, а она реально существует, то что явилось причиной её образования?

Известный физик-теоретик Стивен Уильям Хокинг заметил: пока большинство ученых слишком заняты развитием новых теорий, описывающих, что есть Вселенная, им некогда спросить себя, почему она есть.

Но самое главное: зачем ходить туда — не зная куда, искать то — не зная что, когда астрофизическая наука на современном этапе своего развития с установленными закономерностями и законами дает объективный ответ не только на то, как зародилась наша Вселенная, но и на её существование в целом.

На вопрос, что было во Вселенной в самом начале, то есть до Большого взрыва, отвечает непоколебимый Всемирный закон сохранения материи, который гласит: материя не может возникнуть из ничего и не может исчезнуть бесследно, она может только перейти из одного состояния в другое. Материя несотворима и неуничтожима, она вечна и бесконечна.

Значит, до Большого взрыва во Вселенной существовала материя, то сразу возникают вопросы, что за материя и в каком состоянии она могла существовать?

На первый вопрос отвечает физика элементарных частиц.

Установлено, что в Природе существуют только две абсолютно стабильные, несотворимые и неуничтожимые, имеющие разноимённые заряды и массу покоя, элементарные частицы, названные — электроном и позитроном. Остальные частицы или составные (как протон, нейтрон и др.), или не имеющие в существующем понятии массу покоя (фотон, нейтрино и др.), или короткоживущие (такие как мюоны, мезоны и др.).

Следовательно, до Большого взрыва во Вселенной существовала материя, состоящая из элементарных разноимённых зарядов — электронов и позитронов, то есть как раз из той материи, которая не возникает из ничего и не исчезает бесследно, оставаясь вечной и неуничтожимой. Такой материей Вселенной и явились абсолютно стабильные — электрон и позитрон. Схема электрона и позитрона показана на Рис. 1.

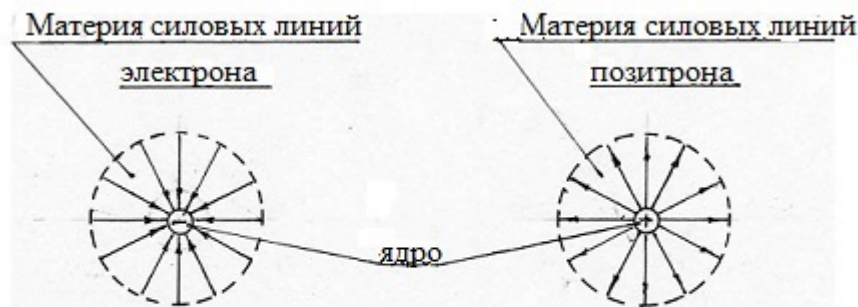


Рис. 1. Схема электрона и позитрона

Как видим, астрофизическая наука доказывает реальное существование во Вселенной несотворимой и неуничтожимой материи, состоящей из разноименных электрических зарядов — электронов и позитронов.

Остается ответить на второй вопрос: в каком состоянии могли существовать во Вселенной заряды — электроны и позитроны? Как мы знаем, электрические заряды через силовые линии электрического поля взаимодействуют друг с другом, находясь в непрерывном движении. Схема взаимодействия зарядов показана на Рис. 2.

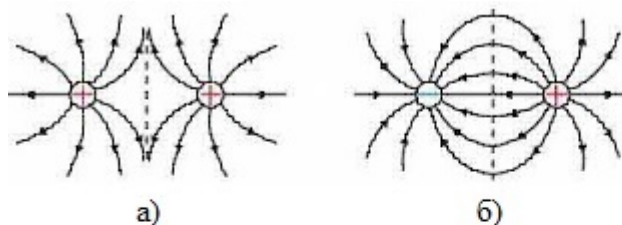


Рис. 2. Схема взаимодействия зарядов:
а) разноименных; б) одноименных

Значит, природе необходимо было предусмотреть такое условие, при котором абсолютно отсутствовало бы движение и взаимодействие электрических зарядов электронов и позитронов. Природа предусмотрела, а термодинамика подтвердила такое условие, создав температуру абсолютного нуля, то есть как раз такую температуру, которая и явилась условием существования материи (зарядов) Вселенной. Надо отметить, температуру абсолютного нуля создать в земных условиях не представляется возможным, она создается только Вселенной. Вещество в земных условиях, даже при небольшом отклонении температуры от абсолютного нуля, начинает излучать фотоны, то есть находится в движении.

Из вышеизложенного следует вывод: субстанцией Вселенной является несотворимая и неуничтожимая, вечная и бесконечная материя разноимённых зарядов, существующих в виде электронно-позитронного газа или, вернее, плазмы при температуре абсолютного нуля.

Вселенная, где абсолютно отсутствует движение и взаимодействие разноименных зарядов, следовательно, и отсутствует время смены событий, то она представляет собой Вселенную покоя или начальную Вселенную. В такой Вселенной материя существует, если можно так выразиться, вне времени и вне пустого пространства.

Начальная Вселенная — это бесконечность, заполненная материей разноименных зарядов.

Здесь следует отметить, что электрон и позитрон, являясь наименьшими элементарными частицами, в то же время являются и носителями наименьшей порции элементарного электрического заряда. Меньших или дробных зарядов во Вселенной не существует. Сразу возникает вопрос: а как же кварк?

Кварк — это воображаемая фундаментальная частица, математическая абстракция, подлинность существования которой в Природе физика не располагает. Да и зачем Природе кварки, когда из материальных разноименных электрических зарядов можно построить любую частицу вещества, как из кирпичиков множество различных зданий.

А что из себя представляет электрический заряд, из чего он состоит?

Как мы знаем, разноименные электрические заряды создают вокруг себя поле силовых линий. Силовые линии таких электрических зарядов можно увидеть в любом учебнике по физике в разделе «Электричество». Электрический заряд, как отмечают физики, подобен Солнцу, а силовые линии лучам. Подобно Солнцу, ядра электрона и позитрона окружены материей силовых линий, которые и определяют способность частиц вступать в электромагнитное силовое взаимодействие с другими частицами — это как руки для человека или щупальцы для осьминога. Как видим, заряд электрона и позитрона — это материя их силовых линий электрического взаимодействия. Заряд нельзя отделить или «отщипнуть» от электрона или позитрона, он является их неотъемлемой частью, подобно лучам Солнца.

Из такой материи разноименных зарядов — электронов и позитронов начальной Вселенной (Вселенной покоя) и образовался весь окружающий мир.

Давайте проследим, как это происходило.

Начальная Вселенная может находиться в состоянии покоя бесконечно долго, если не произойдет какое-либо возмущение её среды. Например: флуктуации плотности, колебаний давления или температуры. Тогда «ожившие» силовые линии зарядов вызовут «цепную реакцию» взаимодействия электронов и позитронов, что приведет к их объединению (как разноименных зарядов), подобно объединению мужчины и женщины для создания семьи. При этом мы будем наблюдать:

во-первых, образование первой частицы — фотона;

во-вторых, начало зарождения нашей расширяющейся Вселенной, которое началось одновременно с зарождением первого фотона;

в-третьих, постоянное, равномерное и изотропное со скоростью цепной реакции заполнение расширяющегося пространства фотонами и образование среды Вселенной;

в-четвертых, повышение в результате синтеза зарядов температуры среды до $\sim 10^9$ К.

А что мы знаем о фотоне?

В существующем представлении фотон — элементарная частица, квант электромагнитного излучения (поля). Это безмассовая частица, способная существовать только двигаясь со скоростью света. В состоянии покоя она не существует. Спрашивается, зачем Природе такие частицы, которые не существуют в состоянии покоя и всегда движущиеся со скоростью света. Из таких частиц, как говорится, «кашу» не сварить.

В действительности же, фотон — это первая материальная частица, образованная слиянием разноименных зарядов — электрона и позитрона.

Образование фотона показано на рис. 3 (все схемы выполнены условно).

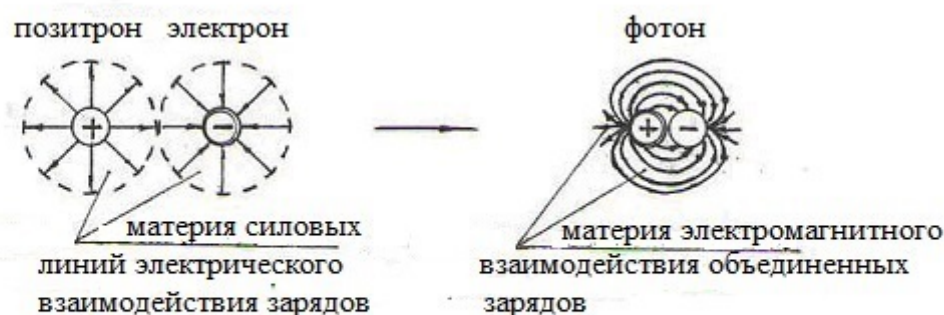


Рис. 3. Образование фотона

Фотон — это самая легкая материальная частица Вселенной, имеющая массу, равную двум электронам и материю неотъемлемых силовых линий электромагнитного взаимодействия, с радиусом действия на несколько порядков больше, чем радиус ядра фотона, то есть это точка, окруженная материей электрического и магнитного взаимодействия.

Здесь также следует отметить, что материя электрического взаимодействия разноименных зарядов, при их объединении, переходит в материю замкнутых силовых линий магнитного взаимодействия, как у магнита (см. рис.3). Фотон существует как в состоянии покоя, так и в движении.

Постоянно образующиеся при слиянии разноименных зарядов фотоны, как электромагнитные частицы, воздействуя на окружающую среду, находящуюся в плазменном состоянии при температуре $\sim 10^9$ К, возмущают её и эти возмущения в виде электромагнитных волн постоянно, равномерно и изотропно поступают к нам, через уже остывшую до 2,725 К фотонную среду Вселенной, как фоновое излучение.

Повышение температуры окружающей среды в результате столкновения и превращения частиц, приводило к образованию других частиц, таких как нейтрино, электронные и позитронные триплеты.

Проследим, как происходило образование нейтрино.

Образование нейтрино показано на рис. 4.

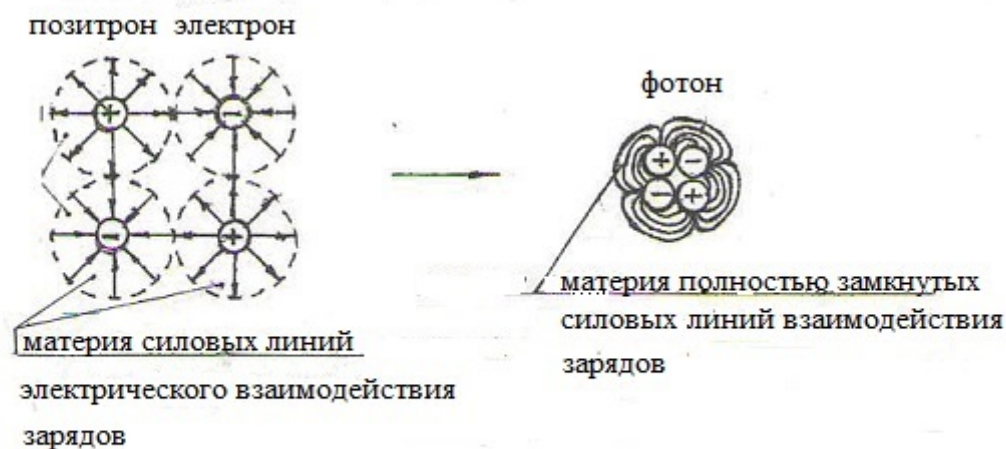


Рис. 4. Образование нейтрино

В существующем понимании нейтрино — это электрически нейтральная частица, слабо взаимодействующая с веществом, двигающаяся со скоростью света и имеющая массу близкую к нулю.

В действительности же, нейтрино — это материальная частица образованная слиянием четырех разноименных зарядов или слиянием двух фотонов с полностью замкнутыми электрическими линиями взаимодействия, что делает ее электрически нейтральной, следовательно, слабо взаимодействующей с веществом и труднодоступной для исследования. Нейтрино имеет массу, равную четырем электронам. Нейтрино существует как в состоянии покоя, так и в движении, участвует в формировании частиц вещества.

А теперь, давайте проследим, как происходило образование электронного и позитронного триплетов, основного строительного материала Вселенной.

Электронный триплет — это материальная частица, образованная объединением позитрона с двумя электронами или присоединением фотоном электрона. Электронный триплет имеет массу $e^- \Delta \approx 9,1 \cdot 10^{-31}$ кг и материю силовых

линий отрицательного электрического $(+1-1-1) = -1$ и магнитного взаимодействия, как показано на рис. 5.



Рис. 5. Образование электронного триплета

Обозначим электронный триплет символом $e^- \Delta$.

Здесь следует отметить, что открытый в 1897г. электрон в действительности — электронный триплет. Сейчас, по ряду современных предположений и теорий, стали считать, что отныне электрон неэлементарная частица, и в особых случаях, электрон может распадаться на три составляющих — холон, спинон и орбитон. Но мы знаем, что электрон, как и позитрон — это материя разноименных зарядов начальной Вселенной, то есть это элементарные и абсолютно стабильные частицы. В свободном состоянии электрон (позитрон) существует очень короткое время, сразу объединяясь в фотон. Здесь не надо ходить туда — не зная куда и искать то — не зная что. Распадаться может только электронный триплет на фотон и электрон или на два электрона и позитрон, то есть на те частицы из которых и образовался, по такому же принципу распадается и позитрон.

Позитронный триплет — это материальная частица, образованная объединением электрона с двумя позитронами или присоединением фотоном положительного заряда. Позитронный триплет имеет массу, равную электронному триплету и материя силовых линий положительного электрического и магнитного взаимодействия, как показано на рис. 6.

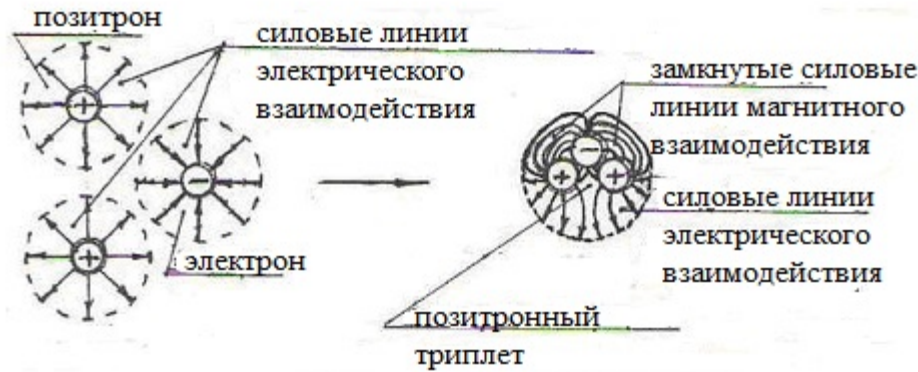


Рис. 6. Образование позитронного триплета

Обозначим позитронный триплет символом $e+\Delta$. Электронно-позитронные триплеты и нейтрино являются основным строительным материалом вещества Вселенной.

Итак, из вышеизложенного следует: реальность существования начальной Вселенной, состоящей из материи разноименных электрических зарядов, подтверждается установленными астрофизической наукой закономерностями и законами, что позволяет объективно ответить на те главные вопросы, которые и определяют происхождение Вселенной. Ответить на те вопросы на которые не дает обоснованного ответа теория Большого взрыва, как теория зарождения Вселенной. Внизу приводятся вопросы и объективные на них ответы.

Что было во Вселенной до Большого взрыва?

До Большого взрыва во Вселенной существовала (и существует) несотворимая и неуничтожимая, вечная и бесконечная материя разноименных зарядов — электронов и позитронов.

Конечное ли пространство и масса?

Вселенная — это бесконечное пространство, заполненное материей разноименных зарядов. Следовательно, пространство и масса материи Вселенной бесконечны.

Откуда возникло такое количество вещества для Большого взрыва?

Вещество для Большого взрыва не могло возникнуть ни из вакуума и пустоты, или, вообще, из ничего. Вещество, в виде разноименных зарядов электронов и позитронов, возникало (образовалось) из вечной и бесконечной материи Вселенной покоя (начальной Вселенной).

Откуда взялась сама сингулярность с бесконечной плотностью и температурой, не подчиняющаяся ни одному из известных законов физики?

Сингулярность — это только математическое предположение, которое не может существовать по законам Природы. Да и не надо, как видим, никакой сингулярности для происхождения Вселенной, которая зародилась из материи начальной Вселенной.

Если Вселенная расширяется, то куда или во что она расширяется?

Она расширяется в материальное пространство Вселенной покоя.

Здесь, следует отметить, что многие понимают расширение Вселенной, как раздувание или растягивания оболочки воздушного шарика в результате Большого взрыва, где частицы вещества с большой скоростью начали удаляться друг от друга. В действительности же, никакого раздувания или растягивания нет. Просто материальное пространство Вселенной покоя переходит из одного состояния в другое. Это, как ночь, отступая, переходит в день.

Почему, если Вселенная расширяется, плотность вещества остается постоянной? При переходе материи из одного состояния в другое строго соблюдается закон сохранения, то есть сколько материи было в состоянии покоя столько её перешло и в движение. Этим же объясняется и однородное, изотропное заполнение Вселенной фотонной средой.

Такое происхождение Вселенной объяснимо и закономерно.

Заключение: образованием частиц фотонов, нейтронов, электронных и позитронных триплетов завершился этап их формирования из материи разноименных электрических зарядов и началось формирование первых частиц вещества Вселенной.

Литература:

1. Брайченко А.А. «Познание происхождения Вселенной и окружающего мира», ОмГУ, Омск, 2014, 76 с.
2. Крейчи, «Мир глазами современной физики», «Мир», Москва, 1987, 311 с.
3. Стивен Вайнберг «Первые три минуты», «Эксмо», Москва, 2011, 208 с.
4. Трофимова Т.И. «Атом, атомное ядро и элементарные частицы», КНОРУС, 2011, 224 с.

ЛИНГВИСТИКА, ФИЛОЛОГИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “MONEYLENDERS” (РОСТОВЩИКИ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кузьмин Артем Александрович

аспирант

МБОУ СОШ села Дмитрова Гора Конаковский район

учитель английского языка

**Сребрянская Наталья Анатольевна, доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка Воронежского Государственного
Педагогического Университета**

Ключевые слова: лексика со значением «ростовщик»; «банкир»; «финансист»; тематическая группа; эволюция; период

Keywords: lexis with the notion «moneylender»; «banker»; «financer»; thematic group; evolution; period

Аннотация: В данной статье рассмотрена динамика развития тематической группы «Moneylenders», входящей в состав лексико-семантического поля «наименование видов деятельности» в английском языке. Автором произведены выборка лексических единиц и анализ значений слов, имеющих отношение к денежным операциям. На основе проведенного исследования предлагается выделить количественно и качественно возрастающую тенденцию в сфере денежных отношений. Статья позволяет получить системное представление о представителях банковского дела на протяжении с VI по XXI век. Полученные данные могут служить дополнительным источником сведений об истории Великобритании.

Abstract: In the original article evolution of thematic group «moneylenders» in English, which is the part of lexical-semantic field “occupations” was investigated. The author made an attempt to choose and analyze the words related to financial sphere. The results of the research show increasing influence of moneylenders throughout the history of Great Britain. The paper allows getting additional information about history and banking of Britain.

УДК 81'33

В результате выборки из словарей, корпусов и художественных текстов нами было выделено 214 наименований ростовщиков разных исторических периодов. Каждая лексема прошла проверку с целью уточнения значения и возможности отнесения ее к тематической группе профессий, связанных с денежной сферой. Лексические единицы были проверены по электронному словарю перевода древнеанглийской лексики на современный английский язык и наоборот [4], среднеанглийскому словарю А. Мэйхью “A Concise Dictionary of Middle English, from 1150-1580” [3], этимологическому словарю [8], Англо-саксонскому словарю Ботсворта-Толлера [4], словарю видов деятельности Викторианской эпохи [10], современному словарю видов деятельности [5] и двуязычным англо-русским словарям [2].

Группа “**Moneylenders**” (**Ростовщики**) в период VI-X века включает лишь 4 наименования профессий, указывающих на то, что в среде ремесленников и крестьян выделились люди, которые ничего не производили и не предоставляли какие-либо услуги своим согражданам; они жили тем, что давали деньги в займы, либо разменивали их: *massere* – merchant, moneylender, *reðeman* – usurer (ростовщик), *mynetsýpa* – money-changer (разменщик денег, ростовщик), *borgiend* – lender, usurer (ростовщик).

Исследуемая нами группа в период XI-XV века включает уже 12 наименований профессий и представлена менялами, ростовщиками, чеканщиками, средневековыми «коллекторами».

Ряд лексем указывают на то, что в среде ремесленников и крестьян всегда существовали люди, которые ничего не производят и не предоставляют какие-либо услуги своим согражданам; они живут тем, что они дают деньги в займы, либо разменивают их: *minter*, *moneter*, *monei(e-māker(e* – moneylender (ростовщик), *chaunġeour*, *collibiste*, *moneier*, *numulārġe*, *numelārien* – money-changer (разменщик денег, ростовщик), *minter*, *monei(e-māker(e* – moneyer (чеканщик), *tāker(e of distresse* – one who seizes goods or chattels as satisfaction for arrearage (тот, кто конфискует товары или движимое имущество в качестве неустойки за просрочку платежа), *lombard* – lombard banker (финансист ломбарда).

Заметим, что ростовщиками или финансистами становились евреи. Этот вид занятости был запрещен христианам, потому что Церковь утверждала, что давать деньги под проценты было грешно. Осуществляя элементарные финансовые операции, еврейские ростовщики заложили основы экономики мелких и крупных городов средневековья [6].

Понятие банковской системы в Великобритании зародилось в XVII веке, когда ювелиры и золотых дел мастера сосредоточили в своих руках значительные запасы драгоценного металла. Недаром в Викторианскую эпоху человек, занимающийся финансовыми делами, имел прозвище *goldsmith* (ювелир). Сама лексема *banker* имела лишь значение “землекоп, прокладывающий ров для канализационной системы, формирующий из остатков материала насыпь, вал” [10].

В 1650 г. торговец одеждой открыл первый провинциальный банк в Ноттингеме, а спустя 44 года был основан Банк Англии. К началу XIX века появление акционерных банковских учреждений и расширение предоставляемых финансовых услуг провоцируют рост влияния денежных операций в сфере жизни любого гражданина [9].

Группа “**Moneylenders**” (**Ростовщики**) в период XIX века включает 19 наименований профессий и представлена ростовщиками, торговцами векселями, иностранной валютой.

Среди найденных нами лексем Викторианской эпохи фигурируют *bank cashier* (кассир в банке), *bank note printer* (тот, кто печатает банкноты), *billbroker* (тот, кто оперирует переводными или простыми векселями), *foreignmoneychanger* (тот, кто меняет иностранную валюту), *pawnbroker* (заимодавец под залог), *cambist* (торговец векселями), *messengerofcountybank* (посыльный, курьер регионального

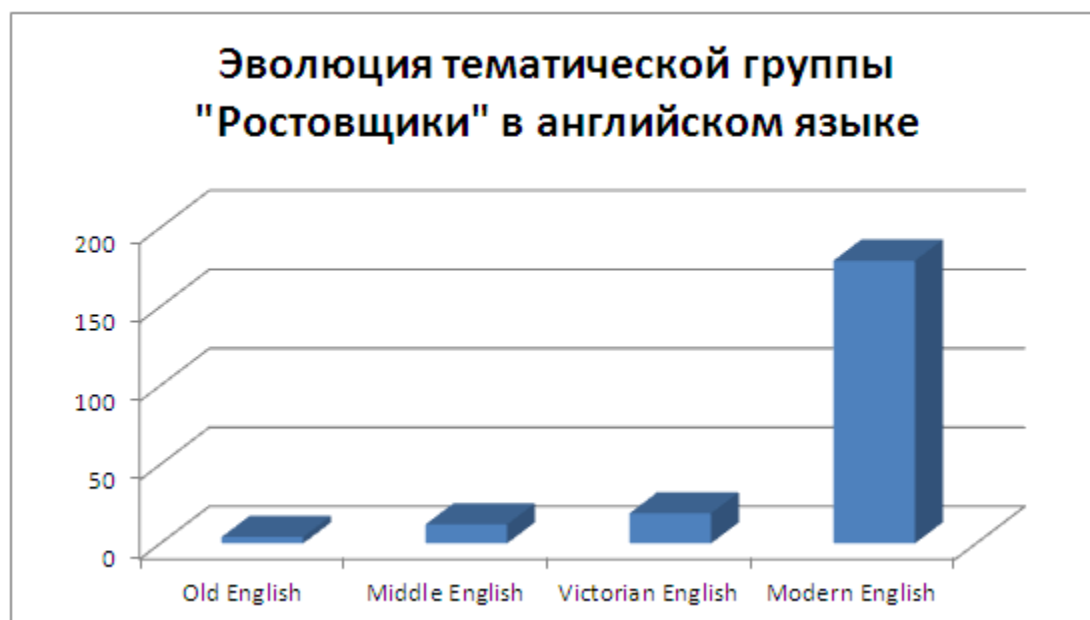
банка), *bankclerk* (банковский служащий), *bankmanager* (управляющий, владелец банка).

Тематическая группа, интересующая нас, в XXI веке включает 179 наименований профессионалов в области кредитов и других финансовых операций, экономики, банковской сферы, торговли на бирже ценных бумаг и природных ресурсов.

Современная банковская система Великобритании является двухуровневой. На верхнем уровне — центральный банк, на нижнем — другие банки: коммерческие (депозитные) и специализированные — торговые, иностранные, сберегательные банки, учетные дома. Каждый финансовый институт заинтересован в предоставлении средств с определенным процентом или комиссией [9].

Приведем примеры дефиниций современного английского языка, имеющих отношение к нашей тематической группе: *bankexaminer* (инспектор банка), *banknotedesigner* (дизайнер банкнот), *managerofcommercialbank* (менеджер коммерческого банка), *financeofficer* (финансовый служащий), *financialanalyst* (финансовый аналитик), *mortgageadviser* (советник по ипотеке), *agriculturaleconomist* (экономист в сфере сельского хозяйства), *creditanalyst* (кредитный аналитик), *cardprocessingclerk* (лицо, обслуживающее банковские карты), *securitiestrader* (торговец ценными бумагами), *stock-transfertechician* (технический специалист в области передачи прав собственности на акции другому владельцу), *underwriterofmortgageloan* (страховщик при ипотечном займе).

В виде диаграммы эволюцию тематической группы “**Moneylenders**” (**Ростовщики**) можно представить следующим образом:



Таким образом, анализ развития тематической группы “moneylenders” («Ростовщики») продемонстрировал постоянный рост числа лексем. Лексика, называющая профессии, связанные с денежными операциями показала всплеск

роста в XXI веке, что вызвано лингвистическими и экстралингвистическими факторами. На основании данных лексем можно делать вывод и о том, как проходило становление банковского дела в Великобритании на протяжении истории. Развитие цивилизации подарило нам не только технические достижения, но и прорыв в сфере предложений финансовых услуг.

Литература:

1. Сребрянская Н.А., Данилова И. С. Лингвистические и экстралингвистические факторы развития лексико-семантического поля «narcotic substance» в английском языке с IX по XXI в. Воронеж: Воронежский Государственный Педагогический Университет, 2015, 228 с.
2. Яндекс. Перевод [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.yandex.ru/> (дата обращения: 28.07.2015).
3. A Concise Dictionary of Middle English from A.D. 1150 to 1580 by Mayhew and Skeat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/10625> (дата обращения: 28.07.2015).
4. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/> (дата обращения: 28.07.2015).
5. Dictionary of Occupational Titles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.occupationalinfo.org/> (дата обращения: 28.07.2015).
6. Life in a Medieval Town [Электронный ресурс]. URL: <https://msatta.files.wordpress.com/2010/09/chap-4-life-in-medieval-towns.pdf> (дата обращения: 28.07.2015).
7. Old English Translator [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oldenglishtranslator.co.uk/> (дата обращения: 28.07.2015).
8. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php/> (дата обращения: 28.07.2015).
9. The UK financial system [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/financialstability/Pages/financialsystem/> (дата обращения: 28.07.2015).
10. Victorian Occupations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.census1891.com/> (дата обращения: 28.07.2015).

ПСИХОЛОГИЯ, УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ «УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ» СИТУАЦИИ

Попова Галина Валентиновна

кандидат педагогических наук
докторант СПбГПУ, 2008-2011, 2012-2013
кафедра НБ ФУИТ (2012-2013)

Ключевые слова: «управленческая» ситуация; профессиональное саморазвитие субъекта управленческой деятельности; психологический контекст.

Keywords: «Control» of the situation; professional self-development of the subject of control activities; psychological context.

Аннотация: В статье, на основе аналитического обзора теоретических достижений современных докторских исследований по психологии развития и акмеологии, предложена авторская укрупненная классификация типов ситуаций, выделено место специфической – «управленческой» ситуации, сочетающей в себе одновременно психологическую «ценность» для профессиональной управленческой деятельности и субъекта, как временной актуализации проявления феномена управленческой способности выбора преобразующего состояние «ситуации кризиса». Автором сделана теоретическая гипотезы о том, что именно исключительная сложность такого типа ситуации объективно актуализирует различную психологическую готовность субъектов деятельности к выбору решения, способного к «управлению» в ситуации кризиса, или – преобразовать ситуации кризиса из критической в конструктивную.

Abstract: The article, based on an analytical review of theoretical achievements of modern doctoral research in developmental psychology and acmeology, proposed by the author enlarged the classification of types of situations, allocated a place-specific - "control" of the situation, combining both psychological "feck" for the professional management and subject as a temporary actualization of the phenomenon of control ability to choose the transforming state of "crisis situation". The author made a theoretical hypothesis that it is an exceptional complexity of this type of situation objectively actualizes various psychological readiness of stakeholders to the choice of solutions capable of "managing" in a crisis situation, or - to go over the critical situation of crisis in a constructive.

УДК 37.012.159.99. 37.041

Введение. Двадцатый век подарил много новых тематически психолого-педагогических докторских исследований, так или иначе связанных общим предметно-объектным интересом к редким, психологически травматичными ситуациями и способности субъекта деятельности по их преодолению. Однако при всей внешней схожести таких ситуаций в сложности объяснения, различный научный взгляд показывает и различный их психологический контекст по отношению к человеку вообще и субъекту профессиональной управленческой деятельности, – в частности.

Актуальность. Прикладной научный интерес к сложной, критической ситуации, очевиден хотя бы в силу все ускоряющегося темпа информатизации и глобализации

общества, вследствие чего объективно происходит и ускорение темпа перемен, и вероятность ошибок принятия и реализации решений, в том числе и в критических ситуациях. Однако уровень критичности и сложности может сильно отличаться в различных условиях времени, социальной обстановки и, собственно, в зависимости от способностей самого субъекта деятельности, вовлекаемого в эти ситуации. Поэтому взглянуть теоретически на эту проблему, как основу последующих прикладных исследований, особенно актуально именно сегодня, понять, насколько возможно влияние на эти ситуации со стороны личности, способностей субъекта профессиональной управленческой деятельности в принципе. Гипотетически предположить существование принципа активной, независимой от ситуативной воли субъекта, включенности его психики в резонанс с состоянием информации и психики человека, которыми он в некоторые моменты времени «владеет», значит, допустить мысль о неслучайности кризиса и критических ситуации в жизни человека и науки.

Теоретико-методологическая основа исследования. В методологической основе исследования – общенаучные методы и методики – наблюдение, систематизация, обобщение, анализ и синтез, сравнение и аналогия; в теоретической – целый ряд результатов докторских авторефератов [12] и научных работ, примененных в них: фундаментальные положения диалектической теории (об основных законах диалектики) и психолого-педагогических теорий - психологической и акмеологической теорий деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Г. В. Суходольский, Б. Г. Ананьев, Н. В. Кузьмина, А. А. Реан, и др.); психологической теории управления и менеджмента (Т. С. Кабаченко, А. М. Бандурка, С. П. Бочарова, Е. В. Землянская, А. В. Карпов, Г. С. Никифоров и др.); теории мотивации (А. Маслоу, Е. П. Ильин и др.); теорий личности (А. Адлер, 1995; З. Фрейд, 1997; Э. Фромм, 1994; К. Хорни, 1993), (Ш. Бюлер, 1962), (К. Г. Юнг, 1998), (Г. Олпорт, 2002), теории взаимного детерминизма (А. Бандура, 1989; Дж. Келли 1970; Дж. Роттер, 1966), теорий самодетерминации (Э. Дэси, Р. Райан, 1986, 1991); фундаментальные положения о саморазвитии как внутренней активности человека (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Л. М. Митина, В. И. Слободчиков, С. Л. Рубинштейн); единстве сознания и деятельности, развитии психики в деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн); фундаментальные педагогические концепции обучения – парадигмальная (Г. Шейерль, 1958) и управленческая модель обучения (В. А. Якунин, 1998); принципы объяснения психологических явлений – детерминизма, развития, системности; принцип ценности (В. В. Знаков, 2005); принцип саморазвития личности (Л. С. Выготский, 1984); положений - индетерминационной гуманистической психологии (А. Маслоу, 1999; К. Роджерс, 1994). (У. Тейджсон, 1982), (Дж. Истебрук, 1978), (Дж. Ричлак, 1984); о роли борьбы противоположностей и гармонии как движущих сил развития личности (Л. И. Анциферова, 1978; В. В. Зейгарник, 1979); о существовании источника саморазвития деятельности в самом процессе деятельности (А. Н. Леонтьев, 1977; С. Л. Рубинштейн, 1973; Д. Н. Узнадзе, 1966); о психологической ценности выборе человека (С. Л. Рубинштейн, 1973; Н. Н. Моисеев, 1991; И. Пригожин, 1986; Г. Хакен, 1997; Н. В. Иванова, 1994; Б. Г. Ананьев, 1996; Б. С. Братусь, 1981; В. Э. Чудновский, 2005; Д. А. Леонтьев, 1999; А. Г. Асмолов, 2002; А. А. Бодалев, 2003; В. С. Мухина, 2007; Т. В. Корнилова, 2003; Г. Н. Солнцева, 1995; М. С. Каган, 1986; Е. А. Подольская, 1996; С. А. Минюрова, 2009).

Достоверность полученных результатов обеспечена тем, что выводы сделаны с опорой на научно обоснованные теории, принципы и положения, а в качестве аналитического инструментария применены классические методы научного познания.

Основные результаты исследования. Понимание психологической ценности (значимости) ситуации вообще и ситуации проблемной, в частности, необходимо с тем, чтобы осознавать ее скрытые конструктивные возможности для человека как индивида, личности и субъекта деятельности. В исследованиях по психологии развития и акмеологии терминологически обнаруживается ряд различных ситуаций:

– **Средовая проблемная ситуация.** В психологическом словаре [13] ситуация (от франц. situation — положение, обстановка) толкуется как система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. Реализация требований ситуации создает предпосылки к ее преобразованию или преодолению. Объективация неизвестного в проблемной ситуации осуществляется в форме вопроса, заданного самому себе и являющегося начальным звеном мыслительного взаимодействия субъекта с объектом. В ходе такого взаимодействия происходит поиск ответа на вопрос о новом знании относительно предмета, способа или условия действия и продуктивное развитие самого субъекта. Преобразование проблемной ситуации в задачу или серию задач является актом продуктивного мышления. Следовательно, проблемная ситуация является генетически первичной по отношению к задачам и проблемам. Если в проблемной ситуации центральным элементом является субъект, то в проблеме — противоречие. Решая проблему деятельности, субъект вступает в процесс личностного развития. Учебная проблемная ситуация имеет логическую форму познавательной задачи, содержащей некоторое противоречие в своих условиях и завершающейся вопросом, который это противоречие объективирует. Обнаружение противоречия в учебной проблеме (проблемном задании) приводит к переживанию обучающимся состояния интеллектуального затруднения, стимулируя тем самым безусловность включенности его внутренней активности. В ходе проблемного обучения создаются условия для переживания, продуктивного мышления, развития личности субъекта, выступающего в роли обучаемого, его социальных отношений (А. М. Матюшкин и др.) и создания новых научных результатов, осознаваемых им уже как личностная ценность.

– **Критическая (кризисная) ситуация.** Однако существует, как показывают психологические исследования, противоположный тип развития ситуации, обозначаемой уже как **критическая, кризисная**, которая проявляет значимость уже совсем иных психологических оснований. В работе Василюк Ф.Е. [5] в рамках решения автором проблемы оказания психологической помощи субъектам, оказавшимся в кризисной ситуации, показано, что критическая ситуация содержит в себе глубинный деструктивный потенциал для личности субъекта деятельности наличием противоречия между внутренней жизненной необходимостью личности реализации своего пути, своего жизненного замысла и субъективной невозможностью для него ни самостоятельно выйти из этой ситуации бесконфликтно, ни разрешить ее путем поиска компромисса между противоречащими побуждениями. Такой кризис по сути своей близок к порогу вполне прогнозируемой и психологически обусловленной жизненной опасности для субъекта, оказывающегося в ней настолько глубоко, что необходимо уже внешнее профессиональное психологическое сопровождение, которое Василюк Ф. Е. обосновывает как очевидную необходимость. Такое деструктивно направленное развитие ситуации позволяет предполагать о ресурсной ограниченности психических возможностей человека в периоде критических ситуаций, обусловленных значимостью в этот период внутриличностной согласованности и личностной способностью осознавать и самостоятельно преодолевать временные противоречия.

– **Личностная проблемная ситуация.** Этот вид ситуации представлен как стимул мышления человека представлена в работе Веккера Л.М. [6]. Ситуация проблемная понимается как условная вероятность личностного развития, требующая от человека не только осознания ее как потенциала, но и способности ставить вопрос и решать проблемную задачу.

– **Социальная ситуация.** В этих ситуациях актуализируется толерантность субъектов, уровень которой сформирован к моменту, когда они в них оказываются. Такая ситуация по-разному акцентирует и общее в группах субъектов с различным уровнем толерантности. В социальной психологии в исследовании Бардиер Г.Л, [2]. показано, что толерантность – это социальная реальность, которая воспринимается людьми как психологическая угроза (дискомфорт, диссонанс, давление) и трансформирует их социально-психологическую активность, направляя ее на снижение или усиление значимости этих различий, факторы толерантности связываются с достижениями личности (образование, опыт и др.). Интересным показателем социальной ситуации показаны различия проявлений интолерантности в группах с профессиональными и управленческими отношениями: проявления открытой интолерантности с большей вероятностью возникают в управленческих отношениях, скрытой – в профессиональных. Этот показатель можно понимать как проявление опосредованной согласованности личностной профессиональной составляющей и осознанием ее как значимой для социального взаимодействия.

В психологии труда в исследовании Бендюкова М. А. [4] в рамках проблемы адаптации безработных в ситуациях общественного переустройства показаны психологические особенности кризиса безработных как критической ситуации, создающей условия профессиональной невостребованности, отражающие, по мнению автора, объективное противоречие между реализацией внутренних потребностей жизни индивида и существующими возможностями, при котором противоречие превышает их (личности и среды) обычный адаптивный потенциал, а сам процесс призван реорганизовывать личностные структуры и поведение индивида в целях устранения сложившегося противоречия путем формирования психических новообразований и изменения вектора профессионального развития. На фоне негативных эмоциональных состояний подавленности и депрессии происходит резкое снижение субъективной значимости таких ценностей как труд и работа.

Ситуация для них определена Бендюковым М. А. (там же) как крайне трудная для самостоятельного решения и требующая психологическое сопровождение как «помогающая деятельность» комплексного метода, способного обеспечить принятие оптимальных индивидуальных решений в ситуации выбора такого типа. Такая ситуация может пониматься как внешне агрессивная по отношению к субъекту профессиональной деятельности, воздействующая на его глубинные ценностные представления о человеке как личности и субъекте деятельности, требующая включенности и его внутренней активности, и его мыслительной активности в поиск оптимизирующего решения. Опять-таки, просматривается неразрывная взаимосвязанность уровня сформированности психики и сознания человека в такой ситуации и значимость личностной способности удерживать некоторый уровень стабильности и внутренней равновесности, способность к аналитическому восприятию ситуации и ее социально-психологической развивающей ценности для себя как личности социальной.

– **Профессиональные кризисные и экстремальные ситуации.** В отдельных

работах по исследованию личности в профессиональных кризисных и экстремальных ситуациях подчеркивается роль и значимость устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности (тип высшей нервной системы) и временных функциональных психофизиологических состояний (астенизация и др.). Профессиональная особенность насыщенности кризисными ситуациями позволяет изучать их влияние на человека как воздействие часто повторяющегося фактора, и потому результаты таких работ представляются интересными и в контексте нашего вопроса. Постоянная готовность человека к опасностям как профессиональным событиям, как показано в работе Лебедева В. И. [9] вырабатывают способность к оперативным, «сокращенным» приемам опознания характера отказа в «машине» и мгновенному извлечению из памяти нужной информации для принятия решения: «авария требует от человека исключительно быстрой перестройки психической деятельности на фоне возникшего эмоционального напряжения. Одна и та же ситуация при равной неподготовленности людей или неожиданности для них у одного человека вызывает аффект, у другого – не нарушает психической деятельности» [6]. «Вопрос о том, какие факторы предрасполагают к аффектам, еще недостаточно изучен, однако некоторые из этих факторов выявлены определенно и достоверно. К их числу в первую очередь следует отнести комплекс врожденных свойств нервной системы (тип высшей нервной деятельности)» (там же). Такая ситуация для человека как субъекта профессиональной деятельности выступает естественным тестом психофизиологических качеств и свойств, его «машины», но преодоление ее для субъекта важно и значимо как профессиональная ценность.

– **Проблемная ситуация в научном исследовании** – это особое «соотношение практики и теории» [10], которое обычно предшествует началу научного исследования. Это такая ситуация, когда практика сталкивается с необходимостью решения насущных задач, не имеющих в данный момент теоретического решения. Иначе говоря, когда появляются такие практические вопросы, на которые теория соответствующего объекта не может ответить в силу своей неполноты. Практическая проблема - это противоречие, лежащее сугубо в плоскости практической деятельности. Особенностью продукта творческой деятельности (в том числе и научной) является то, что он двояко. Результатом, в сущности, являются два продукта: один касается объекта творческой деятельности, другой – субъекта. В том случае, когда речь идет о научном творчестве, понятие «внешний» весьма условно, поскольку этот продукт - новое научное знание - сначала рождается в сознании человека (т. е. «внутри») и в принципе может и не стать отчужденным, может остаться достоянием субъекта деятельности и умереть с ним. Подобные случаи имеют место в жизни. Поэтому внешний продукт скорее следует именовать объектным продуктом. Внутренний, или субъектный, результат представляет собой развитие способности человека к научному творчеству, т.е. к продуцированию новой научной информации о различных объектах реальности, а также к встраиванию полученного знания в метатеорию. В такой проблемной ситуации возникает «прямое», информационное взаимодействие субъекта и деятельности и возможность преобразующего, творческого развития личности, в отличие от социальной ситуации, где человек взаимодействует прежде всего с внешней по отношению к нему средой – социальным окружением и его нормами и ценностями.

– **«Управленческая ситуация».** Активное исследовательское внимание психологии к управлению и психологии субъектов управления в последние годы представило целый ряд интересных работ по психологии управления и психологии менеджмента. Это позволяет выделить еще один вид ситуации – ситуацию

профессиональную управленческую как ситуацию особенных для человека и/или даже экстремальных условий управленческой деятельности, когда преодоление противоречий в ней связано с особыми личностными качествами субъектов управленческой деятельности, их профессиональной социально-психологической подготовленностью к преодолению ситуативных противоречий, конструктивному не только в отношении принимающего решения субъекта, но и в отношении того социального окружения, вовлеченного в процесс совместной деятельности. В таких ситуациях, как показано в исследовании Смирновым В.Н. [16], особую роль играет развитость таких личностных составляющих характеристик, как индивидуальная управленческая концепция (ИУК), потенциал профкомпетентности личности руководителя и психодинамическая составляющая потенциала личности субъекта управления. Эти характеристики в его работе представлены как социально-психологическая составляющая профессиональной управленческой компетентности. Интересно отметить, что такой психологический феномен, как индивидуальная управленческой концепция в психологии управления Кабаченко Т.С. рассматривается как составляющая профессионального опыта менеджера (руководителя), как сложное системное образование, отражающее особенности личности субъекта деятельности [3,15], которая является не личной теорией управления профессионала или совокупностью декларируемых им профессиональных принципов, а реально действующим фактором организации его деятельности [7], в структуре которой выделяются такие элементы, как стратегические замыслы, проблема, причины возникновения проблем и средства их устранения, функциональные единицы, реализующие эти средства, информация о состоянии деятельности. В психологии менеджмента [8] индивидуальная управленческая концепция рассматривается как регулятор управленческой деятельности в структуре профессионального опыта руководителя, «складывающаяся под воздействием деятельности и носящая индивидуализированный характер система устойчивых взглядов относительно путей, приемов, методов, форм и способов управления» (там же, с.270), реализуемая субъектом управления в кризисных ситуациях, представляющие для субъекта управления «средство личностного роста, средство качественных трансформаций мотивации и придания ей все более зрелых форм», формирующаяся в процессе профессионального управленческого опыта. Такие суждения о ролевой значимости ИУК показывают на активную ситуативную роль ее в комплексе социально-психологической составляющих профессиональной управленческой компетенции как приобретаемой в практической профессиональной (управленческой) деятельности личной профессиональной психологической ценности, показывающей особенность человека как субъекта особенной профессиональной деятельности – управленческой, с одной стороны, и его личностную особенность как «носителя» этой приобретенной в профессиональном опыте ценности. И, как ценность психическая, она обладает всеми общими признаками и свойствами психических явлений (необратимостью, непрерывностью развития и т.п.). Значимость личностной социально-психологической составляющей как управленческой способности субъекта профессиональной управленческой деятельности показана в психологии менеджмента ярославской школы Карповым А. В. [8], как профессионально важные качества менеджера в психологии менеджмента Санкт-Петербургской школы Никифоровым Г. С. [14] и др., как комплекс свойств подструктуры управленческих способностей в педагогическом исследовании [12], как профессиональное требование к руководителю - в работах по психологии управления – Кабаченко Т. С. [7], Бандурка А. М., Бочарова С. П., Землянская Е. В. и др. [1] Как ценность военного полководца «практический ум», воля и способность к принятию «решения»

убедительно показана в работе Теплова Б. М. «Ум полководца» [17]: «подлинным двигателем волевого действия является «ум и стремление» или «разумное стремление/ И так, критические ситуации в условиях управляемой совместной деятельности выдвигают свое требование и как профессиональное – к личности субъекта деятельности, в отношении развитости внутренних социально-психологических личностных качеств, способных обеспечить человеку как субъекту профессиональной деятельности, конструктивное преодоление ситуативных противоречий, ориентированному на ситуации особенно сложные «на задачу» или «проблему» Такие ситуации по существу, «выбор профессии управления», срабатываемый «автоматически» по отношению к наиболее подходящему для ситуации субъекту деятельности, как ценности для обеспечения преодоления или преобразования ситуации и поддержания стабильности процесса управления управленческой деятельностью.

Вывод 1. Таким образом, решая средовую проблемную ситуацию как учебную, субъект, субъект сталкивается с необходимостью преодоления личностного воздействия:

- (1) вовлекается в процесс личностного развития;
- (2) стимулирует безусловную включенность его внутренней активности, переживания и продуктивного развития мышления;
- (3) приобретает научный опыт решения проблемы как личностную ценность;
- (4) получает возможность активного внедрения в саму среду деятельности, активной адаптации к ее условиям. Но, решив проблему, оказывается в противоречии уже не Л (личностное)–Д (деятельностное), а Л (личностное)–С (средовое), новой ситуации, стимулирующей его на активное применение способа и решения, приобретенного в ходе разрешения средовой противоречивой ситуации, ситуации, собственно, начала нового личностно значимого периода практической профессионализации.

Вывод 2. Таким образом, в кризисной ситуации субъект сталкивается с необходимостью преодоления личностного воздействия, ресурсной ограниченности психических возможностей человека в периоде критических ситуаций; (2) часто – с необходимостью вследствие этого внешнего профессионального психологического сопровождения.

Вывод 3. Таким образом, в ситуации проблемной субъект сталкивается с необходимостью осознания проблемы в ситуации как времени выбора личностного развития, требующая от человека не только осознания ситуации как потенциальной возможности, но и ограничения в способности ставить вопрос конструктивно и решать проблемную задачу.

Вывод 4. Таким образом, критическая ситуация, субъект сталкивается с необходимостью преодоления условий профессиональной невостребованности, что само по себе является: (1) воздействием на глубинные ценностные представления субъекта выбора о человеке как личности и субъекте деятельности, требующая включенности и его внутренней активности, и его мыслительной активности в поиск оптимизирующего решения; (2) на фоне негативных эмоциональных состояний подавленности и депрессии происходит резкое снижение субъективной значимости таких ценностей как труд и работа; (3) крайне трудной для самостоятельного решения и требует

психологическое сопровождение как «помогающей деятельности» по принятию оптимальных индивидуальных решений в ситуации субъектного выбора.

Вывод 5. Таким образом, профессиональные кризисные ситуации для субъекта актуализируют профессионально-личностные способности, в том числе – экстремальные, в результате чего формируется способность к оперативным, «сокращенным» приемам опознания характера отказа в «машине» и мгновенному извлечению из памяти нужной информации для принятия решения, а для субъекта такой профессиональной деятельности представляют собой профессиональная ценность.

Вывод 6. Таким образом, научная проблемная ситуация – это ситуация, в которой возникает **«прямое», информационное взаимодействие субъекта и деятельности и возможность преобразующего, творческого развития личности,** в отличие от социальной ситуации, где человек взаимодействует прежде всего с внешней по отношению к нему средой – социальным окружением и его нормами и ценностями. В итоге научного решения образуется **2 направления результатов:** (1) один касается объекта творческой деятельности, (2) другой – субъекта, **внешний результат** решения которой – новое научное знание, сначала рождается в сознании человека («от идеального»), а **внутренний,** или субъектный, результат представляет собой развитие способности человека к научному творчеству, т.е. к продуцированию новой научной информации о различных объектах реальности;

Вывод 7. Таким образом, «управленческая» ситуация – это уникальная (по отношению к предыдущим видам) ситуация, – такая, при которой преодоление противоречий в ней связано с: (а) особыми личностными качествами субъектов управленческой деятельности, их профессиональной социально-психологической подготовленностью, представляющими собой подструктуру управленческой способности; (б) индивидуальная управленческой концепция как регулятор управленческой деятельности в структуре профессионального опыта.

Общим для ситуаций можно считать (а) объективную вовлеченность субъекта в процесс изменений; противоположность направленности возможных изменений (конструктивных/деструктивных); (б) стимулирующий развитие потенциал ситуативного воздействия, требующего от субъекта деятельности овладения способностью постановки и решения проблемной задачи.

Особенности ситуаций обнаруживаются в (а) типах взаимодействующих сторон: личность – личность (экстремальные ситуации), личность – деятельность (учебная, научная проблемные ситуации), личность – среда (социальные ситуации), личность – управление (управленческие ситуации); (б) уровнях ситуативного воздействия: на психологический ресурс (кризисная), на мышление и внутреннюю активность (проблемная, учебная), на глубинные ценностные представления субъекта, его мыслительную и психическую активность (социальная), на скорость реагирования и способность извлекать из памяти информацию (профессиональная экстремальная), на социально-психологическую подструктуру управленческих способностей и опыт и индивидуальную управленческую концепцию (управленческая), на информационную основу (научная).

Таким образом, **психологический контекст и, соответственно, – «ценность» ситуации** может быть классифицирована на 4 типа по критерию относительной значимости:

– **по отношению к человеку:** потенциальный стимул личностного развития и, в частности, его мышления; актуализатор внутренней психической активности человека; возможность проявления человеком свободы выбора направленности и уровня развития;

– **по отношению к субъекту деятельности:** профессиональное требование (норма) к уровню развитости личностных управленческих способностей; естественный (ситуативный) тест-самоконтроль развитости социально-психологической составляющей профессиональной управленческой компетентности;

– **по отношению к личности:** определитель уровня сформированности личной толерантности как социальной реальности; определитель психологической принадлежности к тому или иному социальному типу в ситуации (профессиональных, управленческих или иных); обучающая возможность профессионального саморазвития; стимулятор развития адаптационного (подкрепляющего) потенциала и способности к конструктивному преодолению или преобразованию психологически трудной ситуации; условная вероятность личностного развития, требующая от человека не только осознания ее как потенциала такового, но и способности ставить вопрос и отвечать на него в ходе решения проблемной задачи;

– **по отношению к управлению:** катализатор психологической эффективности «управляющего» по отношению к критической ситуации решения; противоположная вариативность направленности выбора решения – как деструктивной, так и конструктивной направленности – по отношению к себе как человеку – личности, индивиду и субъекту деятельности; объективный разделитель («классификатор») субъектов выбора – по уровню и степени их ситуативной готовности к принятию решения и виду социальной и профессиональной принадлежности.

Интересно отметить, что в целом «ситуация», требующего того или иного решения выбора, потенциально содержит не только деструктивный, но и конструктивный психологически ценностный потенциал, в зависимости от субъектного выбора, обусловленного уровнем развития и качеством его личностных способностей и его внутриличностной ситуативной направленностью воспринимаемого выбора ситуативного воздействия – на реализацию его личностной, социальной или профессиональной роли.

Заключение. Таким образом, аналитическое сравнение видов ситуаций показывает, что существенной контекстуальной особенностью «управленческой» ситуации можно рассматривать сочетание значимости – для личности (самого субъекта управленческой деятельности), среды реализации выбора и профессиональной (управленческой в нашем случае) деятельности. Эффект резонанса значимости объективно создает условия усложнения такие, что должно происходить и объективная классификация субъектов, решения которых станут адекватными этим условиям (соответственно – психофизиологические, психологические и профессиональные различия). Такое предположение ставит «управленческую» ситуацию в положение исключительности по сложности, готовности и подготовленности субъекта, не имеющего ничего общего с подходом социометрическим, что само по себе можно констатировать как очевидную новизну для исследований по психологии развития (акмеологии).

Литература:

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления. – Харьков: ООО «Фортуна-пресс», 1998.
2. Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности [Электронный ресурс]:

- автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра психол. наук : СПб. гос. ун-т. – СПб, 2007. – 45 с. / <http://vak.ed.gov.ru/> (2009). Сайт Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vak.ed.gov.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Белозеров С. М. Влияние управленческой концепции руководителя на деятельность коллектива предприятия: автореф. дис. канд. психол. наук : 19.00.05 / С. М. Белозеров – М., 1985. – 19 с.
4. Бендюков М.А. Психология профессионального кризиса у безработных [Электронный ресурс]: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. СПб, 2009. – 40 с. Сайт Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vak.ed.gov.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Василюк Ф.Е. Психология переживания. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1984.
6. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов: Издательство «Смысл». Москва, 1998.
7. Кабаченко Т.С. Психология управления. М.: Издательство: Педагогическое общество России, 2001.
8. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 2003.
9. Лебедев В.И. Личность в экстремальных ситуациях. - М.: Политиздат, 1989.
10. Минюрова С.А. Психологические основания выбора стратегий саморазвития в профессии [Электронный ресурс]: автореф. дисс. на соискание уч.ст. д-ра психологических наук, М., 2009. – 48 с. Сайт Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vak.ed.gov.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
11. Научное образование: Развитие способностей к науч. творчеству / В.С. Леднев. - М. : Моск. гос. агроинженер. ун-т, 2002.
12. Попова Г.В. Психолого-педагогическое моделирование подготовки командиров к управлению вновь сформированными экипажами : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.01 / Г.В.Попова. С.-Петерб. ун-т МВД России. – СПб, 2006. – 23 с.
13. Психологический словарь «ПЛАНЕЯ». http://www.pbi.ru/dic/c/c_75.htm
14. Психология менеджмента/ Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2002.
15. Скворцов В. В. Влияние управленческой концепции руководителя на организацию исполнительской деятельности подчиненных. Автореф. дисс. канд. психол. наук.: 19.00.05 / В. В. Скворцов. – М., 1987. – 18 с.
16. Смирнов В.Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Н.Смирнов. — М. : Издательской центр «Академия», 2007.
17. Теплов Б.М. Ум полководца. М. : Педагогика, 1990.

МЕДИЦИНА

ЗАВИСИМОСТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ РАННЕГО ОСТРОГО ОТТОРЖЕНИЯ ТРАНСПЛАНТАТА ПЕЧЕНИ ОТ КЛИНИЧЕСКИХ И БИОХИМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Соколов-Воропаев Алексей Анатольевич
Белорусский государственный медицинский университет
студент

Щерба Алексей Евгеньевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры трансплантологии БГМУ

Ключевые слова: трансплантация печени; острое клеточное отторжение; Банфф схема; индекс активности отторжения.

Keywords: liver transplantation; acute rejection; Banff schema; RAI.

Аннотация: В данном исследовании проведён анализ морфологических признаков острого клеточного отторжения после трансплантации печени.

Abstract: The analysis of morphological features of acute cellular rejection after liver transplantation was performed in this study.

УДК 617

Введение. Острое отторжение сопровождается повышением уровня печёночных ферментов, однако ряд исследователей указывают на отсутствии пропорциональной зависимости. Для диагностики острого клеточного отторжения (ОКО) применяется Банфф схема 1997 г., по которой оценивают портальный тракт, желчные протоки, печёночные вены. Количественным эквивалентом острого отторжения является индекс активности отторжения RAI.

Цель: определить зависимость морфологических признаков острого отторжения трансплантата печени от клинических и биохимических факторов.

Задачи:

1. Оценить зависимость степени тяжести острого отторжения от показаний к трансплантации печени (ТП).
2. Определить зависимость между степенью отторжения и сроками взятия биопсии после ТП.
3. Оценить связь RAI с показаниями к ТП.
4. Показать различия между степенью отторжения и биохимическими показателями в день биопсии.

Материал и методы. Проведено ретроспективное исследование случай-контроль. Изучено 55 случаев отторжения за период с 2009 по 2014 гг. Электронные медицинские карты были доступны у 44 пациентов. В 30 случаях выполнена пункционная биопсия печени, по результатам которой острое отторжение было у 25 пациентов, хроническое отторжение – у 5 пациентов. Статистический анализ выполнен с использованием программного обеспечения STATISTICA 10.0.

Результаты и их обсуждение. В целях исследования все показания к ТП были разделены на 3 группы: циррозы печени вирусной С этиологии, аутоиммунные заболевания и прочие заболевания печени (рис. 1).

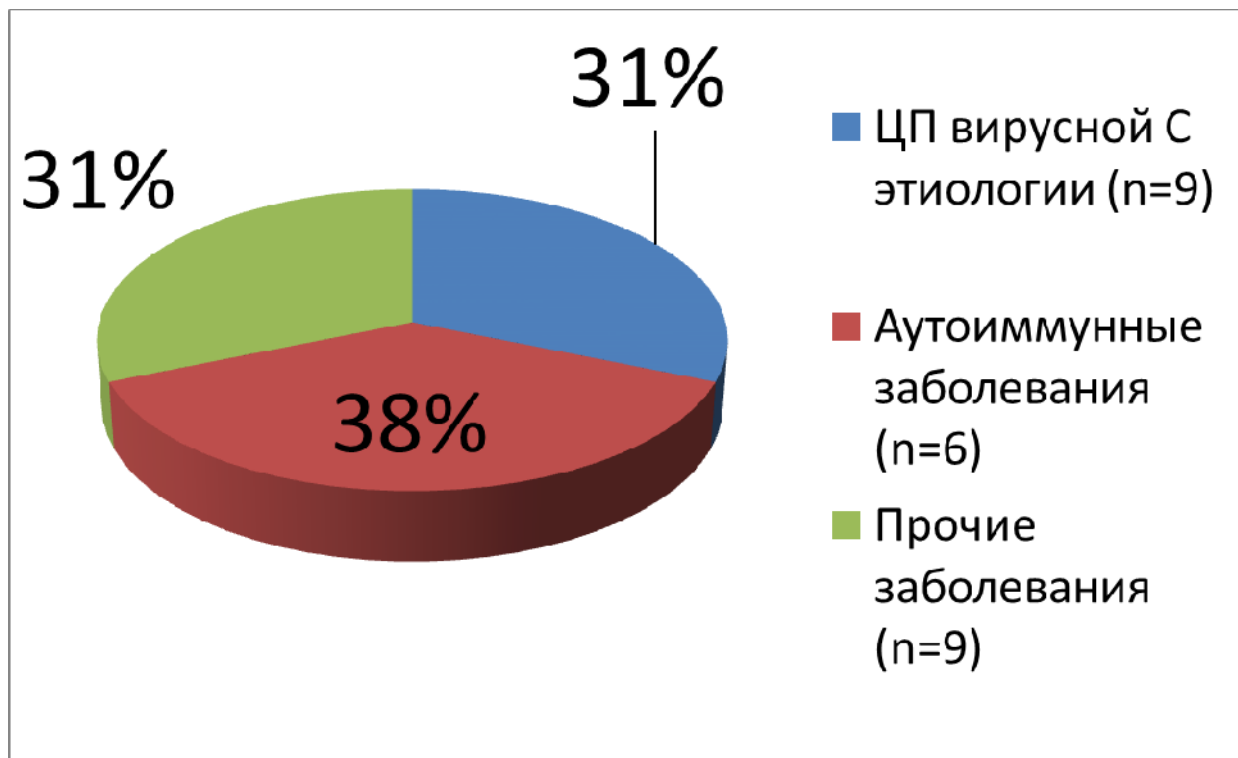


Рис. 1. Показания к ТП у пациентов с острым отторжением

Вне зависимости от показания к ТП чаще всего развивалась неопределённая степень острого отторжения (рис. 2).

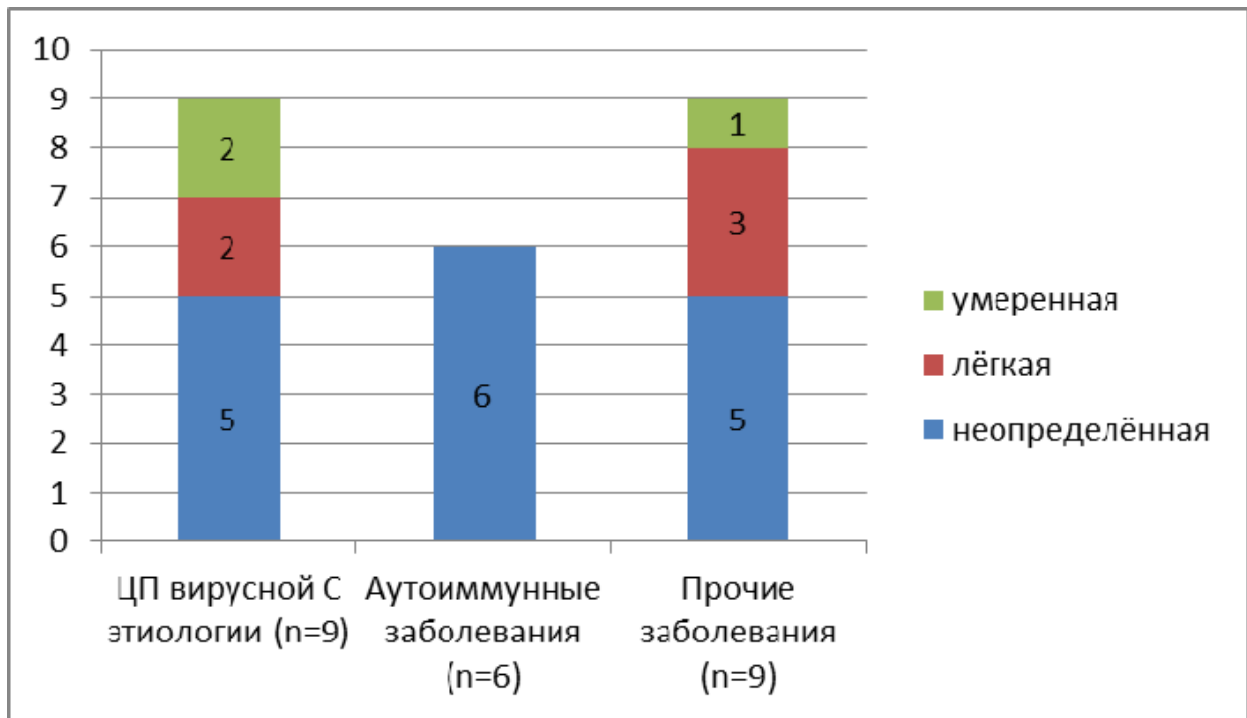


Рис. 2 . Частота встречаемости ОКО в зависимости от показания к ТП

Анализ ANOVA показал, что степень ОКО не зависит от сроков его развития (рис. 3).

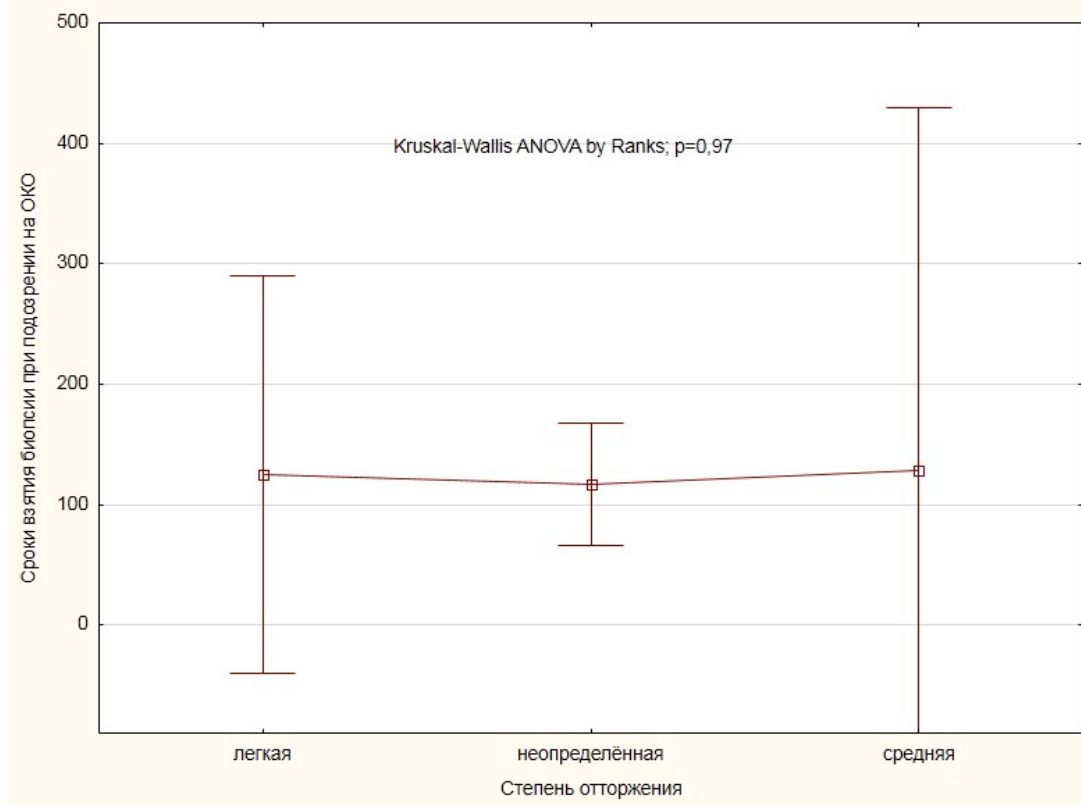


Рис. 3. Зависимость между сроком биопсии и степенью ОКО

В данном исследовании показания к трансплантации печени не оказали влияния на индекс активности отторжения (рис. 4).

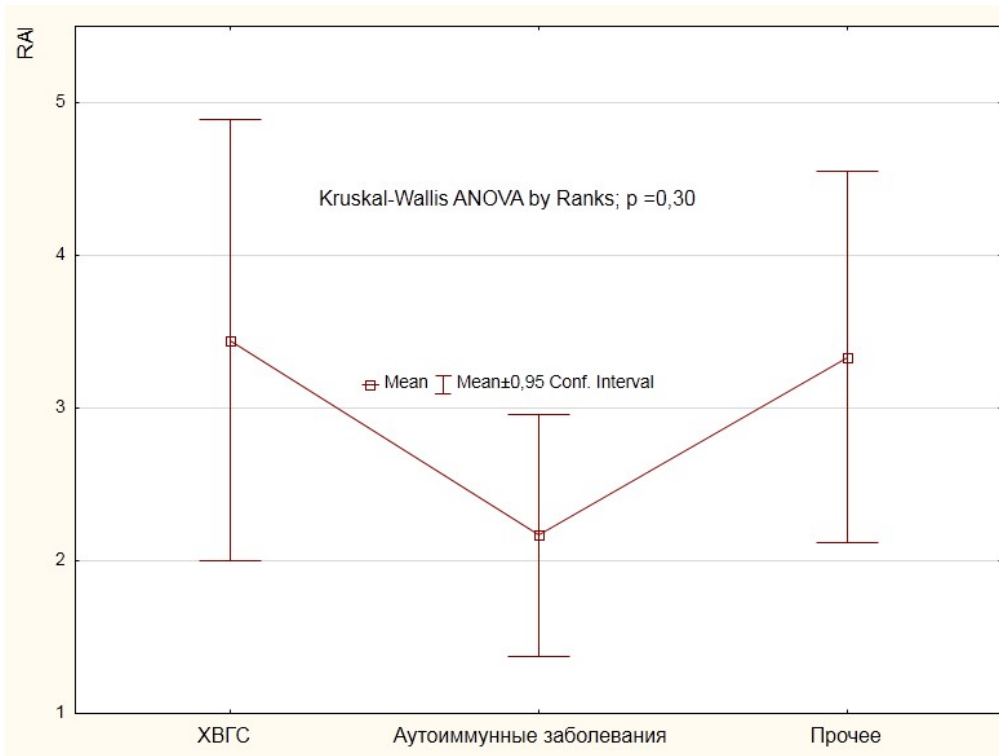


Рис. 4. Зависимость между RAI и показаниями к ТП

Уровень АлАТ (рис. 5) и ГГТП (рис. 6) зависел от степени отторжения после трансплантации печени.

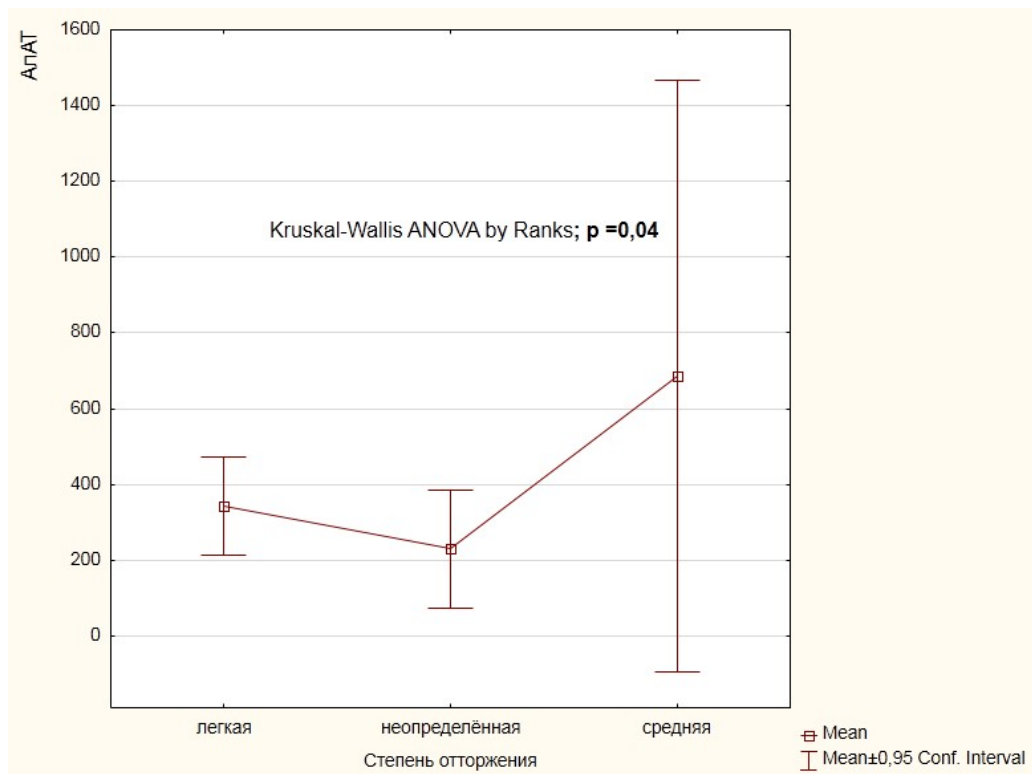


Рис. 5. Зависимость между АлАТ и степенью отторжения

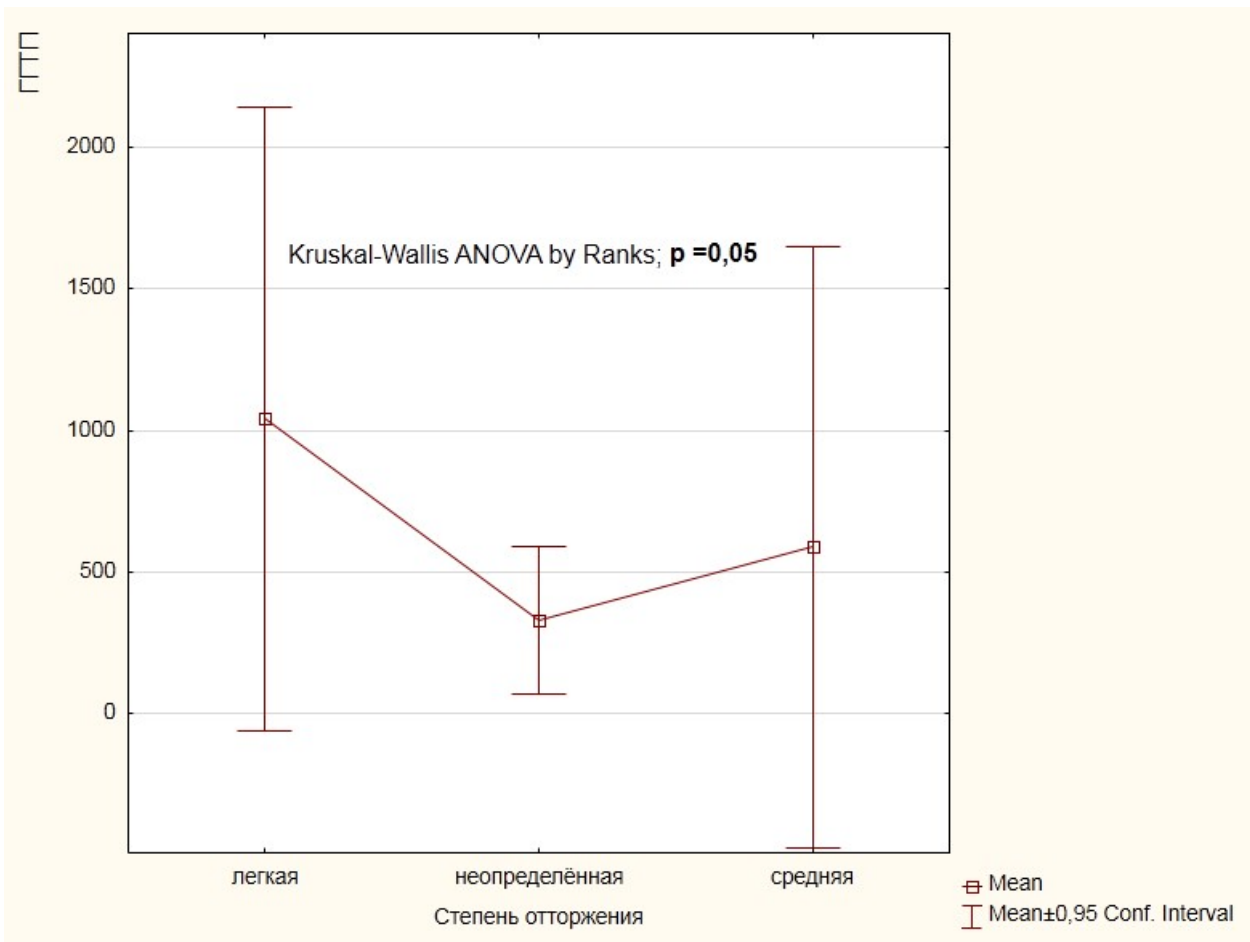


Рис. 6. Зависимость между ГГТП и степенью отторжения

Выводы:

1. Среди всех морфологически исследованных случаев преобладала неопределённая степень острого отторжения.
2. Степень острого отторжения не зависела от сроков взятия биопсии после трансплантации печени.
3. Показания к ТП не оказали влияния на значение RAI в данном исследовании.
4. Выраженность отторжения была ассоциирована с изменениями АлАТ ($p=0,04$) и ГГТП ($p=0,05$).

Литература:

1. Höroldt B.S., Burattin M., Gunson B.K. et al. Does the Banff rejection activity index predict outcome in patients with early acute cellular rejection following liver transplantation? // Liver transplantation. 2006. V. 12 (7). P. 1144–1151.
2. Hubscher S.G. Transplantation pathology // Semin Liver Dis. 2009. V. 29 (1). P. 74–90.
11. International Panel. Banff schema for grading liver allograft rejection: an international consensus document//Hepatology. 1997. V. 25. P. 658–663.

3. International Working Party. Terminology for hepatic allograft rejection // *Hepatology*. 1995. V. 22. P. 648–654.
4. Krasinskas A.M., Demetris A.J., Poterucha J.J., Abraham S.C. The prevalence and natural history of untreated isolated central perivenulitis in adult allograft livers // *Liver Transpl.* 2008. V. 14 (5). P. 625–632.
5. Lovell M.O., Speeg K.V., Halff G.A., Molina D.K. et al. Acute hepatic allograft rejection: a comparison of patients with and without centrilobular alterations during first rejection episode // *Liver Transpl.* 2004. V. 10 (3). P. 369–373.
6. Neil D.A.H., Hübscher S.G. Current views on rejection pathology in liver transplantation // *Transplant International*. 2010. V. 23 (10). P. 971–983.

МАТЕМАТИКА, ФИЛОСОФИЯ

ЭМПИРИЗМ ДЛЯ ХАОСА

Мордашев Владимир Михайлович

к.ф.-м.н., с.н.с.

НИЦ "Курчатовский институт"
ведущий научный сотрудник

Ключевые слова: эмпирические закономерности; визуализация; хаос

Keywords: empirical laws; visualisation; chaos

Аннотация: Обсуждается концепция выявления многомерных эмпирических закономерностей в условиях хаоса данных.

Abstract: The concept of revealing of multidimensional empirical laws in the conditions of chaos of the data is discussed.

УДК 5, 1

По-существу, в науке и технике закономерности выявляются и принимаются двумя способами:

- Непосредственно из наблюдения эмпирических данных (эмпиризм)
- Путем «озарения» с последующей проверкой его опытом (рационализм).

Эмпиризм более достоверен и надежен, но ограничен трехмерными закономерностями: мы живем в трехмерном мире и визуализировать (представлять графически) закономерности, зависящие от более чем двух переменных, не способны.

Поэтому, в четырехвековом соревновании эмпиризма с рационализмом эмпиризм проигрывает.

Академик Капица П.Л. [1] отмечал: **“Два зачина - от опыта или теории на глубококом уровне отражают два подхода к миру. Для нашей страны примат**

теории над опытом, практикой, особенно в социальной, так и в технической и научной сферах стал поистине роковым и источником наших многих бед. Преодоление стереотипа есть, быть может, важнейшая задача перестройки нашего мышления.”

Эмпиризм мог бы выйти за пределы трехмерного пространства, если бы закономерности допускали разделение переменных на группы, содержащие не более двух переменных. Визуализацией таких закономерностей занимается номография [4].

Разработанный автором «нелинейный многофакторный анализ» (НЛМФА) [2] позволяет эмпирически выявлять возможность такого разделения независимых переменных (найти шкалу измерения данных, для которой выявляется наиболее приемлемое разделение переменных). Накопленный автором опыт применения НЛМФА свидетельствует, что не менее 99% проанализированных массивов данных с приемлемой точностью описываются функциями с разделяющимися указанным образом переменными.

Но этот метод требует представления исходных данных в виде полно-факторных или ортогональных таблиц, т.е. довольно редкого и сложного активного эксперимента, в то время как на практике преобладают наблюдения – пассивный эксперимент.

Распространение НЛМФА на область хаоса можно представить себе следующим образом.

Из исходных хаотических данных путем интерполяции и экстраполяции строится «правдоподобная», например, полно-факторная таблица. С помощью НЛМФА выявляется предположительный вид эмпирической модели. Затем эта модель уточняется путем аппроксимации ею исходных хаотических данных. Ниже приведен модельный пример такого анализа.

Пусть массив данных представляет собой случайные хаотично распределенные значения функции многих переменных, как, например, в Таблице 1.

Таблица 1. Значения функции $\varphi = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}$ для случайных значений переменных распределенных по нормальному закону распределения N(0,1)

φ	x	y	z
1.21983	-0,30023	1,111189	0,403882
1.55283	1,276474	0,711325	0,525288
2.65849	-2,18359	1,443755	0,463815
1.08765	-1,0867	0,001951	0,045494
2.14018	-1,84691	-1,05468	0,238665
2.16443	-2,11793	0,444224	-0,04258
1.03579	0,134853	-1,02693	-0,00991
1.71895	-0,37024	-0,83992	1,453363
1.61476	-0,18616	-0,45336	-1,53859
1.04989	0,865673	0,513207	0,299192

2.43475	1,661456	-1,76094	0,258233
1.43624	0,902191	0,041741	-1,11674
1.3785	-0,5238	0,84932	0,951081
1.15154	0,757611	0,691368	0,523532
1.63976	-1,52157	0,588996	-0,16348
1.22252	0,028117	1,038275	0,644797
1.76832	-1,74248	-0,1483	0,262189
1.57488	1,44767	-0,58182	0,214491
0.85420	0,757714	-0,31644	0,235361
2.20652	0,595742	1,992958	-0,73618
0.74133	0,693994	-0,23426	0,114346
1.59559	-0,24095	0,880907	-1,30839
1.31557	0,138715	0,541958	1,190699
1.627445	0,487198	1,266685	-0,89818
1.515667	0,862008	0,764254	-0,98494

Представить себе их визуально во всей совокупности невозможно.

Графики зависимости от каждой переменной при игнорировании остальных (Рис. 1) содержательной информации практически не несут

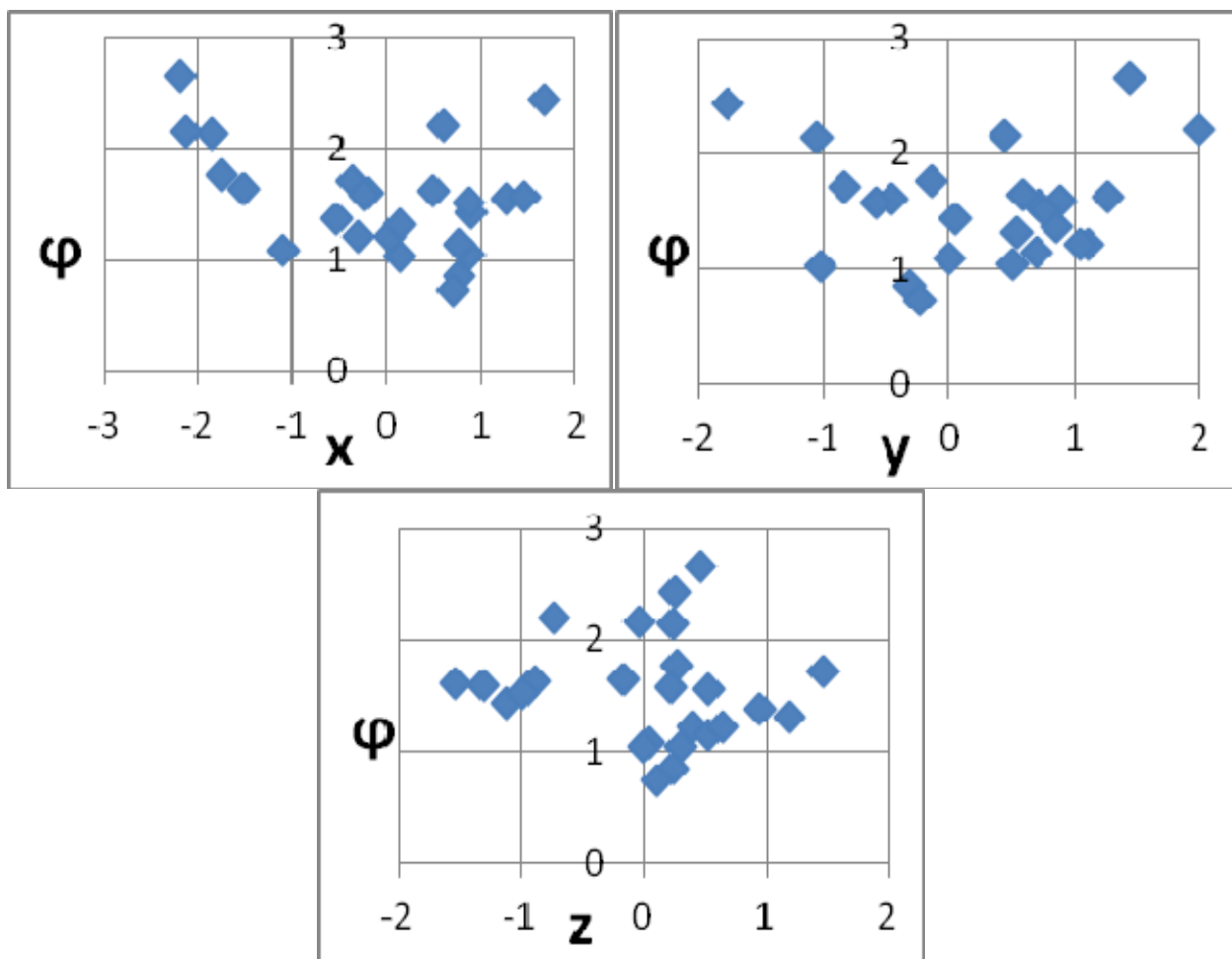


Рис. 1

С помощью линейных интерполяции и экстраполяции из Таблицы 1 была построена правдоподобная полно-факторная таблица размером 5x5 с равноотстоящими значениями переменных.

Анализ этой правдоподобной таблицы с помощью НЛМФА показал, что наиболее подходящим по точности и простоте приближением является модель:

$$0.14\varphi^2 + 0.423\varphi \approx f(x) + f(y) + f(z) - 2f(0)$$

Графики $f(x)$, $f(y)$ и $f(z)$ приведены на Рис.2.

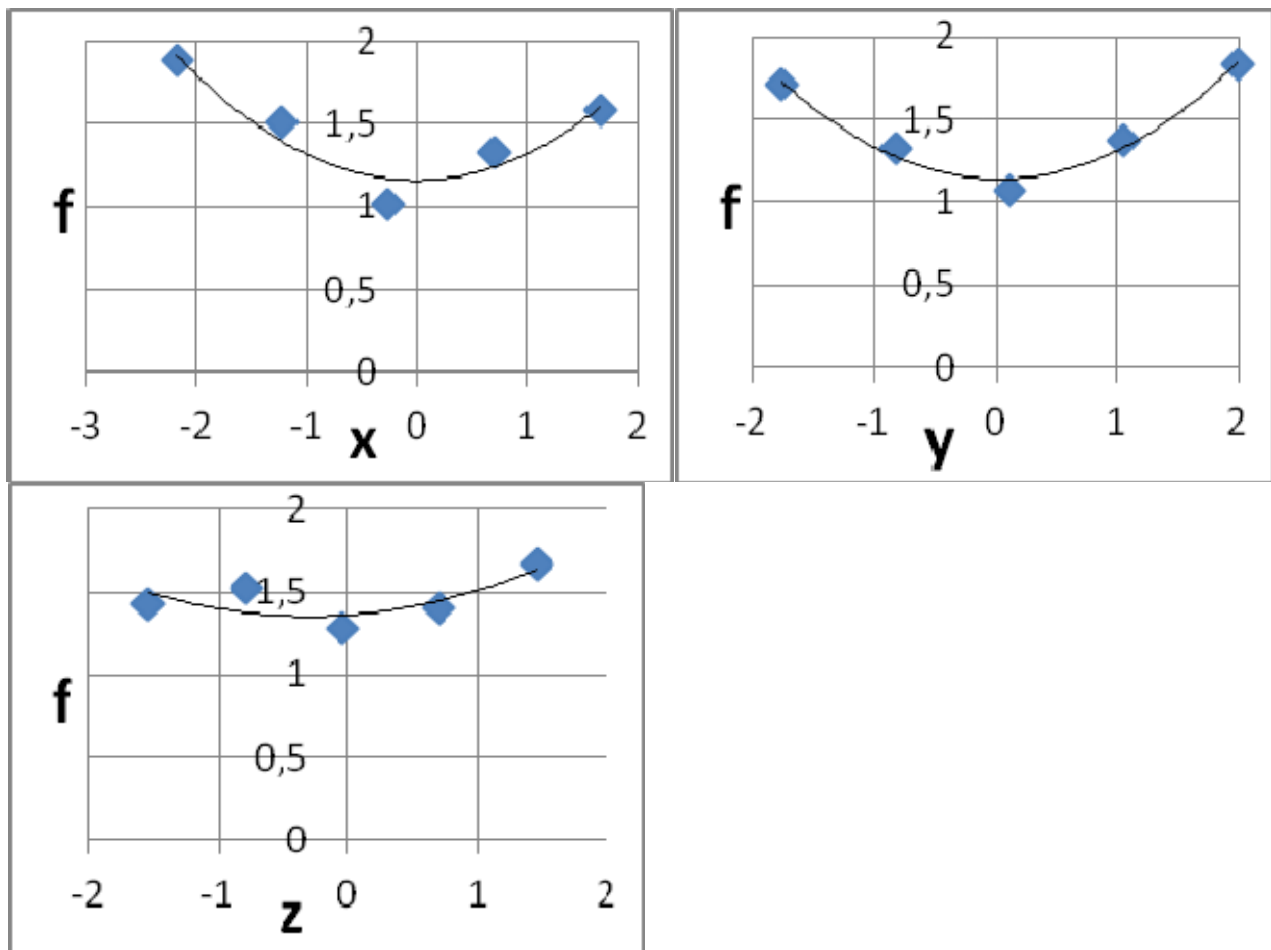


Рис. 2

Из вида модели (полинома второй степени от правдоподобного образа исходных данных, приближающегося функциями, зависящими каждая от одной переменной, похожими на параболы) следует, что исходные данные, вероятнее всего, описываются функцией, имеющей вид:

$$\varphi \approx \sqrt{a_1x^2 + a_2y^2 + a_3z^2 + a_4x + a_5y + a_6z + a_7 + a_8..}$$

Приближая исходные данные, φ (Таблицу 1), этой формулой, получаем, что с высокой точностью $\varphi = \sqrt{x^2 + y^2 + z^2}$. Т.е. из хаотичных данных функции трех переменных мы выявили ее истинную закономерность.

Если бы функция ϕ зависела от существенно большего числа независимых переменных, ничего существенно в алгоритме не изменилось бы.

Таким образом, имеется инструмент для выявления эмпирических закономерностей из данных любой размерности и упорядоченности.

Объектами для него могут служить любые массивы количественных данных, зависящих от любого числа независимых переменных с любыми шкалами измерения.

В частности, такой подход позволяет преобразовать концепцию Г.Тагути, выведшую Японию в мировые лидеры по качеству продукции, но основанную на планировании экспериментов, в концепцию непрерывной самонастраивающейся технологии, способной реализовать концепцию «шесть сигма» в непрерывном массовом производстве [3].

Следует надеяться, что этот метод даст мощный импульс эмпиризму в многомерной области, т.к. эмпиризм даже в трехмерной области стал основой большинства современных научных знаний.

Литература:

1. Капица С.П., "Ученый и власть. Как академику П.Л.Капице перекрывали кислород", "Огонек", №25, 1989, с. 18-22.
2. Мордашев В.М., "Планирование и анализ данных для синтеза многомерных закономерностей (нелинейный многофакторный анализ)", Вопросы атомной науки и техники, серия: Физика ядерных реакторов, вып. 2, 2008, с. 3-20.
3. Мордашев В.М., "О шансе выиграть в гонке за качество продукции", Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU», №16, декабрь 2014, с. 262-267.
4. Хованский Г. С., Номография и её возможности, М., "Наука", 1977.

ИСТОРИЯ

БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ УКРАИНЫ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Адамский Виктор Романович

Хмельницкая гуманитарно-педагогическая академия
преподаватель

Ключевые слова: богословский факультет; университет; образовательная реформа; высшее духовное образование; светское высшее учебное заведение.

Keywords: theological faculty; University; educational reform; higher spiritual education; secular higher educational establishment.

Аннотация: В статье рассматривается история утверждения в светских высших учебных заведениях богословия и анализируются проекты по учреждению в

структуре университетов Украины теологических факультетов с начала основания высшего образования.

Abstract: The history of forming theology in secular higher educational establishments has been studied, and the projects as for the forming in the structure of Universities of Ukraine theological faculties since the establishment of higher education have been analyzed.

УДК 2-756(477.52/6)(09)(045)

Одной из существенных черт, качественно характеризующую современную систему украинского высшего образования, является введение в ее состав богословского направления. Этот процесс сопровождается появлением целого спектра невыясненных вопросов, а поэтому и перманентных дискуссий, разнообразие решений, иногда вызывающих неоднозначную реакцию. Все это объективно актуализирует вопрос по изучению отечественной традиции теологического образования, которая с предреволюционных времен и непосредственно в период Украинской революции 1917–1921 гг. наработала большой опыт. Ценность последнего заключается не только в постижении успехов, способствующих поиску оптимальных форм преподавания соответствующих дисциплин, но и в идеях, не всегда в полной мере реализованных, но не менее значимых, а также в формулировке проблем и болевых точек, в анализе их ошибок.

В данной статье ставится цель проанализировать комплекс вопросов, связанных со становлением богословских студий в университетских центрах на украинских землях в период, когда решение вопроса вышло на качественно новый уровень.

В университетских центрах средневековой Европы теология как научная дисциплина появляется сразу же с открытием высших учебных заведений и занимает центральное место в учебном процессе. Соответственно высшее богословское образование и научно-богословская аттестация традиционно осуществлялись также в пределах университетской структуры. Факультеты теологии организационно выстраивались на основе внутренней автономии, хотя при этом и находились под патронатом разных христианских церквей.

Образовательная традиция в высших школах Украины также полностью соотносилась с устоявшимися европейскими образцами. Так, уже в Острожском учебном заведении, созданном, вероятно, в 1578 г., ученики изучали дисциплины цикла семи свободных искусств (грамматику, арифметику, геометрию, астрономию, музыку, риторику и диалектику) [38, с. 126]. Риторика, скорее всего, дополнялась сведениями из поэтики, а в курсе диалектики основы философии сочетались с элементами логики и сведениями богословия [36, с. 48]. Собственно присутствие последнего в учебном процессе и позволяет относить ее к школам высшего типа, хотя князь Василий-Константин Острожский так и не позаботился о юридическом оформлении школы (в те времена право преподавания в учебном заведении семи свободных искусств на латыни должно было утверждаться специальным решением короля) [37, с. 211].

В начале XVII века в связи с упадком братских школ, и Острожской академии в частности, центр национально-культурной и образовательной жизни переместился в древний Киев. Здесь в 1615 г. благодаря усилиям местного братства был заложен фундамент высшего духовного образования в Украине основанием Киевской

братской школы греко-славянского профиля. Она сочетала в себе начальные, средние и высшие звенья образования, синтезируя в учебном процессе духовные и светские элементы, включая элементы богословских знаний [31, с. 74-75].

Однако братские школы не могли обеспечить такой уровень образования, который давали латино-польские коллегии, вследствие чего их воспитанники часто завершали обучение в польских и западноевропейских учебных заведениях. Поэтому крайне актуальным стал вопрос повышения уровня образования путем основания православного учебного заведения высшего типа.

Очевидная потребность реализовалась благодаря стараниям выдающегося церковного и культурного деятеля Украины XVII в. Петра Могилы. В 1631 г. он открывает при Лаврском монастыре собственное училище, которое «впервые в практике православной школы откровенно ориентировалось на организационную структуру иезуитских коллегий» [37, с. 293]. В следующем году состоялось его объединение с братской школой, что стало началом истории Киево-Могилянской коллегии, обучение в которой строилось на принципах, предусмотренных Могилой. Это касалось не только организационной структуры учебного заведения, но и содержания учебных программ и уровня преподавания.

Кроме семи свободных искусств, в коллегииуме практически со времени его создания изучали философию и выборочно богословие [33, с. 36]. Сначала богословский курс длился четыре года, а затем – три. Его посещение было свободным [34, с. 99]. Однако польское правительство не спешило предоставить Киево-Могилянской коллегии статус высшей школы. Признать его таковым, помимо прочего, означало гарантировать учебному заведению право на самоуправление и собственный суд, а также позволить преподавание богословия в полном объеме [11, с. 204]. Правда, в «Гадяцких пунктах», которые гетман Выговский подписал с Речью Посполитой 16 октября 1658 г., Киевский коллегиум уравнивался в правах с Краковской академией, однако этот документ вскоре был ликвидирован [35, с. 143-144].

Данный вопрос претерпел качественную трансформацию лишь после окончательного присоединения Киева к территории, целостно вошедшей в состав России. 11 января 1694 г. русский царь Петр I подписал жалованную грамоту, в которой подтверждалось право академии пользоваться старыми привилегиями по набору и обучению детей из всех социальных сословий и сохранялась устойчивая структура и объем учебных предметов [30, с. 11]. Кроме того, впервые на официальном уровне разрешалось преподавать курс богословия и по примеру европейских высших учебных заведений производить собственный суд над преподавателями и студентами, не подчиняясь при этом ни светской, ни военной местным властям [34, с. 69].

В общем инициированные в России в начале XVIII в. образовательные проекты, как правило, ориентировались на единую школу, которая включала бы все науки, существовавшие в то время. Из них можно выделить два основных варианта: 1) европейский вариант университета с тремя факультетами - богословским, медицинским и юридическим (проект 1710-х гг. Г. В. Лейбница, составленный по просьбе Петра I) [28, с. 236]; 2) универсальное учебное заведение, которое включало бы богословие и другие науки в единый образовательный процесс (анонимный проект 1715 г., по которому считалось наиболее целесообразным разместить

подобную школу – «Академию политики» – под монастырской крышей и наставничеством духовных лиц) [22, приложение с. 6]. Подобный подход был зафиксирован и в нормах Духовного регламента 1721 г. [27, с. 328]. Как видим, оба варианта совпадали в принципе сохранения единства образовательной системы, но в то же время отличались в выборе управленческой подчиненности – светской или церковной.

Однако на этом этапе общественного развития сформулированные идеи остались на уровне проектов, так же как не завершилась успехом инициатива гетмана Мазепы по учреждению университета в столице Украинского казачьего государства – Батурине и превращения в университет Киевской академии [32, с. 202].

Основы научно-образовательной системы в России были заложены основанием Академии наук и искусств в 1724 г. и Московского университета в 1755 г. В отличие от европейской практики, оба института не предусматривали в своей структуре ни богословского отдела, ни богословского факультета. Объяснений этому несколько. Репрезентанты советской историографии пытались связать такую ситуацию с исповеданием М. В. Ломоносовым основ атеизма. Сегодня ученые, как правило, отходят от жестких констатаций. Так, А. Ю. Андреев утверждает, что это не было инициативой М. В. Ломоносова, а связывалось с основанием в России Святого Синода, в подчинении которого сосредоточивалось все богословское образование [1, с. 152].

Н. Ю. Сухова считает, что основной причиной отказа российского правительства от включения теологического подразделения в университетскую структуру выступала довольно очевидная реальность, в которой основу профессорской корпорации составляли иностранные профессора. Естественно, что при таких условиях возникал открытый вопрос: какое богословие они будут читать – протестантское, католическое? Поэтому, пытаясь оградить православное богословское образование от инославных влияний, правительство решило стимулировать его самостоятельное развитие под опекой Православной Церкви [27, с. 329].

Этот процесс не обошел и Киево-Могилянскую академию. По мнению современной исследовательницы Н. А. Шип, со второй половины XVIII в. КМА находилась в промежуточном положении между светским и духовным учреждением, пока в конце века она превратилась в обычную епархиальную школу, по сути, приравненную в 1798 г. к тогдашним духовным академиям [36, с. 85-86]. В условиях постоянно возрастающих культурных запросов украинской шляхты, которые уже не могла полностью удовлетворить КМА, начинается борьба последней за создание нового университета в Украине.

Инициатива гетмана К. Разумовского по созданию светской высшей школы в Батурине была воплощена в «Проект к учреждению университета Батуринского 1760 года», который разработал Г. Теплов. По замыслу последнего, университет должен был конструироваться по образцу европейских высших школ и быть наделенным всеми присущими такому типу учебному заведению преимуществами. Его необходимость обуславливалась склонностью украинского народа к науке, низким уровнем подготовки выпускников существующих учебных заведений и вынужденным отъездом молодежи за границу с целью продолжения обучения.

В проектируемом Г. Тепловым университете должны были читаться «высокие науки» по девяти кафедрам: 1) латинского красноречия; 2) логики, метафизики, практической философии; 3) природного права и юриспруденции; 4) древности, литературной и политической истории, генеалогии и геральдики; 5) теоретической и практической физики; 6) физики экспериментальной и математики со всеми ее частями; 7) анатомии; 8) химии; 9) ботаники и натуральной истории [2, с. 730]. Богословское учение оставалось в компетенции за Киевским, Черниговским, Переяславским и Белгородским училищами [19, с. 77]. Однако в структуре университета предусматривалась должность «духовника иеромонаха», который должен быть «достаточно в богословии ученый, и, кроме службы Божьей, его обязанностью будет, каждое воскресенье, толковать, по окончании службы Божьей, вместо проповеди, катехизис систематическим образом, а в месяц, после обеда в церкви, спрашивать всех семинаристов, и кто к ним причастен, благородных и других детей, о том, что в первые три недели было говорено по генеральным вопросам, как это в прямых Семинариях принято» [19, с. 84]. К сожалению, реализовать этот проект гетманскому правительству не удалось, для этого он оказался слишком слабым [7, с. 93].

В 1764 г. Профессор Московского университета Ф. Дильтей подал на рассмотрение императрице Екатерине II новый проект, в котором считалось крайне перспективным открытие, кроме Московского, еще двух университетов – в Батурине и Дерпте. Что касается украинского варианта, то за основу было взято записку Г. Теплова 1760 г. с повторением основных аргументов необходимости создания в Юго-Западном крае высшей школы [32, с. 203]. Существенное отличие содержалось только в предложенной структуре учебного заведения. Университет должен был состоять из четырех факультетов: философского, медицинского, юридического и богословского. При этом двухлетний курс философского факультета, в ходе которого изучались собственно философия, история, математика, красноречие, греческий язык и один из новых языков, имел пропедевтическое значение. Только после прохождения этой программы студенты распределялись по трем другим факультетам [23, с. 16].

В это же время в правительство поступило ходатайство от украинского дворянства о восстановлении различных «старинных прав Малороссии», в разделе которого, посвященном университетам, гимназиям и типографиям шла речь об открытии двух университетов: один – в Киеве на четыре факультета, включая теологический, второй – в Батурине с тремя структурными подразделениями. Кураторами первого из них выступали лично гетман и митрополит Киевский для богословского факультета, «в который он совместно с гетманом должен определять профессоров из монахов или белых священников, и контролировать их, чтобы они никакого противоправного православной вере учения не заводили» [21, с. 344]. Однако и эти интеллектуальные разработки остались без соответствующей реакции.

Отмена гетманства в 1764 г. не повлияла на процесс планирования украинской высшей школы, свидетельством чего служат новые проекты, инициаторами которых выступали как известные государственные деятели, так и представители шляхты. Так, уже в следующем году президент малороссийской коллегии граф П. А. Румянцев высказал мнение об открытии в Киевском братском и Черниговском Елецком монастырях высших училищ. Монахи при этом должны были освободить монастырские имения. Надзор за преподаванием богословских наук планировалось передать Святейшему Синоду, а остальные дисциплины – «светскому

правительству». Преподавательский персонал должен был формироваться из отечественных и зарубежных специалистов. Содержание учебных заведений должно было происходить за счет доходов, которые получали монастыри окрестных сел [9, с. 389].

В 1767 г. во время выборов депутатов в Комиссию для составления новых законов переяславское шляхетство в своих приказах снова поставило вопрос об учреждении университета в Переяславе [2, с. 731], а соответственно Киевское, Черниговское, Стародубское, Глуховское, Нежинское, Батуринское и Слобожанское (Сумское) дворянство настаивали на основании высших школ в Киеве, Батурине, Чернигове, Новгороде-Северском и Сумах [17, с. 217]. К сожалению, что-то более определенное сказать об этих проектах трудно, так как в приказах значилась лишь просьба к императрице без конкретных предложений по структуре и порядку организации учебных процессов.

После раздела гетманщины на три губернии, утвержденные указом Екатерины II от 16 сентября 1781 г., граф П. А. Румянцев подал ей доклад, в котором просил решить различные вопросы, возникшие при новой организации управления краем, а также, со своей стороны, предлагал реализовать ряд проектов. Один из них заключался в открытии в Глухове высшего учебного заведения под названием «коллегия», где бы «юношеству всех трех здешних наместничеств разные по возможностям науки читались, и отдельные точно по образцу военных академий» [3, с. 700-701]. Однако с этим ходатайством, как и с большинством других инициатив, императрица не согласилась [26, с. 481].

В следующем году в России была начата реформа, целью которой было создание общегосударственной образовательной системы. На ее реализацию Екатерина II 29 января 1786 г. подписала указ о создании «Плана университетов и гимназий в разных городах империи», в котором предлагалось открытие трех новых университетов в Чернигове, Пскове и Пензе [20, с. 156]. Обязательным условием при организации учебных заведений указывалось наличие медицинских факультетов, а также отсутствие богословских подразделений, которые должны были остаться в структуре духовных училищ [8, с. 225]. В марте 1787 г. план развития университетов был подан на рассмотрение Екатерине II, но она его не утвердила. Основной причиной отказа, считают исследователи, послужили политические обстоятельства – начало второй турецкой войны, которая требовала больших финансовых затрат [8, с. 226].

В контексте образовательных инициатив рассматриваемого времени заметным становится и проект Екатеринославского университета, который, к сожалению, также не был реализован [10, с. 28], и попытки обосновать целесообразность создания высшей школы на основе Новгород-Северской гимназии, сделанные ее директором И. Халанским в 1802-1803 гг. [12, с. 594-597].

Итак, разрабатываемые на территории левобережной Украины проекты открытия высших учебных заведений и гармонизации университетской идеи с богословским образованием в известной степени соотносились с теми предложениями, которые обсуждались в тогдашнем российском обществе. Основные из них предусматривали: 1) создание особого Духовного университета с несколькими факультетами и, в частности, богословским, который бы находился в ведении Святейшего Синода; 2) введение богословия отдельным подразделением в единую

группу университетских наук с общеуниверситетской подчиненностью; 3) обустройство при университете особого богословского факультета, который бы находился в совместном ведении учебного заведения и Святого Синода [27, с. 330-331].

Характерно, что ни один из этих проектов в своей целостной полноте не был реализован, кроме теоретического обсуждения идей. Из предложенных подходов прослеживается желание предоставить богословскому звену университетский статус, однако сохранение теологического образования в подчинении Синода свидетельствовало о принципиальности вопроса для церковного руководства относительно реального контроля ситуации за этим процессом.

В начале XIX века в Российской империи была сформирована университетская система, составной частью которой выступали основанный в 1805 г. Харьковский, в 1834 г. – Киевский святого Владимира и наконец в 1865 г. – Новороссийский университеты. Первый устав, утвержденный царским указом в 1804 г., не предусматривал в университетской структуре теологического факультета, но вводил в состав отдела моральных и политических наук две богословские кафедры – догматического и нравственного богословия и трактовки Священного Писания и церковной истории. Однако в течение нескольких лет эти кафедры существовали лишь фиктивно, не имея реальных последователей [27, с. 333].

Зато университетский устав образца 1835 г. для богословских наук предусматривал образование одной межфакультетской кафедры, что подчеркивало равное отношение к ней студентов всех структурных звеньев учебного заведения. Очевидно, что такое положение кафедры лишало ее специальности, а профессорский состав возможности хотя бы минимально влиять на решение научных и учебных вопросов. К очевидным недостаткам внедренной системы можно отнести и то, что в состав богословского университетского курса было включено все богословие, элементы церковной, общей и русской истории, а для студентов юридического факультета – еще и элементы церковного права [13]. Поскольку читать все эти дисциплины приходилось одному профессору, то это неизбежно превращало курс на фрагментарно-обзорный в контексте общего курса богословия.

Поэтому при обсуждении проекта нового университетского устава на этих моментах было сосредоточено пристальное внимание. В результате окончательный вариант редакции нормативного документа, принятого 18 июня 1863 г., оставлял межфакультетскую кафедру богословия в составе трех преподавателей, но при этом выделял церковную историю и церковное право в отдельные кафедры, которые структурно закреплялись за историко-филологическим и юридическим факультетами [14].

Указанные изменения, в свою очередь, актуализировали вопрос и по содержательной нагрузке курса. Профессор богословия Московского университета Н. А. Сергиевский получил поручение от Министерства народного образования посетить имперские высшие учебные заведения с консультативной целью для усовершенствования богословской кафедры. Свои мысли по этому важному вопросу высказали профессор богословия университета св. Владимира Н. Фаворов, протоиерей М. Павловский (Новороссийский университет) и профессор богословия Харьковского университета В. Добротворский.

Протоиерей Н. Фаворов, в частности, считал, что сердцевину университетских богословских курсов должны составлять положения по раскрытию догматов православной церкви. При этом состав догматического богословия имел возможность несколько отличаться от обычных догматических схем, уделяя больше внимания исследованию основных истин христианства и отличительных особенностей христианского православия. Кроме того, поскольку при чтении курса учения веры необходимо постоянно обращаться к Священному Писанию, то в программу университетского курса целесообразно ввести чтение Священного Писания с целью ознакомления студентов с составом и содержанием Библии. В указанном объеме для курса богословия необходимо два года: один для изучения догматического и нравственного богословия, второй – для изучения Священного Писания [15, с. 201-203].

В соответствии с этим было модифицировано содержание курса включением в учебный план, кроме догматического и нравственного богословия, изучения Священного Писания и христианской апологетики [27, с. 341].

Следует отметить, что накануне принятия нового устава вопрос о положении богословия в системе университетской науки рассматривался и известными представителями российской науки. Свое видение, в частности, выразили авторитетные фигуры: в области медицины и педагогики Н. И. Пирогов, истории, правоведения и социологии – К. Д. Кавелин.

По мнению Н. И. Пирогова, теологические факультеты в католических и протестантских университетах представляют собой «сильную оппозицию скептическому материализму» и «противодействуют материальной направленности других наук». Однако, основание богословских факультетов требует глубоких соображений. От того, как будет решен этот вопрос, «зависит не только будущее наших университетов, но и в целом судьба нашей российской науки» [16, с. 384]. К сожалению, известный хирург не объяснил более основательно этой мысли, но зато профессор К. Д. Кавелин достаточно красноречиво подтвердил: «... ввести церковь в университеты в виде богословских факультетов я, не обинуясь, считаю делом первой необходимости» [5].

В начале XX в. вопрос о богословских факультетах в очередной раз актуализировался в связи с обсуждением профессиональной средой новой университетской реформы. Профессор богословия университета Св. Владимира протоиерей П. Я. Светлов сначала в открытой лекции [24], а затем в докладной записке совету профессоров пытался неопровержимо доказать необходимость создания теологических подразделений в светских высших учебных заведениях. По его мнению, такая реорганизация обуславливалась интересами самого университета и просвещения в целом, интересами церкви и богословской науки, наконец, интересами государства [25, с. 8].

Основательность приведенных аргументов в пользу учреждения при университетах богословских факультетов были достаточно весомыми. Докладная записка стала предметом специального обсуждения на заседании совета профессоров 16 декабря 1905 г. После оживленных дебатов коллегиальный орган учебного заведения решил поддержать новшество и направить дело для непосредственного решения по принадлежности.

Однако уже тогда в прессе высказывалось сомнение относительно практической реализации проекта. По мнению профессора Московской духовной академии И. В. Попова, основная причина этого крылась в двух факторах, которые существенно влияли на процесс: во-первых, в чрезмерном недоверии общественности и университетской среды ко всему церковному и богословию в частности; во-вторых, не вселяла надежд и позиция влиятельных епископов [18, с. 397-398]. Исходя из этой реальности, он предлагал, как компромисс, духовному руководству войти в соглашение с университетами, вследствие чего студентам академий было бы предоставлено право бесплатно посещать университетские лекции, а студентам университетов на тех же условиях слушать академические курсы по предметам, которые они сочтут для себя полезными и необходимыми [18, с. 401].

Наглядной иллюстрацией негативного отношения профессиональной среды к идее богословских факультетов служит решение совета профессоров Харьковского университета по этому вопросу. На внесенное приват-доцентом И. Филевским предложение о целесообразности создания теологического структурного подразделения коллегиальный орган учебного заведения, предварительно ознакомившись с критическим отзывом профессора богословия протоиерея Т. И. Буткевича, положительного заключения не дал [6]. Еще жестче выглядела ситуация на съезде профессоров всех имперских университетов, состоявшемся в январе 1906 г. под непосредственным руководством Министра народного просвещения И. И. Толстого. Несмотря на личное сочувствие идее теологических факультетов самого министра, который планировал провести данный вопрос через Государственную думу в контексте реализации общеуниверситетской реформы, большинство на форуме вообще высказалось за прекращение лекций по богословским дисциплинам и замену последних курсами по философии и истории религии на историко-филологических факультетах [6].

Одновременно с этим обсуждением началась активная работа и в духовном ведомстве. Вопрос о реорганизации духовных академий был внесен в повестку дня Предсоборного присутствия, созванного в 1906 г., в частности, в программу занятий V отдела. При рассмотрении данного вопроса профессор П. Я. Светлов заявил о необходимости внесения изменений в программы, предусмотрев обсуждение проблемы в более широком контексте, не ограничиваясь узко корпоративной точкой зрения, а исходя из того, каким образом должно быть организовано высшее богословское образование вообще, чтобы соответствовать своему назначению и служить на благо церкви.

Собрание согласилось с такой формулировкой вопроса и решило основательно обсудить тезис профессора университета Св. Владимира относительно возможной замены духовных академий богословскими факультетами. После пространного выступления П. Я. Светлова в защиту коренной реформы высшего богословского образования в России, в ходе дальнейшей дискуссии выяснилось, что некоторые члены V отдела допускали возможность параллельного существования с академиями богословских факультетов, однако сам факт неприкосновенности академии выступал неоспоримой истиной для всех присутствующих на заседании членов как из среды духовенства, так и профессоров академии [4, с. 14].

Предсоборное присутствие стало итогом дискуссий о богословских факультетах в 1905 – 1906 гг. Впрочем, он не имел четко очерченного результата и не стал определяющей основой для продолжения дискуссии ни в Комиссии, созданной при

Святейшем Синоде для разработки проекта нового устава духовных академий в 1909 – 1911 гг. [29], ни на Поместном Соборе 1917 – 1918 г.

Таким образом, вопрос теологических структурных подразделений на этом этапе общественного развития был снят с повестки дня. Университетские корпорации оказались не вполне готовыми к идее включения богословских факультетов в свой состав. Однако Февральская 1917 г. революция в России снова актуализирует нерешенную проблему. В новых политических условиях, провозгласив независимость Украинского государства, научная общественность в достаточно сжатые сроки сумеет реализовать европейскую образовательную традицию. В структуре основанного в период Гетманата П. Скоропадского Каменец-Подольского государственного украинского университета было предусмотрено функционирование богословского факультета.

Литература:

1. Андреев А. Ю. О „новом прочтении” истории российских университетов / А. Ю. Андреев // Высшее образование в России. – 2009. – № 3. – С. 149 – 159.
2. Бакай Н. Южно-русский дворянин XVIII века / Николай Бакай // Киевская старина. – 1885. – Т. 11. – С. 717 – 742.
3. Доклад графа П. А. Румянцева императрице Екатерине II 1781 года (О согласовании некоторых особенностей внутреннего строя Малороссии с порядками нового наместнического правления) // Киевская старина. – 1884. – Т. X. – С. 693 – 702.
4. Емельянов Н., протоиерей. Богословие в системе научного знания (По материалам дискуссии о высшем духовном образовании в 1905 – 1906 гг.) / Н. Емельянов, протоиерей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – Выпуск 2. – С. 7 – 19.
5. Киевский богослов. Вопрос о богословских факультетах в России (Историческая справка к открытию первого богословского факультета) // Голос Подольской церкви (орган Подольского духовенства и мирян). – Каменец-Подольский. – 1918. – 13 октября (30 сентября).
6. Киевский богослов. Вопрос о богословских факультетах в России (Историческая справка к открытию первого богословского факультета) // Голос Подольской церкви (орган Подольского духовенства и мирян). – Каменец-Подольский. – 1918. – 20 (7) октября.
7. Кравченко В. Університет для України / Володимир Кравченко // Кравченко В. Україна, Імперія, Росія. Вибрані статті з модерної історії та історіографії. – К. : Критика, 2011. – С. 87 – 131.
8. Кузьменко Н. М. Соціально-педагогічні передумови створення університетської освіти на Чернігівщині (друга половина XVIII – початок XIX ст.) / Н. М. Кузьменко // Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки. Збірник наукових праць / Судаков В. І. (відповідальний редактор) та ін. – К. : Фенікс, 2010. – Випуск 11. – С. 220 – 227.
9. Лазаревский А. По поводу ста лет от смерти графа П. А. Румянцева / А. Лазаревский // Киевская старина. – 1896. – № 12. – С. 374 – 394.
10. Маслійчук В. Л. Сподівана першість, іще раз про питання про передісторію заснування Харківського університету (запізніла, але необхідна репліка) / В. Л. Маслійчук // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна: Серія „Історія України. Українознавство: історичні та філософські науки”. – 2014. – Випуск 19. – С. 27 – 30.

11. Мицик Ю. А. Петро Могила / Ю. А. Мицик, В. М. Нічик, З. І. Хижняк. – К. : Поліграфічна дільниця Інституту української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, 2013. – 400 с.
12. Неосуществившийся университет в Новгород-Северске (Два письма о нем 1802–1803 г.) // Киевская старина. – 1882. – Т. I. – С. 592 – 597.
13. Общий устав Императорских российских университетов 1835 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – Т. 2: 1825 – 1855. Отделение 1: 1825 – 1839. – Ст. 972.
14. Общий устав Императорских российских университетов 1863 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1876. – Т. 3: 1855 – 1864. – Ст. 1042-1043, 1045.
15. О лучшем устройстве кафедры богословия в наших университетах // Православное обозрение. – 1865. – Т. 18. – С. 186 – 216.
16. Пирогов Н. И. Университетский вопрос / Н. И. Пирогов // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М. : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1953. – С. 324 – 293.
17. Полонська-Василенко Н. Історія України: У 2 т. / Н. Полонська-Василенко. – К. : Либідь, 1993. – Т. 2. – 608 с.
18. Попов И. В. Богословские факультеты [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] // Богословский вестник. – 1906. – Т. 1. – № 2. – С. 392 – 401.
19. Проект к учреждению университета Батурина, 1760 года (Писан Григ. Ник. Тепловым для Графа Гетмана) // Чтения в Императорском обществе Истории и Древности Российских при Московском университете. Повременное издание. 1863. Апрель-июль. – Книга 2. – М., 1863. – С. 67 – 85.
20. Прокопенко Л. Л. Генеза та розвиток державної освітньої політики в Україні (IX – початок XX ст.): монографія / Л. Л. Прокопенко. – Дніпропетровськ: ДРІДУ НАДУ, 2008. – 488 с.
21. Прошение малороссийского шляхетства и старшин, вместе с гетманом, о восстановлении разных старинных прав Малороссии, поданное Екатерине II-й в 1764 году // Киевская старина. – 1883. – Т. VI. – С. 317 – 345.
22. Рождественский С. Ф. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX веках / С. Ф. Рождественский. – Санкт-Петербург : Типография М. А. Александрова, 1912. – Т. I. – 679 с.; приложения. – 48 с.
23. Рождественский С. В. Университетский вопрос в царствование имп. Екатерины II и система народного просвещения по Уставам 1804 года (Памяти А. Н. Пыпина) / С. В. Рождественский // Вестник Европы. – 1907. – Т. IV. – № 7. – С. 5 – 46.
24. Светлов П. Я. Место богословия в семье университетских наук / П. Я. Светлов // Христианское чтение. – 1897. – № 11. – С. 320 – 338.
25. Светлов П. Я. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России / П. Я. Светлов. – Киев : Типография Н. А. Гирик, 1906. – 30 с.
26. Стороженко Н. В. Реформы в Малороссии при гр. Румянцеве / Н. В. Стороженко // Киевская старина. – 1891. – Т. XXXII. – С. 478 – 493.
27. Сухова Н. Ю. Богословские науки в Российских университетах – традиция и перспективы / Н. Ю. Сухова // Сухова Н. Ю. Вертоград наук духовный: Сборник статей по истории высшего духовного образования в России XIX – начала XX века. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. – С. 326 – 344.
28. Сухова Н. Ю. Государственная политика России в сфере высшего духовного

- образования (XVIII-начало XX в.) / Н. Ю. Сухова // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2009. – Выпуск 4-4. – С. 235 – 242.
29. Сухова Н. Ю. Дискуссия 1909 г. о проблемах высшего духовного образования и богословской науки / Н. Ю. Сухова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – Выпуск 2. – С. 32 – 57.
30. Титов Ф. проф., прот. Императорская Киевская Духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615 – 1915 гг.): Историческая записка / Василий Ульяновский, предис., примеч. и прил., иллюстрирование / Ф. Титов. – К. : Гопак, 2003. – 688 с.
31. Тітов Хв. Стара вища освіта в Київській Україні XVI – поч. XIX в. / Хв. Тітов. – К. : З друкарні Української Академії Наук, 1924. – 433 с.
32. Філатова Л. М. Від проєктів університетів XVIII століття до відкриття Харківського університету: історичний дискурс / Л. М. Філатова // Вища освіта України. – 2014. – № 3 (додаток 2). – С. 202 – 207.
33. Хижняк З. І. Історія Києво-Могилянської академії / З. І. Хижняк, В. К. Маньківський. – 2-е вид., допов. і переробл., К. : Видавничий дім „Києво-Могилянська академія”, 2008. – 203 с.
34. Хижняк З. И. Киево-Могилянская академия / З. И. Хижняк. – К. : Издательство при Киевском государственном университете издательского объединения „Выща школа”, 1988. – 268 с.
35. Шевчук В. Іван Виговський та Гадяцький трактат 1658 року / Валерій Шевчук // Україна: Наука і культура / Редакційна колегія: О. Сергієчко (головний редактор) та ін. – К. : „Знання”, 1991. – Випуск 25. – С. 140 – 152.
36. Шип Н. А. Київська духовна академія в культурно-освітньому просторі України (1918 – 1919) / Н. А. Шип. – К. : Фенікс, 2010. – 435 с.
37. Яковенко Н. М. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. – 3-тє видання, перероблене та розширене / Наталя Яковенко. – К. : Критика, 2006. – 584 с.
38. Яковенко Н. М. Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII ст.: Навчальний посібник для учнів гуманітарних гімназій, ліцеїв, студентів історичних факультетів вузів, вчителів / Н. М. Яковенко. – К. : Генеза, 1997. – 312 с.

ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И ЗНАЧЕНИЕ АНТИУТОПИИ В РАЗВИТИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Гаюрова Юлия Александровна

кандидат исторических наук, доцент
Самарский государственный институт культуры
доцент

Ключевые слова: психологическая интерпретация; психологическая культура личности; понимание; жанр антиутопии; картина мира; эйскепизм; социализация студентов

Keywords: psychological interpretation; psychological culture of personality; understanding; dystopian genre; picture of the world; escapism; socialization of students

Аннотация: Культура выступает в качестве некоего буфера между психикой человека и окружающей средой. Эпоха развития высоких технологий создала новую, неизученную и потому небезопасную для личности реальность – виртуальную. Психологическое здоровье человека напрямую зависит от уровня развития психологической культуры личности человека, важным средством развития которой является метод психологической интерпретации произведений искусства. Особое место среди жанров искусства, представляет в данном случае антиутопия. Применение интерпретации в образовательном процессе должно быть направлено, в первую очередь, на максимально возможное снижение уровня эйскепизма у молодёжи. В современном обществе развитое психологическое мышление залог не только индивидуального благополучия, но и благополучия социального, даже общечеловеческого.

Abstract: Culture acts as a buffer between the human psyche and the environment. The era of the high technology's development has created a new reality, unexplored and therefore unsafe for the individual. Psychological health depends on the level of psychological culture's development, an important means of development is the method of psychological interpretation of art. A special place among the genres of art, is in this case the dystopia. The use of interpreting in the educational process should be aimed, primarily, at the maximum possible reduction in the level of escapism in young people. In modern society developed psychological thinking maybe the key to not only the individual well-being, and social well-being, even universal.

УДК 316.6

Важнейшей задачей современного цивилизованного общества является необходимость развития культуры реалистического мышления молодёжи в процессе её социализации в вузе. Культура мышления, чувствования и поведения современных подростков, юношества проявляет себя в небезопасных для будущего феноменах: эскапизма, утопичности мышления, фрагментарности восприятия, доминированием сиюминутности в отношении к происходящему. В связи с этим назревает вопрос о необходимости разработки в рамках образовательной системы

соответствующего методологического подхода к развитию критического мышления как решению проблемы. Одним из наиболее подходящих средств, способных лечь в основу данной методологии, является приобщение молодёжи к жанру классической антиутопии; вслед за чем возможно развитие антиутопического подхода как системы профилактических и коррекционных мер по повышению уровня научности, системности, креативности мышления студентов.

Культура выступает в качестве средства разрешения конфликта между любыми противостоящими друг другу явлениями и процессами, в качестве некоего буфера между психикой человека и окружающей средой, упорядочивая, с одной стороны, информацию, поступающую из среды, а с другой – поведение человека в соответствии с параметрами той или иной экологической ниши. Одной из основных функций культуры является, по мнению В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунова, развитие процесса осознания противоречий бытия и помощь в поиске смыслов как пути к спасению [3].

Культура синтезирует в себе самые экологичные средства взаимодействия человека с окружающим миром в процессе его предметно-практического освоения, создавая тем самым определённый защитный барьер между психикой человека и неопределённостью бытия. Эпоха развития высоких технологий создала новую, неизученную и потому небезопасную для личности реальность – виртуальную, экологичный способ взаимодействия с которой только начинает проявляться как предмет исследовательского интереса.

Согласно О. Тоффлеру, увеличение скорости изменений в обществе и связанное с этим нарастание потока информации, которая обрушивается на человека, приводит к нарушению адаптации и к психическим расстройствам. Основными методами защиты от футуршока являются информационные фильтры. К ним, в частности, автор относит субкультуры. Однако, субкультуры (молодёжные, развлекательные, профессиональные и т.п.) не всегда релевантны целям психологической адаптации в информационной ситуации глобализации. Переизбыток информации обуславливает возникновение у человека состояния избыточной стимуляции и, как следствие, является причиной усталости, беспокойства, раздражительности и, наконец, апатии [12].

А.А. Сусоколов полагает, что именно этнос выполняет функции информационного фильтра в наибольшей степени, и этому способствуют такие его функции, как ценностно-нормативная целостность, устойчивость этнического статуса личности, стабильность состава, устойчивость во времени. Но за последнее время самоидентификация по этническому признаку среди молодёжи становится всё менее определённой. Представители молодого поколения либо относятся к факту своей этнической принадлежности как к чему-то маловажному по значимости, либо затрудняются в этническом самоопределении [11].

Важнейшей задачей современного цивилизованного общества является необходимость развить основы реалистичности в мышлении и мировоззрении молодёжи в процессе её социализации в вузе. Эта способность снизилась у человека в эпоху НТР в силу естественных обстоятельств смены мифологической парадигмы, когда потребление стало возводиться в культ, а общественное устройство приобрело техноморфные черты.

В этой связи встаёт вопрос о возможности (при учёте всё возрастающей объективной необходимости) индивидуального прогресса личности относительно понимания своего места в мире, осознания и принятия своей миссии, формирования и развития способности к самопомощи в ситуации информационного хаоса. Одним из наиболее подходящих для определения данного феномена выступает, на наш взгляд, понятие «психологическая культура личности», введённое А.А. Осиповой. В её определении оно звучит как «забота о своем психологическом здоровье, умение выходить из кризисных ситуаций самому и помогать близким людям» [7, с. 5]. В структуру данного понятия входят следующие компоненты:

- самопознание и самооценка (в качестве средств гармонизации внутриличностных отношений);
- понимание других в процессе общения (для достижения гармонии на уровне взаимодействия «Я – Другой / Другие»);
- саморегуляция (средство гармоничного саморазвития и самовыражения, взаимодействия с предметной средой, окружающим миром).

Несформированность определенных психологических образований приводит к функционированию психологической культуры на низком уровне, проявления которого имеют характер психологических проблем, нарушений в психологическом здоровье человека. Согласно концепции И.В. Дубровиной, психологическое здоровье имеет три уровня: высший (или креативный), средний (или адаптивный) и низший (дезадаптивный, или аккомодативно-ассимилятивный). Низший уровень психологического здоровья имеет два основных типа проблем: один тип проблем связан с подчинением других себе (аккомодация), другой – с собственным подчинением (ассимиляция), что в обоих случаях является неадекватным способом разрешить возникшие психологические трудности.

Эти проблемы связаны с низким уровнем развития того или иного компонента психологической культуры, являющейся средством поддержания психологического здоровья, а именно – самопознания, самооценки, умения понимать Другого и способности к саморегуляции.

Самопознание может пониматься как вид познавательной активности человека, обуславливающей возможность его личностного роста, предметом которой является он сам в системной взаимосвязи индивидуальных свойств, процессов и событий.

Самооценка, или «ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения» [8, с. 343], как параметр психологической культуры имеет свойство быть адекватной с тенденцией к завышению, адекватной с тенденцией к занижению, адекватной (реалистической), неадекватной (завышенной и заниженной).

Понимание других в процессе общения достигается посредством социализации – приобщения человека к нормам и ценностям, регулирующим поведение представителя данного общества, данной социальной группы, то есть к определенной культуре поведения. В культуре каждого народа существуют свои обычаи и образцы, признанные эталонными в общении между людьми. Пользуясь

существующими психологическими правилами и нормами взаимоотношений, человек способен ими управлять и достигать гармонии в общении.

Саморегуляция, как средство гармоничного саморазвития и самовыражения, предполагает самореализацию за счет раскрытия и реализации собственных смыслов, а также путём осознания себя частью мира, приобщения к действительности в форме познания и творчества.

Для развития всех указанных компонентов психологической культуры необходимо применять методы, направленные на познание самого себя, на понимание собственного внутреннего мира человеком, установления им внутреннего диалога. Наиболее эффективными методами развития самопознания и самооценки являются: интроспекция, самоотчет, включенное наблюдение, интерпретация. Методами развития умения понимать других выступают в большей мере: биографический метод, диалогическая беседа, эмпатическое слушание, идентификация, интерпретация. Для развития саморегуляции личности наиболее предпочтительно использовать самоотчет, самонаблюдение, интерпретацию и герменевтику [10].

Остановив свое внимание на роли процесса понимания в поддержании человеком собственной жизни и здоровья, мы хотели бы подчеркнуть его видообразующую функцию в судьбе человечества, утрата которой на примере отдельных личностных неудач, или деятельности целых сообществ, даже государств, приводит к наиболее тяжёлым потерям. Имеется ввиду именно отказ от понимания как собственный выбор субъекта. Поскольку видовое своеобразие человека строится на основе понимания как способности к распознаванию системных взаимосвязей предметов и явлений.

По П.П. Блонскому, существует четыре стадии процесса понимания: «Первая – самая элементарная – стадия узнавания, генерализации, родового понятия, наименования; вторая – следующая – стадия понимания смысла, которую можно также назвать стадией спецификации или видового понятия; третья стадия – стадия объяснений по принципу «объяснения» посредством сведения к известному»; наконец, четвертая стадия – стадия объяснения по принципу «объяснение генезиса» того, что видишь» [1, с. 57 – 58].

Одним из наиболее мощных по своему действию методов развития понимания является метод психологической интерпретации. Именно метод психологической интерпретации позволяет в наибольшей мере развить способность личности мыслить системно, выявляя причинно-следственные связи и отношения, поскольку она как метод познания основывается на научно обоснованных моделях реальности, позволяющих ее осмыслять, видеть ключевые проблемы, давать им научные определения и рассматривать ситуацию в целом через призму концептуальных положений. Интерпретация есть нахождение смысла в познаваемых объекте или субъекте, что является, в свою очередь, средством личностного роста субъекта познания, а значит, наделяет познаваемый объект субъектными свойствами. Это метод познания себя посредством другого или той ситуации, явления, процесса, на которые направлено познание.

Ключевой задачей при использовании метода психологической интерпретации в познавательном процессе является распознавание субъектом интерпретации в

представленном предмете исследования теоретических понятий, концептуальных идей и смыслов известных современной науке психологических теорий. Данный подход можно определить как субъективно-феноменологический, основанный на идеях Ф. Шлейермахера, Ф. Шлегеля, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Г.-Г. Гадамера [2; 9].

Психологическая интерпретация осуществляется:

- на основании конкретных психологических и других научных теорий,
- на основе собственного бытийного опыта субъекта,
- по методу аналогии, путем создания метафоры возникшей проблемной ситуации.

Психологическая интерпретация произведений искусства на основе известных психологических теорий предполагает возможность раскрытия смыслов описываемых в произведении событий на языке психологических понятий, которые, в свою очередь, объясняют происходящие с человеком, с обществом явления, существующие факты, закономерности, и устанавливают причинно-следственные и прочие системные связи. Такой психологический «перевод» представляет неоспоримую ценность в построении человеком индивидуальной картины мира, т.е. развитии способности осмыслять происходящее на основе достоверного научного знания. Это удовлетворяет базовые потребности человека в безопасности, познании (духовные потребности) и самовыражении. По своей сути, овладение таким методом и его использование представляет собой аспект «ориентировочной деятельности» - деятельности, направленной на «обследование окружающих предметов в целях получения информации, необходимой для решения стоящих перед субъектом задач» [8, с. 241].

Но ориентация как таковая – не единственная ценность интерпретационной деятельности. При соприкосновении с произведением искусства решается другая важная задача, способствующая повышению психологического здоровья человека – развивать «духовное (или религиозное) напряжение» личности (Р. Мэй), поскольку «...любая картина личности, в которую не входит религиозное напряжение, является незавершённой...Здоровый человек должен быть креативно адаптирован к Богу, а устойчивое религиозное чувство является неотъемлемым условием здоровья личности» [4, с. 74].

Интерпретация позволяет решать личностью свои проблемы, помогать в решении проблем другим людям и позволяет предупреждать возможные неблагоприятные поступки и их последствия. Человек понимает себя посредством осмысления личности и поведения героев интерпретируемых произведений, что служит серьёзным ресурсом самовыражения личности, поиска и нахождения ею своей миссии в пространстве и времени бытия.

Образовательные учреждения, и институты высшего профессионального образования в особенности, являются трансляторами культуры как фактора поддержания баланса между человеком (в данном случае – студентом) и средой, сохранения его здоровья, частью которого является психологическое здоровье личности студента. Метод психологической интерпретации произведений искусства (в первую очередь, литературных произведений и кинофильмов) в контексте

преподавания «Психологии» наилучшим образом позволяет соединить теорию с практикой, раскрыть значение психологических понятий, тезисов, концептуальных положений, принципов, идей. Именно применение на практике психологического метода позволяет представить изучаемую в рамках курса тему в системной взаимосвязи реальных явлений с обозначающими их научными терминами, определить таким образом смыслы понятий, раскрыть значения концептуальных положений данных теорий, обеспечив их осмысление примерами конкретных ситуаций.

Одним из наиболее интересных в данном отношении свойств массовой культуры, требующей особого подхода к осмыслению и применению психологических методов в борьбе с его негативными проявлениями, является эскепизм, или эскапизм (дословно – «уход от действительности» (англ.)). Он понимается исследователями как отказ от рефлексии мироздания, бегство от реальности, благодаря которому, по утверждению В.П. Шестакова, массовая культура осуществляет подмену реальности вымышленным миром утешительных образов [13]. Повышение уровня эскепизма у молодёжи вызвано тем, что изменилась сама реальность, а её достоверного образа культура выработать не смогла. И не только по причине своей когнитивной или духовной несостоятельности, снижения тяги к «духовному» бытию в эпоху потребления, а по той причине, что по своему качеству трансформация бытия превышает уровень существующих возможностей её осмысления и моделирования. Вошедшая в жизнь общества Машина, «вошла» и в человека (по М. Хадеггеру), что наглядно проявляется в ценностных ориентациях, установках, интересах, той психологической матрице поведения, в которой не заметить «техноморфности» уже редко когда возможно. Качественные изменения базовых составляющих картины мира человека – Времени и Пространства, которые выступали параметрами стабильности и естественности в организации Бытия, привели к отказу от принципа космогенности в построении картины мира человеком эпохи высоких технологий. Пространство «умирает», Время – «застыло», мы живём сегодняшним днём. И поэтому эскепизм – наиболее популярное средство взаимодействия с хаотичной реальностью, в которой нет смысла разбираться. Так, не имеющий возможность купить, испытывает потребность украсть. В качестве предмета вожделения здесь подразумевается некая психологическая разрядка, снятие напряжения, которое неизбежно вызывается (по З. Фрейду), в данном случае – экзистенциальным вакуумом (В. Франкл) и одновременно ощущением своей беспомощности в понимании мира и себя в нём, в обретении идентичности, которая – основа здоровой личности (Э. Эриксон).

Особо опасение вызывает тот факт, что построение мира может приобрести образ его картины (по принципу экстерниоризации, о которой говорил А.Н. Леонтьев).

Применение интерпретации в образовательном процессе должно быть направлено, в первую очередь, на максимально возможное снижение уровня эскепизма у молодёжи. И развитие психологической культуры личности студента методом интерпретации видится как «встреча» и герменевтический взаимопереход, с одной стороны, психологической теории, а с другой – конкретной ситуации. Овладев терминологией и концептуальной структурой психологической теории, студент учится раскрывать множественные смыслы предметной реальности, постигая генезис содержащейся в ней психологической проблемы и определяя возможные конструктивные её решения.

Одним из методически разработанных и удобных в применении является метод интерпретации предлагаемой ситуации на основе киносюжетов. В данном отношении можно выделить два методических решения:

- подбор фильмов по определенной теме с киносюжетами в качестве примеров, ее раскрывающих;

- просмотр целостного кинопроизведения и его интерпретация, не ограниченная тематическими рамками.

В первом случае подбором киносюжетов могут заниматься студенты, задавшиеся соответствующей исследовательской темой. В качестве примера можно назвать такие темы, как: «Виды конфликтов в социальной психологии» или «Периодизация психосоциального развития личности по Э. Эриксону».

В случае, когда фильм предлагается к просмотру целиком, необходим строгий отбор продукции, и выбирать должен педагог, руководствуясь определенными критериями своего выбора. Ситуация информационной свободы стимулирует увлечение детей и подростков фантастикой, компьютерными играми и проч. средствами опредмечивания исключительно виртуальной реальности. Это порождает явление бегства из реальности. В такой ситуации, на наш взгляд, особое внимание следует уделить созидательной и даже терапевтической роли жанра антиутопии, в первую очередь, социальной. Социальная антиутопия – в некотором роде антивирусная программа, способная предупредить от возможных невосполнимых потерь, главная из которых – способность понимать. Пример тому, антиутопия Дж. Оруэлла «1984», изначально представшая в виде романа, затем экранизированная в 1984 году режиссёром Майклом Редфордом (есть и другие версии экранизации, например, в 1956 г. режиссёра М. Андерсона). Дж. Оруэлл раскрывает перед читателем утопичность многих изменений, на которые современное общество согласилось, отказавшись от традиционных основ культуры. Особенно ярким примером отрицания идеи преемственности, ценности научного знания в обществе нового типа является постулат его жителей «Незнание – это сила», который выступает базовым механизмом их морального порабощения властью имущими. Может быть, именно её стоит интерпретировать прежде всего, отвлекая молодёжь от виртуального квазисуществования на пороге возможной социально-психологической катастрофы.

В частности, автор осмысляет и преподносит читателю неутешительные образы изменений культуры в обществе нового типа – Океании в основных направлениях, таких как история, язык, религия, наука (знание), семья и интимно-личностная сфера, литература и искусство. Подвержены изменениям были все сферы культуры, что не могло не отразиться на психологических показателях. Так, язык как явление культуры деградировал в связи с развитием и внедрением «новояза», что нашло отражение в постепенном упразднении речи и мышления как познавательных процессов. Появилось т. н. «двоемыслие» - понимание одновременно двух противоречащих друг другу положений. Логичным следствием столь противоречиво существующего языка, когда одно понимание слова упраздняется другим, должно было стать полное упразднение языка как средства развития мысли.

Деградация культуры на уровне духовных и познавательных ценностей проявило себя как смена религии, обожествление Большого Брата, духовная

зависимость от Партии. Следствием этого стало явление тотального конформизма. Вот один из самых запоминающихся моментов этого произведения, когда происходит диалог о свободе мыслей между двумя главными героями романа.

– Вы помните, – снова заговорил он, – как написали в дневнике: «Свобода – это возможность сказать, что дважды два – четыре»?

– Да.

О'Брайен поднял левую руку, тыльной стороной к Уинстону, спрятав большой палец и растопылив четыре.

– Сколько я показываю пальцев, Уинстон?

– Четыре.

– А если партия говорит, что их не четыре, а пять, – тогда сколько?

– Четыре.

На последнем слогe он охнул от боли. Стрелка на шкале подскочила к пятидесяти пяти. Все тело Уинстона покрылось потом. Воздух врывался в его легкие и выходил обратно с тяжелыми стонами – Уинстон стиснул зубы и все равно не мог их сдержать. О'Брайен наблюдал за ним, показывая четыре пальца. Он отвел рычаг. На этот раз боль лишь слегка утихла.

<...>

– Вы – непонятливый ученик, – мягко сказал О'Брайен.

– Что я могу сделать? – со слезами пролепетал Уинстон. – Как я могу не видеть, что у меня перед глазами? Два и два – четыре.

– Иногда, Уинстон. Иногда – пять. Иногда – три. Иногда – все, сколько есть. Вам надо постараться. Вернуть душевное здоровье нелегко [6, с. 253-255].

В этом отрывке ясно демонстрируется доведённое до абсурда подавление свободы личности (метод ингибиции нежелательного поведения). Нежелательным здесь было одно свойство: свобода, или самостоятельность, независимость, когда человек способен опираться на своё мышление в интерпретации окружающей действительности. Требуемое качество – зависимость как проявление отсутствия ориентировки, самой ориентировочной деятельности, познавательных способностей.

Другим следствием деградации культуры, а именно – истории как некоей объективно существующей коллективной памяти стал феномен её «упразднения», ежедневного переписывания, что нашло отражение в динамике моральных ценностей и норм в поведении жителей Океании, способствовало развитию злокачественной агрессии у детей, отсутствию чувства общности и взаимного доверия. Людям было безразлично, что происходит на самом деле. И незнание людей выступало как мощная основа управления ими. Деструктивные изменения в

остальных сферы культуры – искусстве, семье и личной жизни, стали одновременно и следствием этого процесса, и его фасилитатором.

Достоинством внимания примером своего рода антиутопии в современном российском кинематографе можно считать драму «Дурак» (2014 г.) режиссёра и сценариста Юрия Быкова. На наш взгляд, здесь метафорически демонстрируется доведённое до абсурда безразличие к объективному научному знанию как основе здорового общества и уничтожение интеллигенции как проводника такого рода информации в любом обществе – и моральное, и физическое. Под интеллигенцией понимается не какая-либо социальная прослойка с определённым уровнем социально-экономических показателей, способных описать не более, чем налогоплательщиков из числа населения. В фильме усматривается глубокое и содержательное понимание интеллигента, как человека, служащего своей объективной научной истине, образованного, свободного, бескорыстного и альтруистичного.

В современном обществе развитое психологическое мышление, возможно, залог не только индивидуального благополучия, но и благополучия социального, даже общечеловеческого. Получая высшее образование, человек попадает в категорию претендентов на интеллектуальное лидерство, приобретает возможность (при дальнейшем повышении образовательного уровня) стать представителем интеллектуальной элиты общества. Способность образованных людей научно интерпретировать информацию, будь то произведение искусства или факты реальной, а если угодно – виртуальной жизни, есть основа здорового и развивающего общества. В связи с этим стоит вспомнить слова Х. Ортега-и-Гассета об «узаконенном невежестве» в среде современного учёного человека: «...данный господин к любому делу, в котором не смыслит, подойдёт не как невежда, но с дерзкой самонадеянностью человека, знающего себе цену <...> В политике, в искусстве, в общественных и других науках он способен высказать первобытное невежество, но выскажет он его веско, самоуверенно и – самое парадоксальное – ни во что не ставя специалистов» [5, с. 105-106]. Но следует знать, что невысокий уровень психологической культуры личности, который предполагает подобное поведение, не может сделать человека психологически здоровым, что также будет проявляться в поведении человека, делая его непривлекательным и неудовлетворённым.

Можно сделать вывод, что и невежество, и эскейпизм, - формы проявления утопичности на уровне сознания современного человека, означающие его капитуляцию перед хаосом действительности. Но здесь встаёт вопрос о социально-психологических последствиях такого бегства от реальности. Эти последствия могут быть как индивидуального характера (развитие соматических, психосоматических, психических заболеваний, суицид), так и социального, где утопичность может стать фактором развития деструктивных отношений в обществе, эксплуатации, насилия, тотального контроля с одной стороны и духовной, а возможно и материальной зависимости – с другой.

Таким образом, психологическое здоровье человека и общества напрямую зависит от уровня развития психологической культуры личности представителей данного общества. В эпоху потребления и кибернетической религии (по Э. Фромму) человек особенно остро нуждается в развитии психологической культуры. Индивидуальный прогресс в этом вопросе связан с развитием такого важнейшего её

компонента, как понимание. Это видовое свойство человека, отказавшись от которого человек может перестать быть таковым, а человечество – приобрести угрожающие черты новой расы «биороботов».

В качестве выводов следует сказать, что повышению уровня психологической культуры современной молодёжи, когда актуальнее всего переходить от виртуального псевдосуществования к реальному во избежание гуманитарной катастрофы, может содействовать метод антиутопии как некий когнитивный противовес выключению нравственного сознания из действительности и стремлению "жить" в придуманном мире, где последствия несущественны, ответственность не имеет значения. К активному использованию преподавателями предлагается метод интерпретации антиутопических произведений на занятиях дисциплин психолого-педагогического, литературоведческого, философско-эстетического циклов для развития у студентов представлений о СУЩЕСТВОВАНИИ ЗАКОНОМЕРНЫХ СВЯЗЕЙ между материальными, социальными, психологическими, культурными и проч. явлениями и о ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗНАНИЯ этих связей для развития системного знания о мире и своём месте в нём с целью приобретения субъектной творческо-преобразовательной позиции и психозекологического баланса внешней и внутренней среды бытия Человека.

Литература:

1. Блонский П.П. Развитие мышления школьника. М., 1935.
2. Вахтель Л.В. Психологические аспекты интерпретации произведений искусства // Мир психологии. – 2009. - № 3. – С. 257 – 266.
3. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
4. Мэй Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье / Р. Мэй; Пер. с англ. М. Будыниной, Г. Пимочкиной. – М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 509 с.
6. Оруэлл Дж. 1984: [роман] / Джордж Оруэлл; пер. с англ. В. Голышева. – М.: АСТ, 2015. – 318 с.
7. Осипова А.А. Общая психокоррекция: Учебное пособие для студентов вузов / А.А. Осипова. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – С. 5.
8. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1997. – 440 с.
9. Славская А.Н. Личность как субъект интерпретации / А.Н. Славская. – Дубна: Феникс+, 2002. 240 с.
10. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. -М. : Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
11. Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса // Расы и народы. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1990. Вып. 20. – С. 5–40.
12. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: Исследования, психотерапия / А.В. Сухарев. – М., 1998. – 269 с.
13. Шестаков В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры». – М.: Искусство, 1988. 224 с.

ЭКОНОМИКА

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «АМУРМЕТАЛЛ»)

Худолеева Олеся Евгеньевна

Тихоокеанский государственный университет
студент

**Тюленева Татьяна Ивановна, доцент, кафедра экономики и менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет**

Ключевые слова: повышение прибыли; возвратный лизинг; аренда; электронная торговая площадка.

Keywords: increasing profit; return lease; rent; electronic trading platform.

Аннотация: В статье рассмотрены понятие прибыли и приемы, способствующие повышению прибыли предприятия. На примере ОАО «Амурметалл» предложены пути повышения прибыли за счет использования возвратного лизинга, электронных торговых площадок и сдачи помещения в аренду.

Abstract: In the article the concept of profit and techniques that increase the profits of the enterprise. On the example of OJSC "Amurmetal" ways to increase profits by using leasing, electronic trading platforms and the rental of office space to rent.

УДК 338.314

Прибыль – важный показатель финансово-хозяйственной деятельности предприятий, определяемый как разница между выручкой, полученной от продажи продукции и себестоимостью этой продукции.

Объективной необходимостью деятельности любого предприятия в рыночной экономике является поддержание прибыли на достаточном уровне для нормальной работы предприятия. Недостаток прибыли, а также ее отрицательная динамика являются показателями неэффективности и рискованности предпринимательской деятельности и могут служить причиной банкротства предприятия.

Дальневосточное металлургическое предприятие ОАО «Амурметалл» производит сталь с помощью электросталеплавильных технологий с дальнейшим изготовлением сортового и листового проката. В настоящее время предприятие признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, поэтому для ОАО «Амурметалл» особенно актуальны меры по повышению прибыли.

Для роста прибыли предприятия могут использовать следующие приемы:

- увеличение объема произведенной продукции;
- повышение качественных характеристик продукции;

- снижение себестоимости продукции благодаря более рациональному использованию средств производства, трудовых ресурсов;
- реализация ненужного оборудования и других основных средств, а также сдача их в аренду;
- диверсификация производства;
- развитие новых рынков сбыта и др.

Все эти приемы позволят сократить издержки производства, улучшить качество продукции и эффективнее использовать различные ресурсы [1].

На сегодняшний момент для повышения прибыли ОАО «Амурметалл» можно воспользоваться возвратным лизингом, использовать возможности электронных торговых площадок, сдать неиспользуемые помещения в аренду, и это далеко неполные возможности предприятия для обеспечения роста прибыли и выхода из банкротства.

В отличие от обычного лизинга, где обязательно участвуют три стороны: продавец, лизингодатель и лизингополучатель, в сделках возвратного лизинга продавец и лизингополучатель являются одним и тем же лицом. Так, предприятие может продать имеющееся у себя имущество (недвижимость, оборудование, транспорт, спецтехнику) лизинговой компании и одновременно заключить договор, предусматривающий приобретение этого имущества в лизинг [3].

Основными преимуществами возвратного лизинга являются:

- 1) возможность использования предмета лизинга на протяжении действия всего договора, так как собственник имущества меняется только юридически;
- 2) возможность использования полученных денежных средств для расширения производства (приобретения нового оборудования, внедрения новых технологий) или обеспечения текущей деятельности (покрытие кассовых разрывов, выплата сотрудникам задолженности по заработной плате);
- 3) возможность использования налоговых льгот, свойственных обыкновенному лизингу (снижение суммы налога на прибыль за счет внесения лизинговых взносов в себестоимость продукции, компенсация НДС из бюджета, снижение суммы налога на имущество за счет применения ускоренной амортизации);
- 4) возможность корректирования баланса предприятия за счет реализации имущества по рыночным ценам [2].

На ОАО «Амурметалл» в качестве предмета лизинга можно использовать дуговую сталеплавильную печь. По проведенным расчетам в результате применения возвратного лизинга чистая прибыль ОАО «Амурметалл» должна увеличиться на 39 %.

Развитие сети Интернет позволяет широко использовать электронные торговые площадки (ЭТП) для продвижения товара на рынок. Электронная торговая площадка

объединяет поставщиков и потребителей различных видов продукции в одном информационном поле и дает возможность участникам ЭТП использовать различные сервисные услуги для повышения эффективности собственного бизнеса. Фактически электронной торговой площадкой может быть назван любой Интернет-ресурс, на котором осуществляются сделки купли-продажи между различными предприятиями. Заказчики продукции на ЭТП могут создавать электронные торги, включающие конкурсы, аукционы, запросы котировок и предложений, тем самым оптимизируя расходы. Поставщики продукции на ЭТП могут участвовать в объявленных закупках, информировать других участников о выпускаемой продукции, предлагаемых услугах.

При работе на ЭТП предприятия получают следующие преимущества:

- быстрое получение информации по всем торгам;
- экономия значительных средств на рекламе;
- прозрачность процедуры и процесса продаж;
- честная конкуренция, в которой нет места неценовым приемам;
- равные права для всех участников ЭТП;
- участие в торгах при любых обстоятельствах, из любого уголка планеты [5].

ОАО «Амурметалл» может разместить на сайте торговой площадки информацию о своей продукции и принимать предложения от заказчиков, а также принимать участие в торгах, объявленных другими организациями.

По оценке компании IBS (Information Business Systems), экономия от использования ЭТП может достигать 15 % со стороны закупок и 22 % со стороны сбыта [4]. По расчетам чистая прибыль ОАО «Амурметалл» после проведенного мероприятия увеличится на 2 %.

Также повысить прибыль ОАО «Амурметалл» можно путем сдачи неиспользуемого складского помещения в аренду. По расчетам чистая прибыль предприятия должна увеличиться на 0,04 %.

Прибыль для предприятия выступает в роли источника экономического и социального благополучия. Предприятия всегда стремятся получить прибыль, но это им не всегда удается. Поэтому важно выбрать мероприятия, которые будут способствовать повышению прибыли на конкретном предприятии.

Литература:

1. Батова Т. Н. Экономика промышленного предприятия: учеб. пособие / Т. Н. Батова, О. В. Васюхин. – СПб.: ГУ ИТМО, 2010. – 248 с.
2. Возвратный лизинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creditforbusiness.ru/terms/25602/> (дата обращения 25.04.2015).
3. Лизинг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Лизинг> (дата обращения 22.04.2015).
4. Рынок онлайн-торговли в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnews.ru/reviews/free/online/> (дата обращения 07.05.2015).

5. Электронная торговая площадка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_торговая_площадка (дата обращения 08.05.2015).